

Управление культуры мэрии города Ярославля
Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная система детских библиотек г. Ярославля»
Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого

**МАТЕРИАЛЫ X МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ.
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ**

Ярославль
2019

УДК 94(47).026

ББК 63.3(2)41

Я 76

Редакционная коллегия:

Труфанова Т. А. (ответственный за выпуск)

Данилова М. Д. (ответственный редактор)

*Аверьянов К. А., доктор исторических наук
(научный редактор)*

Я 76 Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Ярославль, 28 февраля – 1 марта 2019 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2019. – 190 с.

Сборник включает 26 докладов – сотрудников музеев, библиотек, журналистов, священников, представителей высшего и среднего образования из городов Республики Беларусь – Минска, Могилева, Полоцка; России – Москвы, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Кашина, Череповца, Ростова Великого, Ярославля. В статьях представлен широкий спектр тем, связанных с историей Древней Руси и России, – мифы славян и почитание святой благоверной княгини Анны Кашинской, проблемы охраны достопримечательного места «Гора святой Марии» и новые исследования и интерпретации в области исторического и литературного краеведения, проекты музеев и библиотек. Впервые были представлены – телевизионный проект («Дом с биографией») и опыт реставрации (уникального живописного фотографического экрана).

Материалы конференции предназначены для всех тех, кто интересуется историей России, Русской Православной Церкви, краеведением.

ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-91730-869-2

© Коллектив авторов, 2019

© МУК «Централизованная система
детских библиотек г. Ярославля», 2019

© Типография «Канцлер», 2019

ПРИВЕТСТВИЕ НА КОНФЕРЕНЦИЮ «ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех с началом работы X Международной научно-практической конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия», которая проходит в Ярославле в преддверии дня памяти благоверного князя Ярослава Мудрого.

Форум Ярослава Мудрого традиционно объединяет ученых, писателей, краеведов, музейных сотрудников и работников библиотек – любителей истории Отечества, ценителей культуры, людей, интересующихся традициями народа. И это не случайно. Мы всегда испытываем потребность обращаться к личности великого исторического и государственного деятеля или деятеля культуры, удивляясь его силе воле, масштабу его исторической личности. Зачастую в таких образах черпается вдохновение и находится стимул для творческой работы над самим собой.

Вместе с тем, человек всегда испытывает потребность расставлять ценностные приоритеты в своей жизни. Это дает человеку ориентиры, дает возможность увидеть направление личностного развития, побуждает ставить и достигать новых жизненных целей. С этой точки зрения личность благоверного князя Ярослава Мудрого для наших современников уникальна. Он смог собрать воедино силы своей души и стать лидером для своего внутреннего человека, вместе с тем, он собрал воедино народ и стал лидером для целого государства.

Мы изучаем личность великого князя, изучаем историческую эпоху, в которую он жил, другие периоды истории нашего государства, вместе с тем мы обращаемся и к национальной культуре, к обычаям и традициям народной жизни, которые безусловно формировались под влиянием различных факторов, в том числе личного опыта человека, внешней среды, установок, принятых в обществе и внутренней духовной жизни как общества в целом, так и отдельно взятой личности. И мы видим, что поступки людей, их образ жизни, их мировоззрение формируются ценностями, которые создаются не только

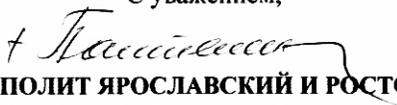
традицией, но и теми ценностями, которые имеют источник не в человеке, а в Боге.

Многие ценности, возникшие в результате жизненного опыта людей или их желаний, канули в небытие или претерпели существенные изменения в ходе исторического развития, изменения условий бытия общества. Причина в том, что они основывались на личных интересах, были придуманы человеком и искали одного – временного удовлетворения, мгновенной выгоды. Те же ценности, которые имеют источник не в человеке, а в Боге – вечны и неизменны. Они понуждают человека искать единого на потребу – высшей цели, которая наполнит смыслом жизнь, даст понимание единой целостной картины мира, даст стойкость и жизнеспособность всему обществу.

Такие личности, как благоверный великий князь Ярослав Мудрый, искали вечных ценностей и строили свою жизнь, опираясь именно на эти ценности.

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы и помощи Божией в добрых трудах.

С уважением,

МИТРОПОЛИТ ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ

28 февраля 2019 г.

С ИМЕНЕМ ЯРОСЛАВА МУДРОГО 10 ЛЕТ

Традиционно библиотекам присваиваются имена классиков литературы, деятелей местной, национальной культуры. Центральная детская библиотека Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля в 2008 г. стала единственной библиотекой в России, носящей имя выдающегося государственного деятеля Древней Руси, согласно преданию, основателя нашего города. В том же году библиотекой была организована первая научно-практическая конференция, посвященная Ярославу Мудрому и его эпохе. Стартовав как межрегиональная, в 2012 г. она заняла прочное место среди конференций с международным участием.

Ключевые слова: Ярославль, эпоха Ярослава Мудрого, Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого, научно-практическая конференция, сохранение историко-культурного наследия.

Символично, что слова «князь» и «книга» – однокоренные («кон»). Ученые спорят: разное у них происхождение или нет. Для нас главное другое. С именем князя Ярослава Владимировича, просвещенного правителя, связаны многие «книжные» начинания. Именно Ярослав Мудрый вошел в историю нашей страны как основатель первой известной на Руси книжной сокровищницы. В период его правления возникло летописание, активно развивалась переводческая и книгописная деятельность, сложилась своеобразная русская культура и общий для всех земель Руси древнерусский язык.

В 2008 г. библиотекой была организована первая научно-практическая конференция, посвященная Ярославу Мудрому и его эпохе. С 2012 г. собрание стало ежегодным и получило единое титульное наименование – «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия». Ярослав Мудрый – знаковое имя и для города Ярославля (единственного города в России, основание которого связывают с именем князя-

градостроителя), и для Центральной детской библиотеки; имя-символ, позволяющее ассоциировать конференцию с географией проведения и организаторами. Ключевые слова в названии конференции, определяющие основную тематику, – «сохранение историко-культурного наследия» (материального и нематериального).

Конференция приурочена ко Дню памяти святого князя Ярослава Мудрого (5 марта) и проводится в рамках Дней Ярослава Мудрого (20 февраля – 5 марта).

Цели Дней Ярослава Мудрого: актуализация проблем сохранения историко-культурного наследия; приобщение подрастающего поколения к истории и культуре России и Ярославского края; сохранение памяти о выдающемся государственном деятеле, его роли в истории Ярославля, в становлении древнерусского государства; формирование социально значимого события в культурной и православной жизни города, региона и страны; консолидация жителей многонационального города, славянских народов на основе общих исторических и культурных ценностей; объединение усилий библиотечного, педагогического, краеведческого, научного, музейного, издательского сообществ, общественных организаций в развитии и продвижении чтения среди детей и юношества; стимулирование социальной и творческой активности ярославцев.

Задачи: укрепление традиции празднования Дня памяти святого князя в Ярославле; активизация исторического, литературного, церковного, библиотечного краеведения; продвижение инновационных форм и методов работы по патриотическому воспитанию, по популяризации чтения среди подрастающего поколения; установление культурных «мостов» с древнерусскими городами, славянскими государствами; представление результатов научной, краеведческой, методической, издательской деятельности; укрепление партнерских отношений с учреждениями культуры, образования, Ярославской Епархией, национально-культурными организациями, представителями бизнеса и общественных организаций.

Организаторы конференции: мэрия города Ярославля; Ярославская Епархия; управление культуры мэрии г. Ярославля; муниципальное учреждение культуры «Централизованная система детских библиотек города Ярославля», Центральная детская библиотека имени Ярослава Мудрого; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; Музей истории города Ярославля; Российское историческое общество; Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

При определении тематических блоков была учтена православная традиция, в соответствии с которой святой князь Ярослав считается небесным покровителем государственных мужей, храмоздателей, библиотекарей, научных работников, учителей, студентов, юристов, судей и прокуроров. Это дало нам основание для формирования широкой аудитории: для участия в конференции приглашаются сотрудники библиотек, музеев, архивов, преподаватели высших и средних учебных заведений, аспиранты, магистранты, краеведы, писатели, издатели, архитекторы, реставраторы, священнослужители, представители государственных и общественных организаций, все заинтересованные лица. Однако целевая аудитория – это библиотечное сообщество, главный посредник между исследователями и читателями, вносящий большой вклад в популяризацию историко-культурного наследия.

Эти обстоятельства определили содержание конференции. Благодаря широкому кругу участников ежегодно звучат самые разнообразные по тематике доклады. В центре внимания участников конференции – эпоха Ярослава Мудрого; выдающиеся подвижники Русской Православной церкви; дискуссионные вопросы истории русского средневековья; научные, литературные и живописные интерпретации исторических образов; археологические находки и краеведческие исследования и др.

Традиционные темы, предлагаемые участникам к обсуждению: «Новые исследования и интерпретации по истории Древнерусского государства»; «Памятники Древней Руси: проблемы изучения, реставрации, использования»; «Историческое, литературное, церковное, библиотечное краеведение»; «Роль библиотек в

приобщении населения к русской истории, культуре, литературе: практические результаты»; «Новые издания научной, научно-популярной, художественной, методической литературы по истории Древнерусского государства, Ярославского края». В 2017 г. исполнилось 50 лет всемирно известному туристическому маршруту «Золотое кольцо России». Ярославль был официально признан столицей Золотого кольца. В программу конференции включили новую тему – «Туристические маршруты по историческим местам, музейные и библиотечные коллекции».

Значительная часть докладов обобщала практический опыт работы библиотек, музеев, учебных заведений по изучению истории и культуры России и Ярославского края, по формированию информационной культуры детей и юношества, повышению статуса книги.

Ежегодное собрание, направленное на популяризацию истории и культуры Древней Руси, общеисторических и общекультурных ценностей, привлекло к себе внимание ученых, представителей музейного и библиотечного сообществ, краеведов не только из городов России, но Республики Беларусь и Украины.

За эти годы география участников значительно расширилась – Франция, Сербия (г. Сопот), Германия (гг. Дортмунд, Кассель), Республика Беларусь (гг. Минск, Могилев, Полоцк), Украина (гг. Донецк, Житомир, Запорожье, Киев, Луганск, Львов, Ровно, Харьков), российские города – Арзамас, Архангельск, Великий Новгород, Владивосток, Вышний Волочек, Данилов, Екатеринбург, Кашин, Кемерово, Краснодар, Курск, Москва, Мурманск, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Псков, Ржев, Ростов Великий, Ростов-на-Дону, Рыбинск, Рязань, Санкт-Петербург, Севастополь, Смоленск, Судиславль, Сыктывкар, Тамбов, Тверь, Тольятти, Томск, Углич, Уфа, Хабаровск, Череповец, Чита, Ярославль.

Мы рады тому, что каждый год появляются новые имена, звучат новые города, и гордимся тем, что растет круг постоянных авторов.

Приветствия участникам конференции в разные годы прислали: митрополит Бориспольский и Броварской, управляющий делами Украинской Православной Церкви Антоний; митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеимон; представители Департамента науки и

образования Министерства культуры Российской Федерации Евгения Николаевна Гусева и Ирина Анатольевна Лисицына; актер Русского драматического театра (г. Таллинн, Эстония), исполнитель главной роли в художественном фильме «Ярослав. Тысячу лет назад» Александр Георгиевич Ивашкевич.

Ежегодно участники конференций с удовлетворением отмечают разнообразие поднятых тем, высокий уровень докладов, хорошую организацию. Это подтверждают записи в Книге отзывов:

«Искренне благодарна и признательна за приглашение на конференцию, посвященную Ярославу Мудрому. Участвовать в этом научном мероприятии – высокая честь и большая ответственность. Организация конференции – от приема заявки до проведения ее заседаний – отличается высочайшим уровнем, четкостью, оперативностью, бесперебойной слаженной работой всего коллектива Вашей библиотеки. Безусловно, целенаправленная деятельность по подготовке конференции нашла яркое, показательное воплощение в географии участников (от Владивостока до Санкт-Петербурга и Минска), в продуманной программе, в солидном статусе докладов сотрудников библиотек, музеев, краеведов, профессоров и преподавателей вузов... С нижайшим поклоном, д. и. н., профессор Дальневосточного федерального университета Еланцева Ольга Павловна».

«Огромное спасибо организаторам конференции. Она очень информативно насыщенная, отлично продуманная и организована на высоком уровне. С уважением, Комаровская Л. В., Национальная библиотека Беларуси».

«Самые яркие впечатления!!! Древний, красивый и вечно молодой Город! Огромное спасибо организаторам конференции!!! Масса интересной и полезной информации. Огромное количество интересных знакомств! Успехов во всех начинаниях и еще много конференций и интересных встреч. С глубоким уважением, Кравченко Эдуард Евгеньевич, Донецкий республиканский краеведческий музей, ДНР».

«Конференция, посвященная Ярославу Мудрому, произвела большое впечатление. Это уникальное явление в нашей культурной,

научной жизни. Приятно удивило разнообразие докладов, их высокий уровень. ...Атмосфера тепла, дружелюбия, интеллектуального поиска оставила незабываемое впечатление. Юлия Яроцкая, кандидат филологических наук, доцент Дальневосточного федерального университета».

«Дело сохранения культурного наследия – важнейшее и благороднейшее дело. Сокровища многовековой русской культуры объединяют людей. И потому конференция, которую уже в 10-й раз проводит библиотека им. Ярослава Мудрого, служит именно объединению людей неравнодушных к прошлому и будущему нашей родины. И тот интерес, который вызывает конференция, подтверждает ее нужность и важность. Искренне желаю библиотеке успехов в ее благородном труде. С уважением, М. Нянковский, директор издательства «Академия 76».

По итогам работы конференции издано 7 сборников (6 – на бумажном носителе, 1 – в электронном виде). Значительно увеличился объем сборника.

В декабре 2015 г. Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого, при поддержке мэрии города Ярославля и Общественной палаты Ярославской области, представила проект «Дни памяти Ярослава Мудрого» в Общественной палате Российской Федерации участникам круглого стола «Хранить верность историческому выбору: к 1000-летию памяти святого князя Владимира», организованного Комиссией по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и Межрегиональным координационным общественным советом (МКОС). Творческий подход ярославцев к задачам патриотического воспитания, объединивший представителей Ярославской Епархии, учреждений культуры и образования, общественных организаций и государственных структур, бизнеса, вызвал большой интерес и одобрение участников круглого стола.

В декабре 2016 г. Центральная детская библиотека повторно была приглашена в Общественную палату Российской Федерации для участия в работе круглого стола «От Афона к духовному возрождению России: события, итоги, перспективы» с презентацией Дней памяти Ярослава Мудрого.

С 1 января 2015 г. вступил в силу Закон Ярославской области «О праздниках и памятных датах Ярославской области». В список памятных дат включен День памяти Ярослава Мудрого – 5 марта. 3 февраля 2016 г. Архиерейский собор Русской Православной Церкви принял решение об общецерковном прославлении 33 местночтимых (почитаемых в пределах какой-то одной епархии) святых, в том числе и благоверного князя Ярослава Мудрого. Хочется верить, что в принятии этих важных для ярославцев и всего православного мира решений есть частица и наших заслуг.

Оценкой деятельности Центральной детской библиотеки могут служить: Грант Фонда «Русский мир» на организацию VIII Международной научно-практической конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» (2016–2017); Грант Губернатора области на реализацию проекта «Дни памяти Ярослава Мудрого в г. Ярославле» (2014); Диплом Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский» («За вклад в дело сохранения исторического наследия России и памяти о ее героях, высокую духовную и гражданскую позицию», 2014), Диплом Национального фонда содействия молодежи «Молодые лидеры» (конкурс социально значимых проектных идей «Проекты развития для «малой родины», 2015), Диплом Российской библиотечной ассоциации (за сборники материалов конференции, 2015); Дипломы за победу в смотрах-конкурсах на лучшую организацию работы по патриотическому воспитанию в Ярославле и Ярославской области (2012, 2016).

Однако мы хорошо понимаем, что все наши усилия были бы тщетны без поддержки наших партнеров, участников конференции и участников Дней Ярослава Мудрого. Объем статьи не позволяет назвать всех наших партнеров, помощников, единомышленников. Назовем тех, кто стоял у истоков организации конференции «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» и Дней Ярослава Мудрого: митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеимон; протоиерей Алексей Кириллов, секретарь Епархиального совета; протоиерей Павел Рахлин, руководитель Отдела религиозного

образования и катехизации Ярославской митрополии; Каюрова Ольга Владимировна, начальник управления культуры мэрии г. Ярославля; Виктория Михайловна Марасанова, доктор исторических наук, заведующая кафедрой музеологии и краеведения, профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова; Величко Валерий Васильевич, директор Музея истории города Ярославля; Виктор Павлович Алексеев, ученый секретарь Музея истории города Ярославля.

В последующие годы круг соорганизаторов и участников расширился, и даже нашлись удаленные единомышленники. В 2019 г. Центральная детская библиотека объявила межрегиональную сетевую акцию «Дни Ярослава Мудрого», в которой приняли участие 100 организаторов, 2258 детей из 25 регионов страны.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Выражаем вам всем глубокую признательность!

СВЯТАЯ АННА КАШИНСКАЯ: ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И ПОЧИТАНИЯ

Рассматривается биография Анны Кашинской и ее связь с городами Ростовом, Тверью и Кашиным. Анна Кашинская – правнучка князя Василько Ростовского и княгини Марии. Супруг Анны князь Михаил Тверской, их сын и внук погибли от рук монголов. Через семейную историю и почитание святой благоверной княгини прослеживаются политические, церковные и региональные события разных веков. Особое внимание уделено взаимоотношениям Тверского княжества с Ордой и Москвой.

Ключевые слова: Анна Кашинская, Михаил Тверской, Москва, Ростов, Тверь, Кашин.

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская (1280–1368) прожила в Кашине только последний год своей жизни. По рождению она – ростовская княжна, по жизни – тверская княгиня. Через ее биографию и почитание проявляются многие политические, общецерковные и местные смыслы разных веков. Обращение к биографии Анны Кашинской дополняет научные исследования современных авторов о русских женщинах средневековой эпохи [12 ; 13 ; 14 ; 15 ; 16].

Ростовское княжество стало самостоятельным в 1207 г. при князе Константине Мудром. После его смерти сыновья разделили отцовские земли: Василько – Ростов, Всеволод – Ярославль, Владимир – Углич. Расцвет новых княжеств оказался недолгим. В битве на реке Сить 4 марта 1238 г. погиб ярославский князь Всеволод. Ростовский князь Василько был взят в плен и убит за отказ сотрудничать с монголами. После гибели князя Василько его супруга Мария осталась регентшей при малолетнем сыне Борисе. Когда в 1244 г. Борис Василькович получил ханский ярлык на Ростов, Мария

отошла от участия в политической жизни и основала Спасский монастырь на берегу озера Неро. С именем Марии и ростовского епископа Кирилла связывают начало ростовского летописания.

Анна Кашинская – правнучка святого Василька Ростовского и княгини Марии. И Мария, и Анна потеряли своих мужей от рук монголов. Но если Мария умерла в 1271 г., увидев за свою жизнь и расцвет, и трагедию Ростовской земли, то Анна родилась в 1280 г., когда надежд на освобождение от ига не было.

8 ноября 1294 г. Анна обвенчалась с князем Михаилом Тверским. Они имели пятерых детей. Первая дочь княжеской четы Феодора умерла в младенчестве. Тверскими князьями были поочередно их четверо сыновей – Дмитрий Грозные Очи, Александр, Константин и Василий.

История Тверского княжества показывает две основные линии – выстраивание взаимоотношений с Ордой и проблемы соперничества с Москвой. После смерти князя Андрея Александровича наследовать ярлык на владимирское княжение должен был Михаил Тверской, но Юрий Московский чувствовал силы для начала борьбы с Тверью. В 1304 г. Юрий Данилович смог забрать владимирский ярлык у Михаила Ярославича. Этому помог и брак московского князя с сестрой хана Узбека – Кончакой (в православии Агафьей), заключенный в 1317 г. Скоропостижная смерть Агафьи в Твери в 1318 г. стала поводом для обвинений в адрес Михаила Тверского и приблизила его гибель. Годом позднее тело Агафьи было перезахоронено в Ростове.

Согласно церковной традиции, в 1318 г. княгиня Анна проводила супруга Михаила из Твери до реки Нерль. Ко времени его приезда в Орду князь Юрий Данилович уже успел склонить хана на свою сторону, и Михаил принял мученическую смерть. Отметим, что первым браком Юрий Данилович был женат на дочери ростовского князя Константина Борисовича. Ее имя не известно, брак был заключен в 1297 г. Как видим, Анна Кашинская и первая супруга Юрия Даниловича являлись двоюродными сестрами. Их отцы Дмитрий и Константин – родные братья, сыновья ростовского князя Бориса Васильковича.

Житие Михаила Тверского помещено в «Великие Минеи Четии» [4]. В росписях ярославского храма Николы Мокрого, выполненных в 1674 г., есть изображение святого Михаила Тверского [19]. В 1325 г. старший сын князя Дмитрий Грозные Очи отомстил князю Юрию Даниловичу за гибель отца, за что сам был казнен монголами.

Для Твери после нашествий Кавгадыя и Таянчара еще более разорительными стали последствия восстания 1327 г. против сборщика налогов баскака Чолхана (Щелкана). Помогая подавить восстание, московский князь Иван Калита ослабил Тверь как своего соперника и отомстил за гибель старшего брата Юрия. В результате владимирское великое княжение было поделено: Иван Калита получил Кострому, а города Нижний Новгород и Городец отошли Александру Васильевичу, суздальскому князю. После его смерти в 1332 г. Иван Калита стал великим владимирским князем.

В момент восстания 1327 г. тверской князь Александр Михайлович (второй сын Михаила Тверского) бежал в Псков, а его братья Константин и Василий укрылись в Ладогe. После этого Александр Михайлович лишился статуса великого владимирского князя, который имел с 1325 г. Иван Калита продолжал действия по ослаблению Твери. По его навету князь Александр Михайлович погиб в Орде в 1339 г. вместе с сыном Федором.

После гибели князя Александра Михайловича Тверское княжество перешло под власть Константина – третьего сына Михаила Тверского и Анны Кашинской. Константин умер в 1346 г., но Тверь перешла не к его брату Василию, а к сыну старшего брата – Всеволоду Александровичу, на сестре которого Марии женился Симеон Гордый. Долгую вражду дяди Василия Михайловича и его племянника Всеволода не смогли прекратить ни светские, ни духовные лица. Василий Михайлович считается первым кашинским князем.

Вскоре после мученической кончины второго сына и внука княгиня Анна приняла монашество. В монашестве она носила имя Софья. В 1358 г. с этим именем она упоминается в Тверском женском монастыре во имя Святителя Афанасия. Летом 1367 г. князь Василий Михайлович захватил Тверь, но пришедшие на помощь племяннику литовские войска заставили его покинуть

город. Вместе с сыном из Твери в Кашин переехала монахиня Софья. Она умерла 2 октября (по ст. стилю) 1368 г., приняв схиму с именем Анна. Тело инокини Анны было погребено в Успенском храме одноименного монастыря в Кашине.

В годы Смуты жителям Твери и Кашина особенно понадобилось заступничество княжеской четы. Место погребения Анны Кашинской было найдено в 1611 г. У гроба княгини начали происходить многочисленные чудеса и исцеления. Всего до прославления было записано 41 чудо. 21 июня 1649 г. состоялось обретение мощей новой святой Русской Православной церкви. 12 июня 1650 г. Мощи Анны Кашинской торжественно перенесли из деревянного Успенского в каменный Воскресенский собор. В 1650–1652 гг. было написано «Сказание об обретении и перенесении мощей святой Анны Кашинской» [17]. В 1675–1676 гг. был создан комплекс агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской [18].

Однако канонизация Анны Кашинской продолжалась только до 1677 г. Когда святая княгиня Анна стала символом раскольников, патриарх Иоаким отменил канонизацию. Данное решение было озвучено на малом соборе в Москве и утверждено Собором 1678–1679 гг. Основания для деканонизации были представлены в 13 пунктах. Основной из них звучал так: «правая рука согбена, яко двуперстно благословляющая» [2].

Но не случайно главной добродетелью святой благоверной княгини Анны было терпение. Почитание Анны Кашинской после деканонизации в самом Кашине не прекратилось. В 1818 г. Священный Синод разрешил печатать месяцесловы с указанием памяти Анны Кашинской. С 1899 г. Тверской и Кашинский архиепископ Димитрий возобновил запись о чудесах у мощей Анны Кашинской. Инициативу по повторной канонизации Анны Кашинской поддержали дворяне и светские власти Тверской губернии. Активную роль в повторном прославлении Анны Кашинской сыграл Борис Владимирович Штюмер. Родившись в Бежецком уезде Тверской губернии, он хорошо знал местную историю. С 1893 г. Штюмер стал почетным мировым судьей Кашинского уезда, а в 1894 г. был переведен на пост новгородского губернатора. С 1896 по 1902 г. Борис Штюмер

занимал пост ярославского губернатора, откуда отправился на повышение в столицу [10, с. 300, 316].

В 1901 г. тверской архиепископ Димитрий обратился в Синод с просьбой о восстановлении совершения служб Анне Кашинской, и в 1908 г. Священный Синод дал согласие на восстановление общецерковного почитания княгини. Ко дню перенесения мощей святой благоверной княгини Анны 12 июня было приурочено восстановление ее церковного почитания. В 1910 г. в Петербурге был освящен первый храм во имя святой. Однако уже через несколько лет Россию потрясли две революции, и на долю Русской Церкви выпали новые испытания.

В постсоветской России, 25 июня 1994 г., был совершен первый крестный ход в честь Анны Кашинской. С тех пор он проходит ежегодно. Вновь публикуются и размещаются на православных сайтах жития святой благоверной княгини [1 ; 2 ; 3 ; 9 ; 11]. Долгий путь жизни и прославления святой благоверной княгини-инокини Анны Кашинской пройдены и продолжаются через новые поколения православных христиан. Изучение биографии и общецерковного почитания святой Анны Кашинской вновь связывает регионы и разные исторические эпохи.

Список литературы

1. Гадалова, Г. С. Биография и Житие святой благоверной княгини Анны Кашинской в интерпретациях и исследованиях / Г. С. Гадалова // Тверские святые и святые : материалы научных конференций / отв. ред. Т. Г. Леонтьева. – Тверь : СФК-офис, 2010. – С. 76–93.

2. Житие Анны Кашинской [Электронный ресурс] // Кашин Православный. – URL : http://kashin.ortox.ru/anna_kashinskaja (дата обращения : 26.07.2018).

3. Житие святой благоверной великой княгини инокини Анны Кашинской / сост. С. Р. Баженова ; изд. Попечительский совет единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. – Москва : Тип. «Новости», 2011. – 56 с. : ил.

4. Кучкин, В. А. Гибель Михаила Александровича Тверского и его канонизация [Электронный ресурс] / В. А. Кучкин // Сайт Тверской епархии. – URL : <https://tvereparhia.ru/publikaczii/yubilejnyj-god/2996-gibel-mixaila-yaroslavicha-tverskogo-i-ego-kanonizaczija> (дата обращения : 27.08.2018).

5. Кучкин, В. А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. / В. А. Кучкин // Исторические записки. – 1974. – Вып. 94. – С. 365–384.

6. Кучкин, В. А. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском / В. А. Кучкин // Средневековая Русь. – 1999. – № 2. – С. 116–163.

7. Кучкин, В. А. Ростовская семья Анны Кашинской / В. А. Кучкин // Тверские святые и святыни : материалы научных конференций / отв. ред. Т. Г. Леонтьева. – Тверь : СФК-офис, 2010. – С. 120–130.

8. Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В. А. Кучкин. – Москва : Наука, 1984. – 353 с.

9. Кучкин, В. А. Анна (София) Кашинская / В. А. Кучкин, И. А. Епифанов // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Т. 2. – С. 461–463.

10. Марасанова, В. М. Ярославские губернаторы, 1777–1917 : историко-биограф. очерки / В. М. Марасанова, Г. П. Федюк ; отв. ред. А. М. Селиванов. – Ярославль : ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 1998. – 420 с. : ил., портр.

11. Дегтярева, М. Святая Анна Кашинская : Горькая мера – мера Христова (3 августа 2013 г.) [Электронный ресурс] / Мария Дегтярева // PRAVMIR.RU : Православие и мир : ежедневное интернет-издание. – URL : <https://www.pravmir.ru/anna-kashinskaya-gorkaya-mera-mera-xristova/> (дата обращения : 23.09.2018).

12. Морозова, Л. Е. Знаменитые женщины средневековой Руси / Л. Е. Морозова. – Москва : Вече, 2015. – 448 с.

13. Морозова, Л. Е. Роль великих княгинь в становлении Русского централизованного государства / Л. Е. Морозова // Труды Института российской истории РАН. – Москва : ИРИ РАН, 2005. – С. 64–86.

14. Морозова, Л. Е. Русские княгини. Женщины и власть / Л. Е. Морозова. – Москва : АСТ-Пресс, 2004. – 256 с.
15. Пушкарева, Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. / Н. Л. Пушкарева. – Санкт-Петербург : Олег Абышко, 2017. – 448 с.
16. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии / Н. Л. Пушкарева. – Москва : Ломоносовъ, 2012. – 216 с.
17. Семячко, С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I : Сказание об обретении и перенесении мощей / С. А. Семячко // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 50. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1996. – С. 531–536.
18. Семячко, С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II : Агиографический цикл / С. А. Семячко // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 51. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – С. 221–231.
19. Юрьева, Т. В. Храмы и приделы в честь Святителя Николая в Ярославле / Т. В. Юрьева // Святитель Николай : ярославское наследие : сборник статей и материалов по итогам Всероссийской науч.-практ. конференции. – Ярославль : Индиго, 2017. – С. 38–69.

**ПРОЕКТНЫЕ ГРАНИЦЫ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО МЕСТА
«ГОРА СВЯТОЙ МАРИИ» В СВЕТЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ 2018 ГОДА**

В ходе исследований, проводившихся Археологическим отделом музея-заповедника «Ростовский кремль», в пределах проектных границ достопримечательного места «Гора святой Марии» были обнаружены два селища, относящихся к XIII в., курганный могильник, два пруда, а также отдельные находки XII–XVI вв. Археологические исследования 2018 г. еще раз показали, что экспертом Н. И. Завьяловой в 2016 г. границы достопримечательного места были определены верно.

Ключевые слова: Древняя Русь, Ростовское княжество, Гора святой Марии, Н. И. Завьялова, достопримечательное место, курганный могильник, селище.

Тема проектирования границ уникальной исторической местности «Гора святой Марии» [1; 4 ; 5], расположенной на границе Ростовского и Переславского районов Ярославской области, уже рассматривалась нами [3]. Гора святой Марии, упоминание о которой содержится в летописных записях 1216 г., является мемориальным местом, связанным с яркой биографией ростовского князя Константина Всеволодовича и новгородского князя Мстислава Мстиславича Удатного (Удалого).

Напомним, достопримечательное место «урочище «Гора святой Марии» было включено в Перечень выявленных объектов культурного наследия Ярославской области 21 сентября 2015 г. приказом Департамента охраны объектов культурного наследия Ярославской области (далее – ДООКН ЯО) по итогам рассмотрения обращения митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона. К сожалению, проектирование границ началось после появления в 2014 г. на Горе святой Марии карьера.

Было предложено три варианта границ достопримечательного места. Первый исходил от органа охраны памятников. ДООКН ЯО очертил территорию площадью около 60 га. В апреле 2016 г. по заказу ООО «Никитинский карьер» сотрудник Института археологии РАН О. В. Зеленцова, проводя экспертизу достопримечательного места, предложила сократить территорию памятника с 60 до 11 гектар, сведя ее фактически к двум памятникам археологии. В мае – августе 2016 г. экспертизу достопримечательного места по заказу прихода храма Архангела Михаила с. Новотроицкое Ярославской епархии Русской Православной церкви провела эксперт Н. И. Завьялова. Изучив археологические (в том числе новые), исторические, картографические свидетельства, проанализировав ландшафтные особенности местности, Н. И. Завьялова пришла к выводу о необходимости увеличения площади памятника до 600 гектар.

Во время работы Н. И. Завьяловой на Горе святой Марии было известно два памятника археологии – селище XIII–XVI вв. (ошибочно числится как селище XII–XVI вв.) – место погоста св. Марии Египетской [1, с. 217–221] и крупный курганный могильник конца XI – начала XIII вв., состоящий из 194 насыпей [1, с. 223–224]. Весной 2016 г. Археологическим отделом музея-заповедника «Ростовский кремль» было открыто обширное селище XII–XIII вв., составившее комплекс с курганным могильником: люди, проживавшие на территории этого селища, судя по его размерам и датировке, хоронили умерших в курганном могильнике. Однако поставить его на учет в 2016 г. не удалось.

В 2017 г. Археологическим отделом было открыто еще три памятника археологии – селище XIV–XVI вв. в пустоши Пенье и два селища XIII–XV вв. и XIV–XV вв. в пустоши Мозжевелка. Все они, а также селище XII–XIII вв., после подачи сведений в ДООКН ЯО, были включены в Перечень выявленных объектов культурного наследия Ярославской области. Материалы исследований 2016–2017 гг. опубликованы [2].

В 2018 г. исследования музея на Горе святой Марии были продолжены. В ходе работ уточнялись сведения об уже открытых памятниках, проводился поиск новых. Топографическую съемку

территории памятников произвел геодезист В. В. Петров. Всего было обследовано восемь памятников, из которых четыре выявлены впервые. Кроме того, выявлено два предполагаемых курганных могильника, остатки двух прудов и отдельные находки XII–XVI вв.

Селище XIV–XV вв. в пустоши Поповка, открытое Волго-Окской экспедицией в 2015 г., летом 2018 г. пострадало в ходе лесозаготовительных работ. На территории селища собран подъемный материал, подтвердивший датировку памятника, а также позволивший расширить охраняемую площадь в западном направлении. Среди находок отметим два ключа, ледоходный шип и пряслице из белого металла.

Новые сведения удалось получить о селищах в пустоши Мозжевелка, которые летом 2018 г., к сожалению, оказались распаханными для посадок ели. На селище XIII–XV вв. собран дополнительный подъемный материал, подтвердивший первоначальную его датировку. В 1990 г. к западу от жилой площадки обнаружен второй пруд. Пруд устроен путем насыпания плотины (5 x 30 м), перекрывшей с севера сток из лощины. По итогам работ в ДООКН ЯО поданы сведения о расширении границ селища в северо-западном и северном направлении (итоговая площадь памятника с учетом двух прудов – 397 x 326 м). На селище XIV–XV вв. обнаружены остатки очага («печище») и керамика с линейным орнаментом второй половины XIII в.

На селище XIV–XVI вв. в пустоши Пенье для уточнения мощности и сохранности культурного слоя был заложен шурф размером 1 x 1 м. В шурфе на глубине 13 см расчищена обугленная плаха, собрано большое количество фрагментов печной обмазки, обнаружен развал сосуда. Все это указывает на то, что шурф попал на остатки сгоревшего жилого строения, ранее не подвергавшегося значительному антропогенному воздействию, в т. ч. распашке.

В 70 м к западу от селища XIV–XVI вв. на территории той же пустоши обнаружен новый курганный могильник, предварительно датированный XI–XIII вв. Он насчитывает четыре насыпи, среди которых выделяется курган № 1. Размеры кургана 16,2 x 14,8 м. Ровики у основания насыпи расположены с юго-запада, юго-востока, северо-

востока. Высота кургана около 1,5 м. Вершина повреждена старыми кладоискательскими ямами. Стенки ям полностью задернованы, что указывает на их значительный возраст – не менее 50–100 лет.

В 52 м к северу от селища XIII–XV вв. в пустоши Мозжевелка, на территории пустоши Поповка обнаружена курганообразная рукотворная насыпь из камня. Ее размеры 4 x 4 м, высота 0,5 м. Данный объект может являться погребальной насыпью, устроенной жителями располагавшегося рядом поселения.

У западной границы проектируемого достопримечательного места в пустоши Поповка в верховьях Глухого врага обнаружено селище второй половины XIII в. Размеры селища 140 x 103 м. Селище занимает западный склон моренного холма с отметками 188–199 м. Селище пострадало осенью 2017 г. в ходе лесозаготовительных работ. В 120 м к югу от селища на возвышенности (с отметкой 200 м по Балтийской системе высот) обнаружено необычное скопление камня, возможно, это поврежденные в ходе лесозаготовительных работ погребальные насыпи, современные селищу.

В 800 м к северо-востоку от селища на Глухом враге в той же пустоши на моренном холме обнаружено селище XIII–XV вв. Размеры памятника 143 x 380 м. Высотные отметки – 180–191 м. Территорию селища с запада на восток пересекает лесная проселочная дорога из с. Алферьево в с. Филимоново, отмеченная на плане пустоши Поповка 1791 г. За дорогой (по отношению к жилой площадке селища) находятся остатки Мирского пруда. На селище обнаружена редкая находка – фрагмент шпору (пяточная часть с шипом типа Д), относящейся к типу II или III по А. Н. Кирпичникову. Датировка типа XI – первая половина XIII вв.

В 100 м к юго-востоку от проектных границ достопримечательного места, на исторических землях с. Краснорамень, обнаружено селище XIII в. Селище расположено на левом берегу лощины, из которой берет начало ручей Круглово (приток р. Сары). Размеры селища 198 x 240 м. Высотные отметки селища – 169–184 м (по Балтийской системе). Среди датирующих находок отметим овальное заостренное кресало и фрагмент такого же кресала.

Из единичных находок 2018 г. на Горе святой Марии отметим предметы, обнаруженные в юго-восточной части проектной территории. Среди них наконечник стрелы XII–XIV вв., найденный на склоне холма к югу от действующего карьера. В 400 м к юго-западу от него обнаружен замок типа Е XIV–XV вв. Данные находки указывают на вероятность обнаружения здесь селища.

На вероятность обнаружения новых селищ указывают и две выявленные плотины прудов. Первая перекрывает сток Глухого врага. Расположена она примерно посередине между селищем у Глухого врага и селищем у Мирского болотца. Остатки другого пруда обнаружены в 600 м к северо-востоку от селища у Мирского болотца.

О связях выявленных на Горе святой Марии памятников свидетельствуют находки крестов-энколпионов (тип VII.31 по А. А. Песковой), относящихся ко второй половине XII – первой половине XIII вв. (наиболее вероятно, что до 1238 г.). В 2018 г. лицевая створка такого энколпиона была обнаружена на селище у Мирского болотца. Первый энколпион был обнаружен в 2016 г. на территории селища XII–XIII вв. (пустоши Колоколенка, Поповка), второй – на территории селища XIII–XV вв. (пустошь Мозжевелка) в 2017 г. Кроме того, данные находки являются одним из ранних свидетельств христианизации сельского населения.

Открытые в 2018 г. памятники отлично вписались в границы достопримечательного места, установленные экспертом Н. И. Завьяловой. Обнаружение селища XIII в. за пределами Горы святой Марии, по всей видимости, свидетельствует о том, что ко времени его возникновения все удобные для размещения поселений места на плато Горы святой Марии были уже заняты.

Не обследованными остаются пока северо-западный и юго-восточный участки проектной территории. Вероятность обнаружения здесь новых памятников археологии велика.

Таким образом, на Горе святой Марии выявлена структура расселения, которая интерпретируется как погост и относившиеся к нему малодворные деревни. Расцветом данной поселенческой структуры была вторая половина XIII в. – время установления монголо-татарского ига. Особую ценность урочищу придает хорошая

степень сохранности памятников и окружающего их ландшафта, обусловленная незначительной степенью хозяйственного воздействия в XIX–XX вв.

Список литературы

1. Каретников, А. Л. Гора святой Марии в окрестностях Ростова Великого / А. Л. Каретников // Сообщения Ростовского музея. – Ростов : [б. и.], 2016. – Вып. 21. – С. 205–246.

2. Каретников, А. Л. Новейшие археологические открытия на Горе святой Марии / А. Л. Каретников, В. А. Каретникова, З. В. Тарарака // Сообщения Ростовского музея. – Ростов : [б. и.], 2018. – Вып. 23. – С. 286–319.

3. Каретников, А. Л. Достопримечательное место «Гора святой Марии»: проектирование территории и археологические исследования / А. Л. Каретников, иерей А. Парфенов // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2018. – С. 57–62.

4. Киселев, А. В. Почитаемое место «Марья Святая» в окрестностях с. Филимонова Ростовского района / А. В. Киселев // История и культура Ростовской земли, 2003. – Ростов : [б. и.], 2004. – С. 308–325.

5. Парфенов, иерей А. Паломничество к урочищу «Гора святой Марии» в XX веке // История и культура Ростовской земли, 2016. – Ростов : [б. и.], 2017. – С. 337–344.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОГО МЕСТА «ГОРА СВЯТОЙ МАРИИ»

В прошлом году на конференции «Ярослав Мудрый» были прочитаны два доклада о вновь открытом ландшафтном комплексе «Гора святой Марии» в Ростовском районе, касавшиеся проектирования границ и атрибуции святого урочища как объекта культурного наследия. Новые материалы продолжают начатую тему и отражают кризис, сложившийся в охране святого урочища со времени появления на холме карьера по добыче песка и щебня. Начиная с 2015 г., сложилось два методических подхода к охране данного объекта культурного наследия. Один из них сохраняет объект только на бумаге, тогда как другой предлагает охрану объекта на самом деле.

Ключевые слова: акт Государственной историко-культурной экспертизы, Археологический отдел Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Гора святой Марии, Департамент охраны объектов культурного наследия Ярославской области, достопримечательное место, Единый Государственный реестр объектов культурного наследия, Н. И. Завьялова, О. В. Зеленцова, А. В. Кашкин, А. Е. Леонтьев, Митрополит Пантелеимон (Долганов), ООО «Никитинский карьер», охрана объектов культурного наследия, объекты археологического наследия, религиозно-историческое место, Институт археологии РАН, Федеральный закон 73-ФЗ.

Для начала следует вспомнить, что в суровые 1930-е гг. срыли на щебень Сарское городище. Так Ростовская земля потеряла памятник эпохи становления Русского государства, историко-культурное наследие Ростовской земли обеднело на несколько столетий [6].

Начало историографии «Горы святой Марии» положено в 1789 г., его исследовали историки, этнографы, археологи. На территории урочища были поставлены в Единый государственный реестр

объектов культурного наследия три археологических памятника федерального значения, впрочем без точных границ и зон охраны [5, с. 206]. В 2014 г. данные о них находились в открытом доступе. В обход этого Общество с ограниченной ответственностью «Никитинский карьер» получило незаконно выданную лицензию [14, с. 1] на месторождение песчано-гравийной смеси «Краснокамень» между селами Краснорамень и Филимоново. В 2015 г. сложились два подхода к охране святого урочища. Один можно назвать «археологическим», опирающимся на методику спасательных археологических работ при строительстве, безусловно, выгодный карьере. Другой, комплексный подход определения границ, учитывает все междисциплинарные признаки объекта наследия, заботится о перспективе научных исследований, туристической рекреации на охраняемой территории.

Летом-осенью 2015 г. по заказу ООО «Никитинский карьер» Институт археологии РАН составил проект границ объектов археологического наследия для вывода их из территории горного отвода (руководители д.и.н А. Е. Леонтьев и А. В. Кашкин) [2]. Проект предполагал минимальные границы объектов, без зон охраны. Авторы допустили, что окружающий ландшафт, его эстетически ценное природное окружение должны остаться карьером. Такой подход опирается на практику работы Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН по проведению охранных археологических раскопок в зонах строительства. А. Е. Леонтьев в ходе работы обнаружил ранее неизвестный объект археологического наследия [8, с. 427], но не подал сведения о нем в органы охраны, чем способствовал разрушению остатков средневекового селища в ходе заготовки леса в 2018 г. Определяя границы территории для вывода из горного отвода, маститый ученый проигнорировал собственное предположение: «Размеры курганной группы позволяют предполагать существование поблизости одного или нескольких древнерусских поселков» [7, с. 222].

Реализация проекта А. Е. Леонтьева и А. В. Кашкина не на бумаге, а на деле приведет к тому, что по мере разработки месторождения группа археологических объектов окажется

небольшим островком посередине огромного карьера глубиной 30–40 м. К счастью, благодаря вмешательству общественности, этот проект не прошел обязательную стадию общественного обсуждения и до сего дня не утвержден органом охраны объектов культурного наследия Ярославской области.

Ввиду проблемы подлинного, а не фиктивного сохранения урочища с его красивым ландшафтом и святыми источниками, на основании ст. 3 Федерального закона 73-ФЗ, Его Преосвященство, Преосвященный Пантелеимон (Долганов), митрополит Ярославский и Ростовский, подал заявление о внесении урочища «Гора святой Марии» в Единый Государственный реестр объектов культурного наследия в виде достопримечательного места [18]. Поначалу Департамент охраны объектов культурного наследия Ярославской области согласился с доводами главы Ярославской митрополии и 21 сентября 2015 г. издал приказ о выявлении объекта культурного наследия с предварительной площадью охраны около 60 га. Согласно законодательству, для обоснования включения выявленного объекта в Единый Государственный реестр необходим акт Государственной историко-культурной экспертизы.

В 2016 г. руководство Никитинского карьера заказало соответствующий акт экспертизы в Институте археологии РАН. Этот документ, составленный О. В. Зеленцовой, в общих чертах повторил работу А. Е. Леонтьева и А. В. Кашкина. При этом эксперт даже не выезжала на место и не включила в охранную зону целебный источник «Святой колодезь» [4, с. 15]. Процесс написания экспертизы свелся к фиксации археологических памятников и обведени их произвольными ломаными линиями без какой-либо связи с природными и антропогенными рубежами. Причем автор экспертизы прямо писала о том, что «Границы выявленного объекта культурного наследия достопримечательное место «Урочище «Гора Святой Марии» определены полевыми археологическими исследованиями ИА РАН 2015 года в соответствии с Методическими рекомендациями по определению границ территории объектов археологического наследия, рекомендованных письмом Министерства культуры РФ от 27.01.2012 г. № 12/01 39/05-АБ» [4, с. 9]. То есть границы историко-ландшафтного

объекта наследия «достопримечательное место» были определены по методике определения границ территории археологического памятника! Такой выбор оснований историко-культурной ценности территории был намеренно заужен в целях удовлетворения интересов ООО «Никитинский карьер». Впрочем, и эта, выполненная по археологической методике работа, не была утверждена региональным органом охраны.

По заказу храма Архангела Михаила в с. Ново-Троицкое кандидатом архитектуры Н. И. Завьяловой была проведена новая экспертиза. Работа началась с выезда на место, а сама она основана на комплексном исследовании урочища, с учетом геоморфологической структуры топонима «Марья святая», этнографических и археологических данных (в том числе новых), исторических границ земельных владений, получивших отражение на планах Генерального межевания последней четверти XVIII в. Основной вывод экспертизы гласит, что в «границах земельных владений древнего поселения, сохранился исторический ландшафт XI–XV веков» [3, с. 43], а границы древних поселений вокруг погоста святой Марии надежно обоснованы архивными картографическими материалами. Проектируемая площадь достопримечательного места составила около 600 га, тем самым сохраняя в урочище территорию для рекреации и продолжения исследований. В силу режимов охраны разработка месторождения «Краснокамень» должна прекратиться. Такой комплексный подход к охране святого места вызвал озабоченность у работавших по заказу карьера археологов. Поэтому при рассмотрении акта экспертизы Н. И. Завьяловой в Министерстве культуры Российской Федерации на него поступила рецензия с.н.с. Института археологии РАН А. В. Кашкина, которая содержала следующую формулировку: «Выражено мнение о том, что историко-культурная ценность объекта является недостаточной для его отнесения к объектам культурного наследия федерального значения» [10, с. 1].

На основании этого невнятного замечания началась катастрофическая деградация охраны урочища. 23 октября 2017 г. Министерство культуры РФ отказалось включить урочище «Гора святой Марии» в список объектов культурного наследия федерального

значения [15, с. 1]. Вместе с тем оставалась возможность отнесения урочища к объектам культурного наследия регионального или местного значения. Однако соответствующий региональный орган 14 ноября 2017 г. вообще исключил урочище из списка выявленных объектов культурного наследия [16]. Как следствие этого, в 2018 г. территория карьера значительно разрослась, были вырублены значительные участки леса, разрушены паломнические тропы, зафиксированы повреждения археологических объектов.

Одним из замечаний Министерства культуры к экспертизе Н. И. Завьяловой значилось: «Необходимо отметить отсутствие системности и достаточной обоснованности отнесения места расположения ОКН к религиозно-историческому месту в связи с отсутствием объектов религиозного назначения» [15, с. 2]. Учитывая это, в апреле 2018 г. было подано новое заявление на выявление объекта культурного наследия «Гора святой Марии». Автором были уточнены признаки урочища как религиозно-исторического места [9]. Ответ последовал в сентябре 2018 г.: «Объединение различных типов достопримечательного места в составе одного объекта культурного наследия не соответствует статье 3 Федерального закона, требованиям, установленным методическими рекомендациями [11, с. 2]».

Вместе с тем в ходе полевого сезона осенью 2018 г. на территории урочища были выявлены новые археологические памятники. Поскольку закон требует: «Выявленные объекты археологического наследия включаются в перечень выявленных объектов культурного наследия решением регионального органа охраны объектов культурного наследия в течение трех рабочих дней со дня поступления сведений об объекте археологического наследия» [18, П. 11. ст. 45.1 Федерального закона 73-ФЗ], – Археологический отдел Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» обратился 27 декабря 2018 г. с заявлением о постановке в реестр объектов археологического наследия урочища «Гора святой Марии», включающего два объекта федерального значения и восемь вновь выявленных. Тем не менее 21 января 2019 г. на заявление был получен отказ: «Учитывая разную типологию вышеуказанных объектов археологического наследия, разные периоды их бытования

на рассматриваемой территории, отсутствие материалов, подтверждающих взаимосвязь перечисленных объектов, отнесение объекта археологического наследия «Гора святой Марии» XI–XV вв. к виду «ансамбль» департамент считает необоснованным» [13, с.1]. Тем самым полностью игнорируются комплексные признаки объекта культурного наследия «Гора святой Марии»:

а) отчетливо выраженная геолого-морфологическая структура холма;

б) водоносный слой холма, питающий два святых источника;

в) культурный слой внутри границ средневековых земельных участков, относящихся к погосту святой Марии;

г) панорамные, обзорные виды холма как местного топонима и святого места;

д) религиозно-историческая функция холма.

Тем самым можно констатировать, что идея комплексной охраны Горы святой Марии не получает поддержки регионального органа охраны. Так возникает угроза фрагментации территории святого урочища, постепенной гибели чудом уцелевшего среди лихолетий ландшафта Древней Руси в Ростово-Ярославском регионе.

Список литературы и источников

1. Генеральной прокуратурой Российской Федерации пресечены нарушения законодательства в деятельности Минкультуры России и Института археологии РАН [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации, 24 сентября 2018. – URL : <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1455732> (дата обращения : 11.03.2019).

2. Гоняный, М. И. Акт государственной историко-культурной экспертизы проекта по обеспечению сохранности объектов культурного наследия на территории горного отвода ООО «Никитинский карьер» у с. Краснораменье Ростовского р-на Ярославской области, Москва, 06.10.2015 / М. И. Гоняный // Личный архив автора. – 8 с.

3. Завьялова, Н. И. Акт государственной историко-культурной экспертизы достопримечательного места «Урочище Гора святой Марии», Москва, 18.08.2016 / Н. И. Завьялова // Личный архив автора. – 50 с.

4. Зеленцова, О. В. Акт ГИКЭ выявленного объекта культурного наследия «Достопримечательное место «Урочище «Гора Святой Марии» (Ярославская область, Ростовский район, Петровское с/п, вблизи с. Филимоново), Москва, 20.04.2016 / О. В. Зеленцова ; ИА РАН // Личный архив автора. – 17 с.

5. Каретников, А. Л. Гора святой Марии в окрестностях Ростова Великого / А. Л. Каретников // Сообщения Ростовского музея. Вып. 21. – Ростов : [б. и.], 2016. – с. 205–246.

6. Каретников, А. Л. 50 000 вагонов гравия или важный археологический памятник? (К 90-летию уничтожения Сарского городища) / А. Л. Каретников, В. А. Каретникова // Личный архив автора.

7. Леонтьев, А. Е. «Гора святой Марии» / А. Е. Леонтьев // Сообщения Ростовского музея. Вып. 6. – Ростов : [б. и.], 1994. – С. 218–230.

8. Леонтьев, А. Е. «...на реце Саре у святеи Марии...» : археологические памятники народного памятного места / А. Е. Леонтьев // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 244 / Ин-т археологии ; гл. ред. Н. А. Макаров. – Москва : Языки славянской культуры, 2016. – С. 425–436.

9. Парфенов, иерей А. Историко-культурная атрибуция урочища «Гора святой Марии» как религиозно-исторического места / иерей Александр Парфенов // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Ярославль, 1–2 марта 2018 г. / Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2018. – С. 63–72.

10. Письмо Генеральной прокуратуры РФ 74/1-457-2017 от 27.12.2017 // Личный архив автора.

11. Письмо ДООКН ЯО № ИХ 43-282631/18 от 07.09.2018 // Личный архив автора.

12. Письма ДООКН ЯО № ИХ 43-3770/18 от 30.11.2018 ; № ИХ 43-4115/1826 от 12.2018 // Личный архив автора.
13. Письмо ДООКН ЯО № ИХ 43-0185/19 от 21.01.2019 // Личный архив автора.
14. Письмо Департамента охраны окружающей среды и природопользования Ярославской области «Об объектах культурного наследия» № 25-01761/15 от 29.04.2015 // Личный архив автора.
15. Письмо Минкультуры РФ № 2319-12-04 от 27.03.2017 // Личный архив автора.
16. Приказ ДООКН ЯО № 49-В/17 от 14.11.2017 // Личный архив автора.
17. Приказ Минкультуры РФ № 1786 от 23.10.2017 // Личный архив автора.
18. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/.

О ПЛЕМЕННОМ ХАРАКТЕРЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫЧЕСКИХ БОЖЕСТВ

Принятию христианства на Руси предшествовала попытка князя Владимира Святославича устроить в 980 г. в Киеве пантеон языческих божеств для объединения славянских племен. В статье предпринимается попытка отождествить их с конкретными славянскими племенами.

Ключевые слова: язычество, Владимир Святославич, Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл, Мокошь, Велес.

Одним из важнейших событий в истории Древней Руси, определившей ее развитие на многие столетия вперед, явилось принятие христианства как государственной религии. Этому Русь подвигли несколько обстоятельств. Важнейшим из них стало то, что к концу X в. из нескольких племенных союзов начинает складываться единая древнерусская народность. Но при этом у каждой из прежних частей нового этноса оставались свои божества и присущие им культы. В этих условиях князю Владимиру Святославичу, объединившему страну после княжеской усобицы, не оставалось ничего иного, как принять новую религию, призванную объединить народ в единое целое. Эти события нашли отражение в известном рассказе «Повести временных лет» о выборе вер князем Владимиром [3, с. 39–49].

О них написано немало исследований, к которым отправляем интересующихся. Гораздо меньше говорится о том, что принятию православия предшествовала другая попытка князя Владимира объединить племена в единое целое путем создания в Киеве пантеона языческих богов. Под 980 г. «Повесть временных лет» по этому поводу сообщает: «И нача княжити Володимерь въ Киеве единь, и постави кумиры на холму вне двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь злать, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь» [3, с. 37].

К сожалению, наши сведения о языческих богах Древней Руси крайне скудны, поскольку древнерусские книжники не пересказывали языческих верований, а языческие боги воспринимались ими как бесы. Общим местом поучений против язычества являлись упреки в поклонении не Творцу, а твари. Тем не менее, на базе лингвистических реконструкций, основанных на значении имен богов, данных лексики и сравнительной мифологии, ряд исследователей пытается выстроить славянских богов в единый пантеон, напоминающий хорошо известную любому образованному человеку со школьной скамьи древнегреческую мифологию. При этом порядок перечисления идолов в летописном известии 980 г. дает основание для этих авторов построить своего рода иерархию языческих божеств. Под их пером Перун начинает именоваться «верховным богом древнерусского пантеона», а применение к нему определения «громовержец» дает прямую отсылку на сравнение с древнегреческим Зевсом. Хорса определяют как солнечное божество, имеющее параллели с древнегреческим Гелиосом, и т.п.

Создавая подобную иерархическую систему, авторы подобных построений даже не задумываются, что князь Владимир Святославич, устанавливая изваяния божеств отдельных племен в Киеве, тем самым стремился соединить в единое целое и сами племена. Между тем, имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют наметить племенную принадлежность отдельных божеств из языческого пантеона князя Владимира Святославича.

Первым в летописном перечне имен древнерусских богов назван *Перун*. Именно «Перуном, богомъ своим» клялся Олег в 907 г. [3, с. 17], дружина Игоря в 945 г. [3, с. 24], дружина Святослава в 971 г. [3, с. 34] Это позволяет говорить о Перуне, как божестве русов. Это подтверждает и «Повесть временных лет», прямо именующая Перуна богом русов: «А Ольга водивше на роту и мужи его по рускому закону, кляшася оружьемъ своим, и Перуном, богомъ своим» [3, с. 17].

Для нас гораздо более важно то, что дружинники клялись помимо Перуна также именем другого божества – *Велеса*. При Олеге его дружина клялась «Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богомъ» [3, с. 17], при Игоре дружина клянется только Перуном [3, с. 24],

а в договоре Святослава (971) дружина вновь приносит «клятву от бога, въ его же веруемъ – в Перуна и въ Волоса, скотья бога» [3, с. 34].

Разумеется, авторы различных схем славянского язычества не могли не отметить данного обстоятельства, которое пытались объяснить довольно странным доводом, что в данном случае «Перун противопоставлен Велесу как бог княжеской дружины – богу рядового воинства, когда Перун соотносится с клятвой оружием, а Велес – с золотом». Но все встает на свои места, если предположить, что древнерусский перечень языческих божеств имел племенной характер.

Проанализируем клятвы русских князей, сравнивая их с составом дружин, точнее – перечнем входивших в них племен. В 907 г. Олег привлек к походу на Константинополь среди прочих и вятичей [3, с. 16]. Сведения об их участии в походе 944 г. Игоря отсутствуют [3, с. 23]. Связано это было с тем, что вятичи долго сохраняли свою независимость. Победить их удалось только Святославу. Под 966 г. Начальная летопись сообщает: «Вятичи победи Святославъ, и дань на нихъ възложи» [3, с. 31]. Эта дань, очевидно, заключалась не только в выплате известных доходов, но и в выставлении войск для военных походов киевского князя. Именно этим и объясняется вновь появление Велеса в тексте клятвы дружины Святослава в 971 г.

Однако в киевском пантеоне Владимира фигура Велеса отсутствовала. Эту недостачу заметили уже средневековые авторы, стремившиеся восполнить данную лакуну. В частности, в более позднем проложном «Житии князя Владимира» дошел рассказ о низвержении идола Волоса в Почайну, где затем были крещены все киевляне, достойные доверия. А. А. Шахматов считал эти сведения достойными доверия.

И все же в данном случае оказывается прав автор «Повести временных лет». Присоединение вятичей при Святославе оказалось лишь временным. Под 982 г. летописец записал: «В лето 6490. Заратишася вятичи, и иде на ня Володимирь, и победи я второе» [3, с. 38]. Как видим, в 980 г., когда Владимир устанавливал свой языческий пантеон, вятичи ему не подчинялись, поэтому и фигура их бога Велеса не была установлена в Киеве. Что же касается дважды повторенного в Начальной летописи определения Велеса как

«скотьего бога», укажем на одно место из сочинения Константина Багрянородного, где византийский император говорит, что для русов скотоводство было нехарактерно: «росы озабочены тем, чтобы иметь мир с пачинакитами. Ведь они покупают у них коров, коней, овец и от этого живут легче и сытнее, поскольку ни одного из упомянутых выше животных в России не водилось» [2, с. 37, 39]. Между тем, Вятичская земля, расположенная в верховьях Оки с ее заливными лугами, была прекрасным местом именно для разведения скота, что и отразилось в названии главного божества вятичей.

Исходя из племенного характера летописного перечня языческих божеств, можно попытаться приурочить их имена и к другим племенам в составе Древней Руси.

На основании, как считается, иранских по происхождению имен *Хорса* и *Симаргла* было высказано предположение, что им, очевидно, поклонялись донские аланы, оказавшиеся под властью Святослава и Владимира. Но если с последним можно еще согласиться (по мнению В. Н. Топорова, имя Симаргла восходит к имени Симургла (Сэнмурва), вестника богов в иранской мифологии), то относительно Хорса это утверждение выглядит сомнительным.

В «Слове о полку Игореве», создававшемся в эпоху, когда еще живы были воспоминания о языческом времени, говорится, что князь Всеслав Полоцкий, рыскавший в ночи волком, «великому Хр̑сови влькомъ путь прерыскаше» [1, с. 264]. Мотив «Слова» о волкодлаках-оборотнях, перебегающих путь Хорсу, скорее свидетельствует о славянских представлениях, согласно которым затмение происходит, когда волкодлаки пожирают солнце, и указывает на принадлежность этого божества кривичам или полочанам.

«Слово о полку Игореве» называет внуками *Стрибога* ветры: «Се ветри, Стрибожи внуци, веють съ моря стрелами на храбрѣя плъки Игоревы» [1, с. 256], а когда говорится о поражении Игоря, автор «Слова» упоминает *Дажьдбога* и замечает: «Въстала Обида въ силахъ Дажь-Божа внука» [1, с. 258]. Единственным русским княжеством, располагавшемся на морском побережье, являлась Тмутаракань, а Новгород-Северский, откуда выступил Игорь, находился в земле северян, как это видно из его названия.

Замыкает список кумиров, установленных Владимиром в 980 г. в Киеве *Мокошь*. Ее имя означает влагу (ср.: *мокнуть, мокрый*), а в севернорусском фольклоре сохранился образ существа Мокоши (Мокуши), наказывавшего нерадивых прях. Это позволяет отождествить данное божество с одним из племен, живших в болотистой местности. Возможно, речь должна идти о дреговичах, связанных с Припятским Полесьем.

Однако попытка Владимира объединить в одном пантеоне всех божеств древнерусских земель, и тем самым консолидировать свою власть, была с самого начала обречена на неудачу. Поэтому киевскому князю не оставалось ничего иного, как ликвидировать его уже через шесть лет после его возведения и обратиться к выбору другой веры, которая смогла бы объединить его страну в единое целое. Выбор в данном случае пал в пользу христианства.

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси / РАН, ИРЛИ ; под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – Т. 4 : XII век. – 687 с.

2. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Константин Багрянородный ; под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева ; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – 2-е изд., испр. – Москва : Наука, 1991. – 493, [3] с. : ил. – (Древнейшие источники по истории народов СССР).

3. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под. ред. В. П. Адриановой-Перетц. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 667, [1] с. – (Литературные памятники).

К ВОПРОСУ О ДУАЛИЗМЕ ЯРОСЛАВСКИХ ВОЛХВОВ: БОГОМИЛЬСКАЯ КОСМОГОНИЯ И МИФЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Дуализм антропогонического мифа ярославских волхвов, изложенный в летописном рассказе под 1071 г., несмотря на значительное сходство с идеями болгарских богомилов, не имеет непосредственной генетической связи с ними и не отражает базовые компоненты славянского язычества. В этой связи представляет особый интерес дальнейшая разработка концепции о дуализме в финно-угорской мифологии, с учетом многовековых урало-индоевропейских контактов.

Ключевые слова: древнерусские волхвы, богомильство, славянское язычество, финно-угорская мифология, антропогонические мифы.

В «Повести временных лет» под 1071 г. помещен рассказ о народных волнениях на Верхней Волге и Шексне, возглавленных двумя волхвами из Ярославля. Начиная с XIX в., летописный текст анализировался в контексте мифологии и религиозно-ритуальной практики финно-угорских народов, что, прежде всего, было связано с яркими аналогиями к «учению» и действиям волхвов, которые привел в своих публикациях писатель и этнограф П. И. Мельников (Андрей Печерский) [19]. Существуют также предположения о непосредственном отражении в «идеологии» ярославских волхвов космогонии болгарских богомилов, а также версии о том, что волхвы являлись представителями собственно славянского язычества. Основным аргументом для двух последних гипотез стал ясно выраженный дуалистический характер антропогонического мифа, рассказанного волхвами княжескому сборщику дани Яну Вышатичу. Волхвы изложили ему свои представления о том, как был создан первый человек: «Богъ мывься въ мовници и вспотивься, отерся вехтемь, и верже с небесе на землю. И распреся сотона с Богомь,

кому в немь створити человека. И створи дьяволь человек, а Богъ душу в нь вложи. Тем же, аще умереть человекъ, в землю идет тело, а душа к Богу» [32, с. 76]. Поэтому приобретает особое значение детальное сопоставление мифа волхвов и антропогонических легенд болгарских еретиков.

Богомилство – религиозное учение и движение христианско-дуалистического типа, существовавшее на Балканах и в Малой Азии с X в. [1 ; 2]. Известно несколько близких, но отнюдь не тождественных между собой версий богомилской антропогонии; причем только одна из них находится в сочинении, составленном самими богомилами в X или XI в. (т.н. «Тайная книга» или «Вопросы Иоанна») [15], а другие – в антибогомилских полемических текстах. Согласно «Тайной книге» богомилов, когда Сатана решил «создать человека в рабство себе», он «поднял грязь от земли и создал человека, подобного себе. И приказал ангелу второго неба войти в тело [из] глины, и поднял оттуда и создал другое тело по образу женщины, и затем приказал ангелу первого неба войти в него. Ангелы плакали много, видящие на себе облики смертные в разных формах». Речь идет об ангелах, которых привлек на свою сторону Сатана, вступив в конфликт с Богом [15, с. 166–172]. В чем-то близкую, но не тождественную версию излагает византийский монах Евфимий Акмонийский (XI в.), по сведениям которого богомилы считали, что Сатана «украл» у Бога душу для человека и, «осквернив» ее с помощью нечистых животных, вложил в тело, созданное им из земли. По сообщениям византийского богослова-полемиста Евфимия Зигабена (информация относится к началу XII в.), богомилы рассказывали, что Сатана создал тело первого человека из смеси земли и воды, но не мог оживить его. Он упросил Бога помочь ему. И тогда всеблагой Бог вдохнул в тело «дыхание жизни», которое стало душой. В источниках имеются и иные, но близкие версии антропогонического мифа, также отражающие, по сути, одну и ту же идею о божественном (ангельском) происхождении души человека и «дьявольской» природе его брэнного тела [13, с. 56, 63, 209–212 ; 1, с. 132–133, 167–168 ; 15, с. 76–77, 134–135].

Но у богомилов полностью отсутствует мотив мытья «небесного бога» в бане и создания человека из куска ткани (полотенца), пропитанной божественным потом. На это уже давно обращали внимание отечественные исследователи [18, с. 45–46, 50]. Представляется справедливым, что при изучении мифологии и фольклора совпадение деталей имеет большее значение, чем общее сходство явлений, так как последнее «может быть обусловлено типологически» или даже иметь универсальный характер [34, с. 103].

Наиболее близким мифологическим сюжетом, где в рассказе о создании человека двумя демиургами (небесным богом Чам-Пасом и его противником Шайтаном) фигурирует полотенце, с которым бог ходит в баню, являются антропогонические легенды мордвы, записанные П. И. Мельниковым [21, с. 100–101 ; 19, с. 18–19]. Не вызывает возражений то, что поиск сходных сюжетов и мотивов следует продолжать. Сохраняют актуальность сравнительные данные из скандинавской мифологии (рождение великанов из пота первосущества Имира), которые еще в XIX в. приводили российские ученые, анализируя религиозные взгляды ярославских волхвов [29, с. 68–72 ; 18, с. 32–34, 42]. Весьма ценны и недавно высказанные наблюдения о сходстве одной из версий зороастрийского антропогонического сюжета (пот верховного бога Ормазда, боровшегося со своим противником Ахриманом, как материал для сотворения человека) с мифом, рассказанным волхвами [31, с. 384–386 ; 8]. Последний пример сопоставлений чрезвычайно интересен не только тем, что здесь присутствует мотив «потения» в его жизнепорождающей функции (как у древних скандинавов), но и по причине ярко выраженной дуалистичности древнеиранской мифологии [9]. К тому же он хорошо вписывается в контекст давно изучаемых урало-индо-иранских культурно-языковых контактов (отразившихся и в мифологической сфере); как известно, и сами этнонимы поволжских финнов (мари, меря, мордва, мурома) восходят к иранским (арийским) лексемам [26 ; 27 ; 28 ; 30].

Вопрос о наличии выраженных дуалистических тенденций в славянской мифологии остается дискуссионным. В сведениях о религии древних и средневековых славян отсутствуют какие-либо

сюжеты о двух богах-демиургах (если не считать славянским миф ярославских волхвов). Представляется обоснованной гипотеза Н. И. Толстого о том, что мифология славян принципиально отличалась от «классических» (греческой, римской) отсутствием подробных повествований о божествах [36, с. 553]. Так называемый «основной миф» о борьбе Громовержца (Перуна) и его противника (Велеса), реконструированный В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым [16, с. 4–179], не принадлежит к числу космо- или антропогонических. Кроме того, существуют определенные сомнения в том, что данная реконструкция является достоверной [20, с. 58–65]. Гипотеза о наличии у славян «добрého» и «злого» богов (Белобог и Чернобог), противостоящих друг другу, заслуживает внимания, но на сегодняшний день также не имеет убедительной научной аргументации [22 ; 35, с. 271–279]. К тому же самые ранние сведения о Чернобоге относятся лишь к балтийским славянам XII в., а их языческий религиозный культ в X–XI вв. претерпел сильную трансформацию в условиях постоянной борьбы с соседними христианскими государствами [24 ; 39 ; 10]. Характерно, что в традиционной славянской культуре семиотические бинарные оппозиции присутствуют лишь в ограниченных, преимущественно ритуальных условиях, а вне их данные «мифологические представления или нейтрализуются, или вообще не проявляются» [37, с. 166].

В славянском фольклоре известны редко встречающиеся мотивы, отчасти близкие к мифу волхвов: появление человека из капли пота, уроненной на землю Богом (в сербской сказке) [3, с. 474–476 ; 40, с. 257], и «сшивание» человека Богом из кусков ткани [34, с. 131–132 ; 4, с. 371–373]. Но оба мотива не связаны друг с другом и, кроме того, не носят дуалистического характера, в них фигурирует лишь один Бог-Творец. Показательно, что собственно в русском фольклоре – при явной дуалистической модели многих антропогонических легенд – вообще не присутствуют небесный бог, посещающий баню, его пот и полотенце [5 ; 21, с. 98–109, 159–163 ; 7, с. 278–280 ; 11, с. 53–60 ; 38, с. 15–18, 228–260, 418–434]. Единственное исключение составляет недавно записанная легенда из Курганской области, в которой фигурируют Бог и черт, парившиеся в бане [12, с. 66]. Но,

скорее всего, данная легенда имеет мордовское происхождение. Мордва переселялась из Поволжья на Урал и Зауралье и до сих пор проживает в этом регионе [23]. Неславянские мифологические истоки может иметь и сербская сказка. Как известно, этноним «сербь» имеет иранское или индоарийское происхождение, а этногенез сербов, скорее всего, проходил в условиях славяно-иранского симбиоза (первая половина – середина I тыс. н. э.) в Северном Причерноморье [33, с. 26, 186–237, 493–494].

Исходя из современного уровня исследований в сфере этноязыковой истории Евразии и разработок в области мифологической реконструкции, можно предполагать, что дуализм богомилской антропологии, как и дуализм мифа волхвов из Ярославля, являясь частными примерами общемирового явления [17 ; 14, с. 89–95 ; 6], не имеют между собой непосредственной генетической связи и не отражают базовые компоненты древнеславянской дохристианской религии. В этой связи представляет особый интерес дальнейшая разработка концепции о финно-угорских истоках восточнославянских дуалистических воззрений [25, с. 123–124, 129–130 ; 21 ; 7, с. 292–293] и одновременно уточнение этапов формирования дуалистической космогонии финно-угров.

Список литературы

1. Ангелов, Д. С. Богомилството / Д. С. Ангелов. – София : Булвест-2000, 1993. – 495 с.
2. Ангелов, Д. С. Богомилството в България / Д. С. Ангелов. – София : Наука и изкуство, 1980. – 477 с.
3. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Афанасьев. – [Репринт изд. 1865 г., испр.]. – Москва : Индрик, 1994. – Т. 2. – 784, III, [1] с.
4. Бадаланова Геллер, Ф. К. Книга сушая в устах : фольклорная Библия бессарабских и таврических болгар / Ф. К. Бадаланова Геллер. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 864 с. : ил.
5. Белова, О. В. Этиология в славянских дуалистических легендах / О. В. Белова // Устное и книжное в славянской и еврейской

культурной традиции : сборник статей / Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» ; Ин-т славяноведения РАН ; отв. ред. О. В. Белова. – Москва : Сэфер, 2013. – С. 207–219. – (Академическая сер.; вып. 44).

6. Березкин, Ю. Е. Евразия – Америка : дуалистические космогонии / Ю. Е. Березкин // Власть в аборигенной Америке = Power in Aboriginal America : [сборник] / отв. ред. : А. А. Бородатова, В. А. Тишков. – Москва : Наука, 2006. – С. 353–382. – (Проблемы индеанистики).

7. Бернштам, Т. А. Русские легенды о сотворении мира в аспекте народного богословия / Т. А. Бернштам // Христианство в регионах мира : [сборник] / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН ; отв. ред. Т. А. Бернштам. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2002. – С. 250–299.

8. Брагинский, И. С. Каюмарс / И. С. Брагинский // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Советская Энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 629–630.

9. Брагинский, И. С. Иранская мифология / И. С. Брагинский, Л. А. Лелеков // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 560–564.

10. Былина, С. В каких богов верили западные славяне на закате язычества? / С. Былина // Славянские народы : общность истории и культуры : к 70-летию чл.-корр. РАН В. К. Волкова / Ин-т славяноведения РАН ; отв. ред. Б. В. Носов. – Москва : Индрик, 2000. – С. 23–43.

11. Громов, Д. В. Восточнославянские дуалистические легенды о сотворении мира / Д. В. Громов // Мифы и магия индоевропейцев : альманах / под. ред. А. Платова. – Киев ; Москва : София ; Гелиос, 2002. – Вып. 11. – С. 30–65.

12. Громов, Д. В. Новая запись дуалистической легенды о сотворении человека / Д. В. Громов // Мифы и магия индоевропейцев : альманах / под. ред. А. Платова. – Киев ; Москва : София ; Гелиос, 2002. – Вып. 11. – С. 66–67.

13. Драгојловић, Д. Богомилство на Балкану и у Малој Азији / Д. Драгојловић. – Београд : Службени гласник, 2009. – 346 с.

14. Евсюков, В. В. Мифы о мироздании : Вселенная в религиозно-мифологических представлениях / В. В. Евсюков. – Москва : Политиздат, 1986. – 112 с.

15. Егоров, С. О. «Вопросы Иоанна» как источник по мировоззрению болгарских богомилов (X в.) : дис. ... канд. ист. наук / С. О. Егоров ; Новосибирский нац. исследовательский гос. ун-т. – Новосибирск, 2017. – 184 с.

16. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей : лексич. и фразеол. вопросы реконструкции текстов / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – Москва : Наука, 1974. – 342 с.

17. Иванов, В. В. Дуалистические мифы / В. В. Иванов // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. Энциклопедия, 1991. – Т. 1. – С. 408–409.

18. Карпов, А. В. «Восстание волхвов» на северо-востоке Руси (1071 г.) в российской науке XVIII – начала XX вв. / А. В. Карпов // Древняя Русь : во времени, в личностях, в идеях : альманах / под ред. П. И. Гайдено. – Санкт-Петербург : ИПК БИОНТ, 2017. – Вып. 8. – С. 29–55.

19. Карпов, А. В. «Очерки мордвы» П. И. Мельникова и проблема этнической интерпретации «восстания волхвов» (1071 г.) / А. В. Карпов // Universum : общественные науки : международный научный журнал. – Москва : МЦНО, 2016. – № 12 (30). – С. 14–25.

20. Клейн, Л. С. Воскрешение Перуна к реконструкции восточнославянского язычества / Л. С. Клейн. – Санкт-Петербург : Евразия, 2004. – 479 с.

21. Кузнецова, В. С. Дуалистические легенды о сотворении мира в восточнославянской фольклорной традиции / В. С. Кузнецова. – Новосибирск : СО РАН, 1998. – 250 с.

22. Михайлов, Н. А. Еще раз о *Белобоге и *Чернобоге : (к возможности привлечения некоторых косвенных источников) // Славяноведение. – 1995. – № 3. – С. 89–96.

23. Мордва Урала и Зауралья : [монография] / Л. И. Никонова [и др.] ; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. – Саранск : НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2012. – 464 с. : ил. – (Мордва России).

24. Назаренко, А. В. О язычестве эльбо-одерских славян / А. В. Назаренко // Религии мира : история и современность, 2002 / РАН ; Науч. совет «Роль религий в истории» ; Ин-т всеобщей истории ; Ин-т Рос. истории ; Ин-т славяноведения. – Москва : Наука, 2002. – С. 8–23.

25. Напольских, В. В. Как Вукузё стал создателем суши : Удмуртский миф о сотворении земли и древнейшая история народов Евразии : науч.-попул. соч. / В. В. Напольских ; Урал. отд-е АН СССР ; Удм. ин-т истории, яз. и лит. – Ижевск : УИИЯЛ, 1993. – 158, [1] с.

26. Напольских, В. В. Проблема начала финно-угорско-иранских контактов / В. В. Напольских // Ананьинский мир : истоки, развитие, связи, исторические судьбы : [сборник] / АН Респ. Татарстан ; Ин-т археологии РАН ; [отв. ред. С. В. Кузьминых, А. А. Чижевский]. – Казань : Ин-т археологии АН РТ ; Отечество, 2014. – С. 76–89. – (Археология евразийских степей ; вып. 20)

27. Напольских, В. В. Урало-арийские взаимоотношения : история исследований, новые решения и проблемы / В. В. Напольских // Индоевропейская история в свете новых исследований : сборник трудов конференции памяти проф. В. А. Сафонова / отв. ред. Е. В. Яровой. – Москва : ИИУ МГОУ, 2010. – С. 231–244.

28. Напольских, В. В. Этнолингвистическая ситуация в лесной зоне Восточной Европы в первые века нашей эры и данные «Гетики» Иордана / В. В. Напольских // Вопросы ономастики. – Екатеринбург : УрГУ, 2018. – Т. 15. – № 1. – С. 7–29.

29. Петрухин, В. Я. Мифы древней Скандинавии / В. Я. Петрухин. – Москва : АСТ ; Астрель, 2011. – 463 с. : ил. – (Мифы народов мира).

30. Петрухин, В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. – Москва : АСТ ; Транзиткнига, 2005. – 463 с. : ил. – (Мифы народов мира).

31. Петрухин, В. Я. Русь христианская и языческая : историко-археологические очерки / В. Я. Петрухин. – Санкт-Петербург : Олег Абышко, 2019. – 608 с.

32. Повесть временных лет / подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д. С. Лихачева ; под ред. В. И. Адриановой-Перетц ; [доп. М. Б. Свердлова]. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 667 с.

33. Седов, В. В. Славяне : историко-археологическое исследование / В. В. Седов. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 624 с.
34. Толстая, С. М. Образ мира в тексте и ритуале / С. М. Толстая. – Москва : Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. – 528 с.
35. Толстой, Н. И. Избранные труды. Т. 1 : Славянская лексикология и семасиология / Н. И. Толстой. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 519 с., [1] л. портр. : карт.
36. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – Москва : Индрик, 2003. – 622 с.
37. Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – Москва : Индрик, 1995. – 509 с.
38. У истоков мира : Русские этимологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой ; РАН, Ин-т славяноведения. – Москва : ФОРУМ ; Неолит, 2014. – 527 с. : ил. – (Человек в культуре).
39. Шнеевайсс, Й. Культурные перемены у западных славян в контексте исторических процессов IX и X веков / Й. Шнеевайсс // Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства : сб. материалов Международной научной конференции, Вологда-Кириллов-Белозерск, 6–8 июня 2012 г. / Ин-т археологии РАН ; отв. ред. С. Д. Захаров. – Вологда : Древности Севера, 2012. – С. 114–127.
40. Эрбен, К. Я. Сто славянских народных сказок и повестей в подлиннике : кн. для чтения с изменением слов / К. Я. Эрбен. – Прага : кн. торговля п/ф И. Л. Кобера, 1865. – XVI, 392 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО СЮЖЕТА В КАРТИНАХ ЯРОСЛАВСКИХ ЖИВОПИСЦЕВ ГРИГОРИЯ УГРЮМОВА И ЕВГРАФА СОРОКИНА

В статье привлекается внимание к обращению традиционно главенствовавшего в Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств жанра исторической живописи к сюжетам древнерусской истории. Анализируется трактовка летописного «Сказания о юноше-кожемяке» двумя ярославскими живописцами XVIII–XIX вв. Г. И. Угрюмовым и Е. С. Сорокиным – выпускниками Академии. Прослеживаются ярославские аллюзии в трактовках этими художниками данного сюжета.

Ключевые слова: Древняя Русь, ярославская историческая живопись, Григорий Угрюмов, Евграф Сорокин.

Два выдающихся ярославских художника XVIII в. Григорий Угрюмов и Евграф Сорокин избрали для своих знаковых картин один и тот же исторический древнерусский сюжет. Оба они учились в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге, а в ней главным считался исторический жанр, предполагавший изображение важных для отдельного народа и всего человечества событий прошлого с целью их прославления и создания исторического мифа, причем чаще всего на картинах изображались не реальные события, а мифологические, библейские и евангельские сюжеты. И только произведение «большого исторического рода» «Владимир и Рогнеда» (1770, ГРМ) Антона Павловича Лосенко (1737–1773) ознаменовало обращение учеников Академии к отечественной истории, ее героям. Первым на этом пути был наш земляк Г. И. Угрюмов, имя которого было извлечено из забвения для ярославцев сотрудниками библиотеки-филиала № 15 ЦБС города Ярославля [2, с. 29–36] и стало составной частью их краеведческой программы, получившей Областную премию им. Н. А. Некрасова I степени 2003 г.

Григорий Иванович Угрюмов (1764–1823) – исторический живописец и портретист, представитель классицизма, почетный член

Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Родился в семье купца-жестянщика Норской слободы (ныне поселок Норское, входящий в состав Дзержинского района города Ярославля). Его отец, Иван Михайлович, был избран депутатом от слободского купечества в Комиссию по составлению Нового Уложения, созданную Екатериной II. Заседания Комиссии проходили сначала в Москве (июль – декабрь 1767 г.), затем в Петербурге, где семья и осталась. В 1770 г., когда Григорию исполнилось 6 лет, отец отдал его в Воспитательное училище при Императорской Академии художеств стипендиатом ее президента И. И. Бецкого. Среди наставников Григория оказался блистательный художник Д. Г. Левицкий, а в старших классах – ученики вышеназванного Лосенко П. И. Соколов и И. А. Акимов. А также профессор Гавриил Игнатьевич Козлов (1738–1791), *первый русский преподаватель рисования с гипсов и натуры* [1], воспитавший двенадцать будущих академиков. Это был живописец настолько талантливый, что сама Академия, в лице ее основателя и первого главного директора (в 1757–1763 гг.) И. И. Шувалова, восхитившись работами юноши по росписи и оформлению царских дворцов, выкупила его в 1762 г. из крепостной зависимости у князя В. П. Тюфякина, чтобы Козлов смог в ней учиться.

По окончании курса Академии с малой золотой медалью за картину «Изгнанная Агарь с малолетним сыном Измаилом в пустыне» (1785) Угрюмов в 1787 г., за казенный счет («пенсионером»), отправился для усовершенствования своего таланта в Италию. Он пробыл четыре года в Риме, рисуя с антиков и с натуры в классах Римской академии, а также копируя античные статуи, картины Веронезе и Гвидо Рени, и возвратился в Санкт-Петербург в 1790 г., став преподавателем исторической живописи в родной Академии, а в конце жизни и ее ректором. Художник добивался в картинах убедительности исторического образа, используя прототипы, рисуя *с натуры сложную позу и мускулистое тело своего героя* [6] с подлинным живописным мастерством, *которое сложилось под влиянием увлечения искусством Рубенса и Веронезе* [6].

За картину на древнерусский сюжет, о которой идет речь, он получил в 1797 г. звание академика. Это была картина «Испытание

силы Яна Усмаря» (1796, ГРМ). Среди полотен Угрюмова на темы русской истории – «Торжественный въезд Александра Невского в Псков» (1793, ГРМ), «Взятие Казани Иваном Грозным» и «Призвание Михаила Романова на царство» (обе 1800, ГРМ), а также эскиз к ненаписанной картине «Минин вызывает к князю Пожарскому о спасении Отечества» (начало 1800-х, ГТГ) – лишь она должна была иллюстрировать конкретный текст. И этот текст, частично цитируемый в программе картины, – из «Повести временных лет», а отнюдь не из трех используемых Академией по древнерусскому периоду сочинений, каковыми, по данным А. А. Карева (Карев А. А. Классицизм в русской живописи. М., 2003. С. 59), были: «Синописис, или Краткое описание от различных летописцев о начале славенского народа, о первых киевских князех и о житии... великого князя Владимира... и о его наследниках... до... царя... Феодора Алексиевича...» Иннокентия (Гизеля) (5-е изд., 1762), «Древняя российская история...» Михаила Ломоносова (1766) и «История российская...» Михаила Щербатова (1770–1771), – ведь в них древнерусские сюжеты даны в пересказе.

Откуда же такое исключительное внимание к летописному источнику? Здесь явно ощущается влияние интересов тогдашнего президента Академии (1795–1797), выдающегося деятеля культуры Ярославского края Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, собиравшего древние рукописи и открывшего для нас «Слово о полку Игореве». Текст «Сказания о юноше-кожемяке», данный в «Повести временных лет» [4] под 992 (6500) г., рассказывает, как князь Владимир, получив от печенежского князя предложение о предварительной схватке богатырей (если победит печенежский богатырь, будет сеча, а если наш – печенеги на 3 года уйдут с миром), испытывает заявленную одним старым мужем необычайную силу его младшего сына, способного одним движением разорвать кожи руками. Он выпускает против юноши разъяренного раскаленным железом быка, у которого тот вырывает кусок мяса с кожей, сколько захватила рука. Владимир разрешает кожемяке биться. В результате, осмеянный печенегами за малый рост юноша голыми руками удавил своего соперника-великана, и печенеги были изгнаны.

На картине «Испытание силы Яна Усмаря» («Усмарь» – это и есть «кожемяка»: от древнерусского «усма» – выделанная кожа, «усмарь» – коженник, кожемяка) Угрюмов использует, для большей героизации, все достижения итальянской живописи в передаче напряжения человеческого тела. Его интересует не достоверность одежды, исторических деталей, а внутренний смысл происходящего. Князь Владимир, изображенный почти древнеримским императором на троне, в сопровождении облаченного в римские же доспехи воина, выдает свой испуг перед разъяренным быком невольным отстраняющим жестом руки. Но бык остановлен голыми руками полуобнаженного древнерусского героя, намеренно представленного отнюдь не хрупким невысоким юношей, а богатырем, держащим всю композицию и словно реализующим отчаянную надежду на спасение, которая читается в глазах простолюдинов за его спиной.

Данный сюжет более чем через полвека выбрал для своей картины и другой выпускник Академии, также ее итальянский «пенсионер» – Евграф Семенович Сорокин (1821–1892), родившийся в посаде Большие Соли Костромской губернии и уезда (ныне поселок Некрасовское в Ярославской области) в мещанской семье. Первоначальные навыки в искусстве Евграф Сорокин получил, работая рядом с ярославским иконописцем И. Ф. Телегиным, расписывавшим церковь в посаде. Евграф сам начал расписывать стены храмов в Больших Солях, а затем и в Ярославле. По совету одного священника, к приезду императора Николая I в Ярославль Сорокин написал картину «Петр Великий, за обедней в соборе, замечает рисующего его портрет А. Матвеева и предугадывает в нем даровитого живописца». Картина была представлена императору, который повелел определить Сорокина в петербургскую Императорскую Академию художеств, где тот обучался живописи с 1841 по 1849 г. (класс профессора А. Т. Маркова), получив при выпуске большую золотую медаль за программную картину «Ян Усмовец останавливает быка, при владении Россией великого князя Владимира» (1849). Эта картина и дала основание к пенсионерской поездке выпускника Академии за границу (1850–1859), с посещением Германии, Бельгии, Франции, Испании, Сирии и Египта. В дальнейшем Е. С. Сорокин стал академиком, преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

Названная программная картина Сорокина демонстрирует явный интерес художника уже к другому, вошедшему в оборот за прошедшие со времен угрюмовской картины годы, летописному источнику. Скорее всего, этот интерес инициировался вице-президентом Академии (1843–1852) графом Федором Петровичем Толстым, живописцем и скульптором, знаменитым автором медальонов в память Отечественной войны 1812 г., фактически руководившим Академией при номинальном президенте Максимилиане Лейхтенбергском, зяте Николая I. Его племянник, поэт А. К. Толстой, создал целый цикл баллад на древнерусские сюжеты, в том числе с участием князя Владимира и Алеши Поповича.

Именно ростовский богатырь Алеша Попович и возник рядом с тем самым древнерусским юношей-кожемякой в так называемой Никоновской летописи (XVI в.), которая постаралась заполнить легендарными событиями те годы, летописные статьи о которых в «Повести временных лет» остались незаполненными. В частности, Александр Попович – историческое лицо, «храбр», боярин ростовского князя Константина Всеволодовича (1211–1218) – становится в этой летописи богатырем из окружения князя Владимира, концентрируя былинный образ. Более того, под 1001 г. сказано о победе киевских «богатырей» Александра Поповича и Яна Усмошвеца над печенегами и пленении печенежского князя Родмана с тремя сыновьями; а под 1004 г. – о походе тех же Александра и Яна против печенегов к Белгороду [3]. Ян Усмошвец (бывший юноша-кожемяка, которому Никоновская летопись дала имя, несколько повысив его статус, так как «швец» означало не просто кожемяку, а сапожника и портного, отсюда о мастере на все руки говорится: «и швец, и жнец, и в дуду игрец») и становится героем картины Сорокина, в слегка искаженном варианте прозвища («Усмовец»), видимо, услышанного художником в устной передаче.

Укрощение героем быка подано в лучших традициях классической живописи. А на утесе, рядом с князем Владимиром и его приближенными, взирающими сверху на испытание героя, не будущий ли «соратник» Яна по битвам Алеша Попович – молодой воин в плаще и сверкающем шлеме? «Народ», в отличие от

«угрюмовской» трактовки, дан издалека, словно вырастающим из земли наподобие леса и на фоне леса. Интересно, что в обеих картинах никак не отразился сюжет сказки о Никите (Илье, Кузьме и др.) Кожемяке, возникшей на основе летописного сказания. Он проявился лишь в этическом моменте: герой и сказки, и картин «оправданно», а не ради показа богатырской силы, вырывает кожу с мясом у быка – у Угрюмова он «спасает» Владимира, а у Сорокина не дает затоптать выведшего быка юношу.

Таким образом, выбор сюжета ярославскими живописцами, помимо продуманной программной задачи, имел и утепляющие его ярославские аллюзии.

Список литературы

1. Борисовская, Н. Сто памятных дат : художественный календарь на 1988 год [Электронный ресурс] / Н. Борисовская. – Москва : Советский художник, 1987. – URL : http://www.art-100.ru/text.php?id_texts=3878 (дата обращения : 22.02.2019).

2. Имена в истории Ярославского края : из опыта работы библиотек / авт.-сост. С. Н. Левагина ; отв. за вып. Н. Н. Щепеткова ; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова», научно-методический отдел. – Ярославль : [б. и.], 2016. – 36 с.

3. Карпов, А. Ю. Александр (Алеша) Попович [Электронный ресурс] / А. Ю. Карпов. – URL : <https://portal-slovo.ru/history/35767.php> (дата обращения : 22.02.2019).

4. Повесть временных лет / подгот. текста О. В. Творогова ; пер. Д. С. Лихачева // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / сост. и общая ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева ; вступ. ст. Д. Лихачева. – Москва : Художественная литература, 1994. – С. 23–277.

5. Федорова, И. Н. Сорокины, художники [Электронный ресурс] / И. Н. Федорова, Т. Л. Васильева. – URL : <https://yarwiki.ru/article/917/sorokiny-hudozhniki> (дата обращения : 22.02.2019).

6. Федорова, И. Н. Угрюмов Григорий Иванович [Электронный ресурс] / И. Н. Федорова. – URL : <https://yarwiki.ru/article/919/ugryumov-grigoriy-ivanovich> (дата обращения : 22.02.2019).

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕНТРОВ ПОВОЛЖЬЯ НА РАЗВИТИЕ ИКОНОПИСАНИЯ В ЧЕРЕПОВЕЦКОМ КРАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ.

Статья посвящена изучению особенностей недостаточно исследованной иконописи Череповецкого края во второй половине XVII – начале XVIII вв. В этот период на нее большое влияние оказали иконописные центры Верхнего Поволжья, в частности, ярославская школа, которая переживала период расцвета.

Ключевые слова: Череповецкий край, иконопись, иконография, иконописное наследие, иконописная традиция Поволжья, иконописная школа Ярославля.

Иконопись второй половины XVII в. представляет собой особое явление в русской культуре, после бедствий Смутного времени она переживает новый подъем. Активно развиваются контакты между различными художественными центрами, иконописцы осваивают опыт западноевропейской живописи, гравюры. Знаменательное явление всей русской художественной культуры XVII в. – расцвет искусства в Верхнем Поволжье, особенно в Ярославле. Это столетие заслуженно называют «золотым веком» ярославской культуры. Ярославские иконописцы, возможно, как никакие другие, отобразили в своих произведениях радость земного бытия. Своей живописью они воспевают красоту Богом сотворенного мира. Ярославская школа оказала немалое влияние на развитие иконописания в Вологде, Костроме, Нижнем Новгороде и даже в Москве. Артели ярославских и костромских иконописцев расписывали храмы по всей Руси. Деятельность их была востребована в связи с масштабным церковным строительством во второй половине XVII в. Яркий пример – иконописное наследие Череповецкого края, в стилистике целого ряда произведений которого просматривается влияние мастеров Поволжья, особенно Ярославля.

Цель данной статьи – показать особое значение иконописи Поволжья для развития иконописания в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XVIII в.

Как известно, на протяжении столетий не раз происходили переделы территориальных и епархиальных границ. Например, юго-восточная часть нынешнего Череповецкого района до 1918 г. входила в состав Пошехонского уезда, села бывшей Уломской волости относились до конца XVIII в. к Пошехонскому уезду, к Ростовской епархии. Село Богородское (территория нынешнего Череповца) было вотчиной Ростовского архиерейского дома. Южная часть Череповецкого ареала художественной культуры, теснейшим образом связанная с Поволжьем, расположена в нынешней Ярославской области, а северная – в Вологодской, которую относят к областям Русского Севера. Особенности географического положения во многом определили характерные черты иконописного наследия данного ареала.

В XVII в. иконописцам приходилось, порой, проделывать значительные расстояния, чтоб потрудиться для монастыря или храма, который мог находиться в труднодоступном месте. К их числу относилась Спасо-Ломская пустынь, основанная прп. Игнатием Ломским (Ярославским) в XVI в. Святыней обители был чудотворный образ Спаса Нерукотворного, созданный по заказу крестьянина Феодула костромскими изографами Сергием, Стахией и Василием в 1664 г. Сергей Рожков имел опыт работы в Москве, где выполнял заказы царского двора, а впоследствии стал жалованным иконописцем. Василий Никифоров в 1642–1643 гг. расписывал стены в московском Успенском соборе [4, с. 447, 532, 633]. Он был братом Ивана Никифорова, который создал для Спас-Ломской пустыни икону прп. Игнатия (ныне в Череповецком музейном объединении).

Согласно ведомости Ростовской епархии за 1723 г., в пределах Уломской волости, о которой упоминалось выше, существовало 7 приходов, в том числе села Дмитриево, Курилово, Борисоглебское [2, с. 614]. Приход Уломы Железной известен с XVI в., каменный храм Спаса Всемилостивого там был построен в 1769 г., а в 1807 г. – церковь Святой Троицы. Среди икон почитаемых святых в церквях были образы Дмитрия Ростовского, Авраамия Ростовского,

Адриана Пошехонского. Один из приделов Спасской церкви был освящен во имя свт. Димитрия Ростовского. К сожалению, почти все иконы этих церквей утрачены.

С селом Борисоглебское (ныне Нелазское) связана легенда, что основано оно в 1015 г. слугами свв. князей Бориса и Глеба, по имени Нилко, Парфенко и Кошт. После гибели князей они ушли на север и обосновались вблизи современного Череповца, положив начало также селам Панфилке и Коште [1, с. 80]. Первая церковь в этих краях, вероятно, была заложена во имя благоверных князей. В 1694 г. в с. Борисоглебском была возведена деревянная Успенская церковь, замечательная в отношении архитектуры, но нам не известны имена ни строителей, ни иконописцев (новый иконостас был исполнен в 1859 г.), а иконы не сохранились. Благодаря церковным описям известно, что в храме было немало икон свв. Бориса и Глеба и Ростовских святых. Рядом с Успенской церковью в 1735 г. был возведен каменный храм Архистратига Михаила с приделом свв. Бориса и Глеба.

В с. Дмитриево в 1673 г., на средства прихожан, из соснового леса была выстроена девятиглавая церковь свт. Николая Чудотворца (перестроена в 1873 г.). В церкви сохранился золоченый иконостас, в котором находились местный, деисусный и пророческий ряды. В конце 70-х гг. XX в. реставраторы открыли этот удивительный иконописный комплекс (около 150 произведений). А. А. Рыбаков связывает его происхождение с деятельностью ярославских мастеров [5, с. 114]. Виртуозное мастерство отличает иконы «Неопалимая Купина», «Благовещение» и Деисус. Особый интерес представляют образы местного ряда.

«Троица Ветхозаветная» имеет, в целом, традиционную композицию средника, который теперь не отграничен строго от клейм. Важную роль в композиции играют элементы архитектуры, обрамляющие свободно расположенные клейма. Авраам и Сарра изображены так, что сосуды в их руках отчасти перекрывают крылья Ангелов, что композиционно связывает средник и «деяния». Лики Ангелов весьма «живоподобны». Композиция изобилует деталями. Введение элементов архитектуры характерно для ярославской иконописи данного периода. Ближайший аналог нашей иконы – «Троица

Ветхозаветная» XVII в. из Ярославского художественного музея. Родство наблюдается в композиции средника, расположении клейм, жестах персонажей, форме сосудов на Престоле. Краски положены плотно и имеют почти эмалевую звучность. В обеих иконах применена техника чернения по серебру цветными лаками. Череповецкая икона также сходна с двумя образами «Троицы Ветхозаветной» из Угличского музея конца XVII – начала XVIII в. [3, с. 140–141].

«Воскресение Христово – Сошествие во ад» (из местного ряда) с 12 клеймами страстей иконографически сходно с двумя иконами из Ярославля: «Воскресением» первой половины XVII в. из церкви Спаса Нерукотворного Образа (на Пробойной улице) и «Воскресением» из церкви Илии Пророка (1680). На этих иконах также имеются два центра – «Восстание из гроба» и «Сошествие во ад», а клейма свободно вписаны между ними. Количество и расположение клейм примерно совпадает. Вариант, где присутствуют два центра, получил распространение в Ярославле и Костроме. Более сложную композицию имеет средник иконы «Воскресение – Сошествие во ад, с Праздниками и историей Страстей Христовых» (1640-е) из церкви Николы Надеина в Ярославле, а также образ первой трети XVII в. из собора Воскресенского монастыря г. Углича (ныне в УГИАХМ). Две последние иконы имеют еще по 18 клейм, отделенных друг от друга. Сходно с череповецкой иконой также «Воскресение» XVII в. из собрания А. В. Анисимовой (Ярославская область), которое имеет 24 клейма с изображением Праздников и Страстей.

Можно заметить удивительное иконографическое и стилистическое сходство между «Богоматерью Умиление Корсунской» из с. Курилово конца XVII в. и более ранним аналогом из церкви Димитрия Солунского в Ярославле. На иконе «Богоматерь Корсунская, с предстоящими Апостолом Петром и святой пророчицей Анной» второй половины XVII в. (Костромской музей-заповедник) – аналогичное изображение, но в зеркальном отражении [6, с. 104–105]. Куриловскую икону мог исполнить и ярославский мастер, и местный иконописец, хорошо знакомый с ярославским оригиналом. В период создания иконы приход с. Курилово относился к Ростовской епархии.

Черты ярославской школы проявляются еще во многих иконах Череповецкого края, но не столь отчетливо. Скорее, в них отражены общие черты иконописи Верхнего Поволжья, которые мы видим в иконах «Спас Вседержитель» из дореволюционного собрания Череповецкого музея, «Единородный Сыне» из с. Курилово, «Чудо Георгия о змие» из д. Маза Кадуйского района, в «Троице» из Покровской церкви с. Конечное, «Огненном восхождении Пророка Или» из д. Демидово, «Богоматери Всех Скорбящих Радость» и «Богоматери Прибавление ума» из Мороковского скита Спасова Согласия, в образах «Св. Николая Зарайского» из Спасо-Преображенской Михайловской церкви, свв. Филиппа Ирапского, Макария Унженского (ЧерМО) в живописи Царских Врат из Череповецкого Воскресенского собора и в ряде других икон конца XVII – начала XVIII вв. Для большинства изображений характерно усложнение композиции, предпочтение теплого колорита, в котором присутствуют охры различных оттенков, киноварь, а также контрастные зеленые тона, отличающиеся разнообразием.

Заемствования проявляются не только в композиции и стилистике произведений, но и в технико-технологических особенностях создания икон. Из Троицкого собора г. Череповца происходит икона св. Сергия Радонежского XVII в. с 24 клеймами, каждое из которых обрамлено замысловатыми архитектурными элементами. Такой же композиционный прием мы видим на иконах «Иоанн Богослов на о. Патмос» конца XVII в. из Троицкой церкви с. Губачево Угличского района и «Благовещение со сценами Акафиста Божией Матери» конца XVII в. из Костромы [3, с. 124, 142]. Средник череповецкой иконы обрамлен полосой с растительным орнаментом, исполненным по серебряному фону цветными лаками. Это одна из первых икон Череповецкого края, выполненная с применением лаков, в ярославской же иконописи подобная техника довольно широко применяется в XVII в.

Особенностью иконографического состава иконописного фонда церквей Череповецкого уезда является то, что довольно часто встречаются изображения Ростовских святых: митрополита Димитрия и епископа Леонтия, Адриана Пошехонского, Макария Унженского, но редко упоминаются имена прпп. Феодосия и Афанасия, Сергия

Шухтовского, Антония Черноезерского, основателей монастырей Череповецкого края.

Иконопись Верхнего Поволжья оказала определяющее значение на развитие иконописания в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XVIII вв. В дальнейшем, в XVIII–XIX вв., контакты приходов Череповецкого края с иконописцами и мастерами Поволжья развиваются. Например, Троицкий собор Череповецкого Воскресенского монастыря был построен по образцу храма Ярославского Афанасьевского монастыря, а возводили церковь ярославские мастера. В 1896 г. в с. Борисоглебском (Нелазском) каменный храм Архангела Михаила перестраивал М. А. Воробьев, житель Весьегонского уезда; резной иконостас создал П. Трубников, а живописную работу исполнил А. Бажанов – оба из Костромской губернии.

Список литературы

1. Бармотько, Е. А. Из истории архитектурного ансамбля села Нелазского / Е. А. Бармотько // Реставрация и исследование памятников культуры Русского Севера. – Вологда : Арника, 2011. – С. 80–90.

2. Ведомость Ростовской епархии приходским и ружным церквам, которые построены издревле / представлена в Святейший Синод Георгием, еп. Ростовским 13 марта 1723 г. // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего синода (1723 г.). – Санкт-Петербург : Синод. тип., 1878. – Т. 3. – С. 614.

3. Горстка, А. Н. Иконы Углича XIV–XX вв. / А. Н. Горстка. – Москва : Гранд-Холдинг, 2006. – 207 с.

4. Кочетков, И. А. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / И. А. Кочетков. – Москва : Индрик, 2003. – 815 с.

5. Рыбаков, А. А. Устюжна. Череповец. Вытегра / А. А. Рыбаков. – Ленинград : Искусство, 1981. – 213 с.

6. Сокровища Костромы : из собрания Церковно-археологического музея Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря и Костромского музея-заповедника / авт.-сост. Иоанн (Павлихин), епископ. – Москва : Верхов С. И., 2013. – 262, [1] с. : цв. ил.

**РЕСТАВРАЦИЯ ЖИВОПИСНОГО ПОЛОТНА
«ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ ФОН» ФОТОГРАФА
С. В. СИВКО, ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ, 1930-е гг.**

Поэтапно описывается реставрационный процесс уникального живописного полотна «фотографический экран», выполненного Саввой Сивко, фотографом Любчинского края, Гродненской области, Республики Беларусь. Раскрываются проблемы дублирования, частичной консервации и реставрации живописи. Продемонстрирован результат кропотливой работы.

Ключевые слова: фотография, негативы на стекле, фотографический фон, белорусская деревня, реставрация живописного полотна.

Живописное полотно поступило в фонды Национального исторического музея Республики Беларусь в крайне аварийном состоянии. Около 50–60 % красочного слоя было утрачено в связи с тем, что полотно активно (более 30 лет) использовалось фотографом в качестве фона для портретной съемки в деревнях и местечках Новогрудского повета. А затем долгие годы этот предмет пролежал на заброшенном пыльном чердаке.

Первоначально в музей поступила уникальная коллекция стеклянных негативов, представляющих собой стеклянные пленочные фотопластинки различных размеров. Часть фотонегативов упакована в 20 оригинальных коробок из картона для фотопластинок польского и советского производства до 1941 г.

Часть фотоархива была закуплена Национальным историческим музеем Республики Беларусь в 2017 г., часть обнаружена в ходе экспедиции в д. Сенно Новогрудского района.

Нестабильная историческая обстановка последнего столетия – войны, революции – привела к тому, что многочисленные фотографические архивы на территории Беларуси были безвозвратно

утеряны. Это вдвойне актуально для такого хрупкого материала как стекло. Хорошая сохранность и количественный состав данного архива подчеркивает значимость находки.

Изначально автор негативов был неизвестен. Однако в ходе экспедиции в Новогрудский район в августе – сентябре 2017 г. личность автора фотографий – Саввы Владимировича Сивко – была установлена. Деревенские старожилы вспомнили имя фотографа, снимавшего их в группе учеников общеобразовательной школы в Любче и Куписке.

Негативы выполнены фотографом из деревни Сенно С. В. Сивко (1888–1978) в период с 1932 по 1950-е гг. на Новогрудчине – в местечке Любча и окрестных деревнях.

В деревне Сенно был разыскан племянник фотографа Павел Павлович Сивко, который рассказал факты из биографии своего дяди. Савва Владимирович Сивко родился и вырос в Сенно, был призван в ряды царской армии в самом начале Первой мировой войны. Рядовой Сивко, считавшийся пропавшим без вести, время до окончания войны провел в плену в г. Ингольштадт. Вместе с ним отбывали заключение в лагере М. Н. Тухачевский, будущий советский маршал, и Шарль де Голль, будущий президент Франции. Именно в германском плену, по рассказу племянника, С. В. Сивко научился владеть фотоаппаратом. Фотографией он зарабатывал на жизнь в 1930–1960 гг.

Коллекция авторских негативов на стекле содержит богатый иконографический материал, отражающий повседневную жизнь белорусской деревни. Сюжетная тематика весьма разнообразна. Одна из самых больших групп – портреты местных жителей, которые фотографировались целыми семьями на фоне живописного полотна. Портреты для паспортов и документов. Свадебные фотографии и помертвые снимки. Причем погребальный портрет характерен только для сельской фотографии. Обширную группу представляют фото учеников и учителей белорусских школ, процесс занятий в школах, спортивные соревнования, интерьеры и виды местных церквей, крестный ход, праздники.

*Описание фотографического фона
на момент поступления в реставрацию*

Живопись выполнена казеиновой темперой на ткани бязь, письмо плотное, в некоторых местах фактурными мазками. Ее размер 200 x 215 см. Несмотря на удачный выбор ткани для написания этой картины, бязь очень износилась. Правый край ступенчато оборван, насчитывалось около 40 отверстий разного диаметра, отсутствовал нижний левый угол. Большую трудность для реставрации представляли три крупных разрыва. Один длиной 110 см начинался от левого края, посередине картины. Второй, 50 см, располагался перпендикулярно первому, зашит грубой нитью черного цвета. Третий, около 40 см, проходил по краю. По верхнему краю – Г-образный разрыв, зашит черной нитью. На картине также присутствовали зашитые разрывы белой плотной нитью. По левому краю много оборванных, плохо держащихся обрывков основания. Предположительно, все швы сделаны были автором, поскольку полотно часто перевозили и вывешивали на стены домов для последующих фотосъемок. Некоторые белые швы были сделаны аккуратно. По всей площади полотна наблюдались множественные заломы, а также ореолы от грязи. Вся картина сильно деформирована, и по ходу заломов осыпи красочного слоя, доходившие до основания. Обратная сторона выкрашена в черный цвет, для плотности. Сделано это, чтобы картина, служащая фотофоном, не просвечивала.

После тщательного осмотра фотографии предмета были отправлены коллегам-реставраторам из Реставрационного центра им. Пранаса Гудинаса Художественного музея Литвы для совещания по первоначальным этапам реставрации сложной работы. Было принято решение сохранить аутентичность и придать объекту выразительный характер, заложенный в него с самого начала автором С. Сивко.

Подобных произведений нет в Республике Беларусь, поэтому полотно можно назвать уникальной находкой.

Подготовительным этапом реставрации было обеспыливание через марлю, осмотр на грибок и плесень. Далее – распускание швов, сделанных черной нитью, поскольку они были кривыми и

пронизывали красочный слой. Для примера были оставлены три аккуратных шва белой нитью, где они не портят красочный слой и вид картины. Полотно нельзя было переключать на лицевую сторону до укрепления, поэтому все разрывы заделывались с лицевой стороны, что добавляло скрупулезности работе.

Далее следовала растяжка на рабочий подрамник и укрепление 5 % осетровым клеем с медом. На этой стадии ткань растягивалась и провисала в местах утрат красочного слоя. Сложность заключалась в том, чтобы ткань пришла в ровное состояние и впитала нужное количество клея.

После укрепления лицевой стороны был проведен ряд работ над оборотной стороной: армирование льняной нитью всех разрывов; заделка махориками всех отверстий на ПВБ слабым раствором, для большей эластичности; восполнение утраченных частей методом доразивания полотна схожей по фактуре и составу проклеенной тканью.

Поскольку первоначальная функция фотографического экрана – мобильность и независимость от каких-либо рамок и подрамников, было понятно, что классические методы дублирования на новую основу в этом случае не подойдут.

С литовскими коллегами мы рассматривали варианты для выполнения задачи по дублированию. Первоначальное решение было таким: сдублировать полотно на микалентную бумагу, чтобы оставить видимой аутентичную черную оборотную сторону. Но во время вышеназванных операций полотно стало значительно лучше выглядеть, чем предполагалось, и полная консервация сменилась на реставрацию с элементами консервации. Мы разработали независимое дублирование для этой картины.

На оборотную сторону был нанесен 2,5 % Sekol700 (фирмы Kremer), заполняя все ямки в уровень с черной краской. Затем 100 % лен редкого плетения окрашен вручную экологической краской в холодной воде. Эта ткань и послужила дублировочным холстом. Прокрашенный лен, приложенный к авторскому полотну, сверху проклеен тем же 2,5 % Sekol700. Дублировочный холст составлен из двух полос внахлест без сшивания, выступая по 8 см с каждой

стороны картины. Таким образом, при приближении можно рассмотреть аутентичную оборотную сторону и ее утраты, а также все дороженные фрагменты и армированные швы.

С лицевой стороны была снята профзаклейка. Красочный слой хорошо укрепился, и грязь с поверхности ушла с папиросной бумагой в процессе ее удаления. Изображение стало ярче, и появилась возможность проводить работу по реставрации красочного слоя.

Поэтапное подведение грунтов клеево-меловым, тонированным сухим пигментом, грунтом. Начало положено от нижнего дороженного угла и продвигалось квадратами, поскольку внизу написан архитектурный элемент с повторяющимся рисунком, относительно хорошо сохранившимся. Грунт подводился в уровень с близлежащими островками красочного слоя только в местах больших утрат, так как вся поверхность покрыта кракелюром. При работе с восстановлением грунта проводился анализ и сравнение с изображением фотографического фона на черно-белых фотографиях, где он был без утрат и осыпей.

В итоге были оставлены три зондажа в местах самых крупных осыпей. Один фрагмент в левом верхнем углу, где расположена часть дерева на фоне неба. Второй небольшой участок, где были фактурными пастозными мазками написаны цветы, исходя из изображения на фотографиях и нескольких белых кусочков, оставшихся на том месте. И третий – это прямоугольный фрагмент, где изображены деревья, стоящие на поляне.

Следующим этапом была подрезка увлажненного грунта, дабы не пускать лишней влаги на красочный слой и дублированное полотно (Sekol700 на воде).

Перед тонировками принято покрывать живопись слабым раствором лака + пинена. Но в случае с этим произведением покрывать можно было только места с реставрационным грунтом, так как ранее полотно было без лаковой пленки.

Тонировки. Выбирая между пуантелью и штрихом, решено было выбрать пуантель, поскольку красочный слой покрыт стабилизировавшимся «мягким» «плывущим» кракелюром, в данном случае для эстетического восприятия больше подходит пуантель. Тонировки утрат связаны с реконструкцией произведения и выполнены

акварелью. После снятия с рабочего подрамника все процессы по подведению и подрезке грунта, а также тонировок повторились в местах ранее закрытых бумагой для растяжки – крафтом.

Для защитного лакового покрытия был использован даммарный лак + пинен 1 : 5 с добавлением воска, пульверизатором. После просушки лака, для приведения картины в экспозиционный вид, по выступающим кромкам дублировочного холста произведена окантовка бархатом на плотной флизелиновой основе.

Живописное полотно «фотографический экран» для выставки крепилось на велкроленту (по принципу гобеленов) к широкой планке. Для хранения полотно предполагается расположить на валу диаметром не менее 50 см в подвешенном состоянии, красочным слоем наружу.

РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ И ИЗДАТЕЛЬСТВО К. Ф. НЕКРАСОВА (1911–1916): ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРЕПИСКИ

Книгоиздательство Константина Федоровича Некрасова, племянника поэта Николая Алексеевича Некрасова, за пять лет своей деятельности, с 1911 по 1916 г., оставило яркий след в русской культуре начала XX в. С К. Ф. Некрасовым сотрудничали не только популярные писатели и поэты Серебряного века, но и многие известные художники того периода.

Ключевые слова: К. Ф. Некрасов, модерн, древнерусское искусство, икона, лубок, М. Ф. Ларионов, Н. С. Гончарова, И. С. Остроухов, К. С. Петров-Водкин, К. К. Первухин, И. Э. Грабарь, Н. П. Ульянов, ярославские художники.

Книгоиздательство К. Ф. Некрасова находилось в Ярославле, где до 1916 г. и жил издатель. Здесь же сохранился архив издательства, в котором оказались письма многих известных поэтов, писателей и художников Серебряного века [1, с. 4–53].

В литературно-художественном взаимодействии издательства К. Ф. Некрасова и самого издателя условно можно выделить три аспекта. Первый – это издание книг по искусству: серия «Памятники древнерусского искусства» [2] и книжная лубочная серия [1, с.179–181]. А самым заметным художественным явлением стал выход журнала искусства и литературы «София» [3]. Редактирование журнала взял на себя Павел Муратов, и именно ему как редактору «Софии» удалось привлечь к сотрудничеству самых известных, самых ярких и талантливых художников начала XX в. В программе журнала большое место отводилось древнерусскому искусству, искусству эпохи Возрождения, современной живописи, искусству Востока, прежде всего, персидскому и Китая. «София» сразу стала любимым детищем Муратова и Некрасова [4, с. 59–266].

Второй аспект – сотрудничество и переписка К. Ф. Некрасова как издателя с художниками, как с мэтрами авангарда, признанными классиками, так и малоизвестными сегодня живописцами, например, ярославскими.

И третий аспект – собственные художественные увлечения К. Ф. Некрасова, его страсть к антиквариату, собирательству, коллекционированию, особенно восточного искусства и древнерусских икон, и эту тему можно озвучить как «Константин Федорович Некрасов – коллекционер» [5, с. 32–45].

Остановимся на истории сотрудничества и отношениях ярославского издательства с представителями русского художественного авангарда. В Ярославском архиве в фонде книгоиздательства сохранились письма Игоря Грабаря, Кузьмы Петрова-Водкина, Николая Ульянова, Константина Первухина, Михаила Ларионова, Ильи Остроухова, адресованные К. Ф. Некрасову [6]. Они практически не известны искусствоведам, и каждое может стать поводом для исследования неизвестных ранее эпизодов из жизни того или иного мастера. Переписка художника с издателем не всегда приводила к сотрудничеству, и, так же как с писателями-классиками Алексеем Толстым, Иваном Буниным, Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гippiус, все перепиской и заканчивалось, и причины на то самые разные [1, с. 65, 113, 118].

Михаил Ларионов и Наталья Гончарова

В 1914 г. К. Ф. Некрасов начинает выпускать серию лубочных изданий, что привлекает многих художников, в том числе и одного из ярких представителей русского художественного авангарда Михаила Ларионова (1881–1964). 4 марта 1915 г. он пишет Некрасову: «Узнав, что Вы интересуетесь лубком и намерены заняться его изданием, осмеливаюсь предложить Вам для воспроизведения несколько народных лубков работы Наталии Сергеевны Гончаровой. Она первая занялась возрождением художественного лубка, и ею сработано несколько серий вполне современных, но в то же время проникнутых народным духом картин» [7].

Михаил Федорович Ларионов предложил К. Ф. Некрасову для воспроизведения восемь лубков своей жены Наталии Сергеевны

Гончаровой (1881–1962), каждый из которых представлял композицию из 8–14 картин. Однако сотрудничество Н. С. Гончаровой с издательством К. Ф. Некрасова не состоялось. Почему? Возможно, потому, что в 1915 г. Ларионов и Гончарова окончательно переезжают в Париж и с головой окунаются в антрепризу С. П. Дягилева: создают костюмы и декорации к постановкам его «Русских балетов». Из-за Октябрьской революции М. Ф. Ларионов и Н. С. Гончарова в Россию так и не вернулись.

Константин Первухин

Не состоялось сотрудничество с таким ярким художником конца XIX – начала XX в., как Константин Первухин. В Ярославском архиве имеется всего одно письмо Константина Константиновича Первухина, причем без даты. Можно предположить, что оно написано в 1913 – начале 1914 г. Это ответ художника на предложение издателя проиллюстрировать и создать обложку к мемуарам Казановы. Для издательства К. Ф. Некрасова их переводил Борис Зайцев [8, с. 444, 457], а вступительную статью по просьбе Павла Муратова должен был написать Александр Бенуа, о чем стало известно из переписки Муратова и Бенуа. [4, с. 209–210]. Идея привлечь Константина Первухина как художника к оформлению переводов Казановы могла принадлежать Александру Бенуа.

«Предложение Ваше принимаю более, чем охотно, – пишет Константин Первухин Константину Некрасову. – Здесь, я знаю, есть кое-что для первого периода жизни героя и главное: он ведь и навсегда остался типичным венецианцем – *avanturi* XVIII века. Думаю, что Венеция же должна отобразиться и в обложке – как еще не знаю, но уверен в этом» [10].

Письмо отправлено в Ярославль из Венеции, а в 1912–1914 гг. Первухин часто работал в Италии и всегда останавливался в Венеции: художник страстно любил этот город, его прозрачный воздух, сливающийся с водами каналов. Художник работал с утра до поздней ночи, как будто чувствовал, что его жизнь будет недолгой: вернувшись в Москву, в январе 1915 г. он умер от туберкулеза.

Может быть, ранняя смерть художника и стала одной из причин того, что мемуары Казановы К. Ф. Некрасовым изданы не были.

Кузьма Петров-Водкин

На очень интересные размышления наталкивает совсем небольшое письмо художника Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина, отправленное из Санкт-Петербурга 5 марта 1914 г.:

«Многоуважаемый Константин Федорович!

Посылаю Вам дубликат накладной № 170514 на получение картины «Мать».

Также извещаю, что деньги, следуемые мне за эту картину (1 400) руб. получил.

Искренне уважающий Вас К. Петров-Водкин» [11].

Картина «Мать» – одно из самых известных полотен К. С. Петрова-Водкина, также известно, что существует несколько авторских копий этой картины. Картина «Мать» 1913 г. сейчас находится в Третьяковской галерее. Но к теме материнства художник обращается еще в 1912 г. и вовсе не случайно. Они с любимой женой Марой очень хотели ребенка, но детей не было, и мастер одну за другой рисует картины, изображающие материнство, тем самым прося у Бога собственное счастье. В образе молодой женщины, кормящей грудью своего ребенка, просматривается образ и Мадонны эпохи Возрождения, и Девы Марии с младенцем Иисусом. Через 10 лет после создания первого полотна «Мать», 1 октября 1922 г., в семье художника рождается долгожданное дитя. Говорили даже, что перед рождением он видел свою доченьку во сне...

Судя по этому короткому письму, Константин Федорович приобрел у К. С. Петрова-Водкина одно из его полотен «Мать». Будучи коллекционером, К. Ф. Некрасов приобретал не только иконы, но и картины современных художников, в частности работы Н. П. Крымова и других. Картина «Мать» Петрова-Водкина вполне соответствовала его вкусам. Но это полотно Константин Федорович мог приобрести в качестве подарка своей будущей жене Софье Леонидовне: поженились они летом 1914 г., а зимой 1913 г. и весной 1914 г. он писал ей очень нежные письма – она жила в Москве. Константин Федорович очень любил жену и, надо полагать, тоже, как К. С. Петров-Водкин, хотел ребенка – у Софьи Леонидовны была дочь Танюша от предыдущего брака, а общий ребенок у них родился

28 января 1915 г. Николай Константинович Некрасов в будущем сыграл огромную роль в популяризации наследия поэта Николая Алексеевича Некрасова и создании музея поэта в Карабихе. А вот судьба самой картины не известна, да и какой это именно был список, тоже пока не ясно. Часть коллекции К. Ф. Некрасова (в основном восточное и китайское искусство) находилась в Москве, а другая (антикварная мебель, иконы, картины) – в Ярославле. Согласно архивным данным, часть ярославской коллекции погибла в огне белогвардейского восстания в июле 1918 г. В документах Ярославского архива значится: утрачена «небольшая коллекция древних икон и барской мебели, мебель красного дерева, библиотека по искусству, несколько икон новгородских и др.» [9].

Николай Ульянов

А вот о судьбе рисунка талантливого художника и графика Николая Ульянова (1875–1949) становится известно как раз из письма к К. Ф. Некрасову.

«Многоуважаемый Константин Федорович.

От П. П. Муратова я узнал, что Румянцевский музей хотел бы приобрести у меня рисунок, сделанный мной для обложки «София».

Я буду чрезвычайно признателен Вам, если Вы не откажите мне прислать этот рисунок вместе с недостающими у меня №№ журнала «София», – я получил до сих пор только три первые книжки» [12], – пишет Н. П. Ульянов К. Ф. Некрасову.

Это письмо – единственное сохранившееся в ярославском архиве, но сотрудничество Николая Ульянова с ярославским издательством было весьма успешным, в том числе и благодаря Павлу Муратову: они очень дружили семьями (жена Н. П. Ульянова, Анна Глаголева, тоже была художницей) и вместе путешествовали по Италии.

Илья Остроухов

Сотрудничество Константина Некрасова с Ильей Остроуховым состоялось также не без участия Павла Муратова. Илья Семенович Остроухов (1858–1929) – художник-пейзажист, крупнейший коллекционер художественных произведений, в частности древнерусских икон, попечитель и один из влиятельных руководителей Третьяковской галереи. Павел Муратов был очень

дружен с Остроуховым, и по его инициативе, и с его блестяще написанной вступительной статьей в издательстве К. Ф. Некрасова в 1914 г. вышел альбом-каталог «Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова». Это было второе издание серии «Памятники Древнерусского искусства» (вышло 4) [2].

Всего в Ярославском архиве сохранилось четыре письма И. С. Остроухова к К. Ф. Некрасову, лишь одно касается работы над альбомом. Остроухов был человеком успешным, в нем сочетались и лирический художник, и богатый и щедрый коллекционер одновременно. Стиль его писем изысканно-утонченный: «Повторяю, очень рад отдать в полное распоряжение мое собрание превосходному автору и прекрасному издателю. 9 августа я собираюсь за границу на обычный срок двух с половиной – трех месяцев. Было бы приятно, если бы ваш фотограф работал при мне; но и после нашего отъезда ему никто не мешает заниматься в нашем доме. Полученная мною Ваша книга о церкви Иоанна Предтечи подана превосходно. Текста еще не успел прочесть», – это из письма от 5 июля 1913 г. [13, л. 1].

Остальные письма И. С. Остроухова так или иначе связаны с вопросами коллекционирования древнерусского искусства, в том числе возможных обменов, поскольку и сам К. Ф. Некрасов тоже был коллекционером.

Игорь Грабарь

Именно это обстоятельство и сыграло судьбоносную роль в отношениях между Константином Некрасовым и Игорем Грабарем, правда, уже после закрытия издательства, в 1918 г. Так как с Игорем Грабарем постоянно работал Павел Муратов, то надо полагать, общение художника и издателя было весьма активным, более того, Игорь Грабарь считал неоспоримым достоинством издательства К. Ф. Некрасова отсутствие у него «идейных» программ. В Ярославском архиве имеется единственное письмо Игоря Грабаря от 24 апреля 1915 г., в котором он предлагает Некрасову принять участие в издании серии книг по искусству: «...и лишь в случае, если бы Вас это предложение не заинтересовало, я предполагал бы поискать других «идейных» издателей» [14, л. 1].

В 1915 г. сотрудничество не состоялось, а вот в октябре 1918 г., трагичное для страны время, Игорь Грабарь сыграл решающую роль в судьбе восточной коллекции Некрасова. Грабарь, будучи членом президиума Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения, поддержал предложение Павла Муратова о том, чтобы выкупить коллекцию персидских – рейских – фаянсов у Константина Некрасова для музея Востока [15, с. 16]. И Муратов, и Некрасов тогда служили в отделе охраны памятников искусства и старины. Коллекция была выкуплена у К. Ф. Некрасова за 50 тысяч рублей – большие по тем временам деньги. Его иранская коллекция, включающая 279 предметов посуды, изразцов и их фрагментов, а также персидские рукописи и миниатюры, до сих пор является гордостью собрания отдела Ближнего Востока музея. Когда 30 октября 2018 г. отмечалось 100-летие музея Востока, Константину Федоровичу Некрасову был посвящен специальный стенд.

Ярославские художники

Наиболее активно издательство К. Ф. Некрасова сотрудничало с ярославскими художниками. Алексей Малыгин, Сергей Малютин, Сергей Шитов оформляли альбомы по искусству, в частности, рисунок обложки блестящего издания «Церковь Иоанна Предтечи» выполнил Сергей Малютин. Особенно часто имена ярославских художников встречаются в письмах за 1915 г. секретаря издательства Николая Ашукина. Именно тогда издательство Некрасова активно выпускало недорогие книжные серии – военную библиотеку, детские книжки, лубок [16]. «Малыгин принес картинок к сказке Сухотина о «Медведе», рисунки мне не очень нравятся», – пишет Н. С. Ашукин К. Ф. Некрасову, который в то время находился в Москве [16, л. 6]. «Подыскали ли вы в Москве художников для детских книжек? С ярославскими каши не сваришь, Шитову все некогда; так что есть только двое: Малыгин и Мосягин. К ярмарке же нужно изготовить и пяточковых, и 10-копеечных книг побольше» [16, л. 4], – жалуется издателю на ярославских художников Николай Ашукин.

А вот почему с ярославскими художникам каши не сваришь, почему с ними было нелегко работать, это уже тема следующего исследования.

Список литературы и источников

1. Ваганова, И. В. Неоконченный роман в письмах. Книгоиздательство Константина Федоровича Некрасова, 1911–1916 годы / И. В. Ваганова. – Рыбинск : Цитата Плюс, 2018. – 192 с. : ил.

2. См.: Первухин, Н. Г. Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле / ст. Н. Первухина ; фото : И. Лазарева, П. Мосягина, С. Шитова ; рис. обл. С. Малютина. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1913. – 62 с., 1 л. фронт. (ил.), 33 л. ил. ; Муратов, П. П. Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова / П. Муратов ; фото И. Лазарева. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1914. – [2], 40, [2] с., 1 л. фронт. (ил.), 42 л. ил. ; Первухин, Н. Г. Церковь Илии Пророка в Ярославле / текст Н. Первухина ; фото И. Лазарева ; рис. обл. А. Красотина. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1915. – 67 с. 1 л. фронт. (ил.) 47 л. ил. ; Муратов, П. Новгородская икона св. Феодора Стратилата / текст : П. П. Муратов, А. И. Анисимов. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1916. – 48, [1] с., 1 л. фронт. (цв. ил.), 1 л. цв. ил.

3. София : журнал искусства и литературы / ред. П. П. Муратов. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1914. – № 1–6.

4. Ваганова, И. В. Из истории сотрудничества П. П. Муратова с книгоиздательством К. Ф. Некрасова / вступ. ст., публ. и коммент. И. В. Ваганова // Лица : биографический альманах. Вып. 3. – Москва ; Санкт-Петербург : Феникс ; Atheneum, 1993. – С. 159–266.

5. Ваганова, И. В. Константин Федоровича Некрасов – издатель и коллекционер / И. В. Ваганова // Проблемы изучения восточных коллекций : материалы научной конференции / Научные сообщения Государственного музея Востока. Вып. 28. – Москва : Гос. музей Востока, 2019. – 160 с.

6. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 952. Оп. 1.

7. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1.

8. Ваганова, И. В. Книгоиздательство К. Ф. Некрасова и русские писатели начала XX века. / И. В. Ваганова // Российский Архив : альманах. Т. 5 / гл. ред. А. Л. Налепин. – Москва : Студия ТРИТЭ ; Рос. Архив, 1994. – С. 436–474.

9. ГАЯО. Ф. 178. Оп. 1. Д. 1654. Л. 21–25.
10. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 206. Л. 1–2.
11. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 207. Л. 1.
12. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.
13. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 200–201.
14. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.
15. Войтов, В. Е. Материалы по истории государственного музея Востока, 1918–1950 : люди, вещи, дела / В. Е. Войтов ; под общ. ред. В. А. Набатчикова.– Москва : Сканрус ; Гос. музей Востока, 2003. – 494 с. : ил.
16. ГАЯО. Ф. 952. Оп. 1. Д. 18.

**«ЗАНЯТЬ НЕВИННЫМ И ВЕСЕЛЫМ ОБРАЗОМ
ОБЩЕСТВО...»: К ВОПРОСУ О ЯРОСЛАВСКИХ
КРЕПОСТНЫХ ТЕАТРАХ И СПЕКТАКЛЯХ
«БЛАГОРОДНЫХ ЛЮБИТЕЛЕЙ»
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.**

Рассматривается такое яркое и самобытное явление русской дворянской культуры, как «домашний театр», и основное внимание уделено двум его разновидностям: крепостному и дворянскому. Основными источниками для исследования послужили письма, мемуары, в которых имеется описание культурно-досуговой деятельности ярославского дворянства, биографическая и краеведческая литература.

Ключевые слова: Ярославль, Ф. Г. Волков, И. Д. Дмитриевский, А. П. Мельгунов, домашний театр, любительский спектакль, крепостная труппа, дворянская усадьба.

Рождение национального профессионального театра в России, как известно, было связано с Ярославлем. Согласно семейной легенде, в каменном амбаре в Полушкиной роще в 1748 г. Ф. Г. Волков стал устраивать регулярные, а не от случая к случаю, театральные представления. Деятельно способствовали этому местный воевода М. А. Бобрищев-Пушкин и И. С. Майков, «для чего сами употребляли значительные суммы и уговорили ярославских дворян и купечество» [10, с. 115]. В 1752 г. по требованию императрицы Елизаветы Петровны труппа Волкова прибыла в Петербург, где представила для государыни мистерию св. Димитрия Ростовского. 30 августа 1756 г. последовал указ императрицы об учреждении русского театра, ядро его составили ярославские актеры.

Начиная с этого времени, можно уверенно говорить о параллельном развитии в России профессионального театра и любительского. Последние существовали на домашней территории и

включали такие самобытные формы театрального искусства, как представления «благородных любителей» и крепостные театры. Вот о них и пойдет дальше речь.

Считается, что первый домашний театр в европейском вкусе появился во второй половине XVII в. у видного политического и культурного деятеля А. С. Матвеева, который для забавы государя Алексея Михайловича у себя дома осуществлял нечто вроде сценических постановок, привлекая к этому членов семьи и дворцовых слуг. После того, как в 1750 г. Елизавета Петровна дала официальное разрешение на устройство в частных домах вечеринок с представлением русских комедий, театральные начинания были продолжены в среде многих знаменитых дворянских фамилий.

Особого расцвета домашний театр достиг при Екатерине II, став ярким отражением просветительской эстетики. В Ярославле при наместнике А. П. Мельгунове театральные представления с участием дворянства устраивались в специально выстроенном каменном зале при генерал-губернаторском доме на берегу реки Которосль. Выполняя не только культурно-развлекательную, но и нравственно-просветительскую функцию, они стали заметным явлением культурной жизни города.

Самое известное представление мельгуновского театра состоялось 30 апреля 1786 г. Это была постановка трагедии А. П. Сумарокова «Синав и Трувор». На роль князя Синава наместник пригласил первого актера Российского придворного театра И. А. Дмитревского (театральный псевдоним Ивана Нарыкова), который начинал в Ярославле в труппе Ф. Г. Волкова. Его приезд имел колоссальное значение для поднятия статуса театра в глазах местного общества. Главную женскую роль Ильмену исполнила шестнадцатилетняя дочь генерал-губернатора – Екатерина, а в мужских ролях были заняты местные чиновники. Так, Гостомысла, отца Ильмены, играл прокурор верхнего земского суда Н. М. Мусин-Пушкин; Трувора, брата Синавы – советник казенной палаты А. А. Горяинов. Этот спектакль был увековечен в торжественной оде, прочитанной В. Д. Санковским 5 мая 1786 г. на собрании местного дворянства в Доме призрения ближнего.

Свою деятельность любительский театр продолжил и при преемнике А. П. Мельгунова генерал-губернаторе Е. П. Кашкине. Сохранилась запись в дневнике архиепископа Арсения (Верещагина) от 29 декабря 1790 г.: «Кушали в Доме призрения, по зову дворянского общества, в честь генерал-губернатора Е. П. Кашкина, пожалованного чином генерал-аншефа. При столе инструментальная музыка и пальбы pro salute domini Kaschkin (*лат.* «Здоровье господина Кашкина»). Дворянская комедия; прозрачные картины, на что есть печатное описание» [12]. В этом же источнике сообщается и об очередном приезде 10 июля 1791 г. в город актера И. Д. Дмитриевского.

С ликвидацией должности генерал-губернатора спектакли «благородных любителей» на время прекратились. Однако уже в начале XIX в. при гражданском губернаторе князе М. Н. Голицыне дворянство вновь начало проявлять интерес к театральным затеям. Об этом неоднократно упоминал в своем дневнике шведский прапорщик Б. Ю. фон-Брейтхольц, который в 1808–1809 гг. в качестве военнопленного жил в Ярославле. Вместе с другими офицерами он был приглашен в губернаторский дом на встречу Нового года, где «великолепно исполнена была пьеса на русском языке членами общества» [4, с. 3].

По существу, этот дворянский театр продолжил начинания предшествующего столетия, когда любительские спектакли служили не только для развлечения общества, но и выполняли общественно-патриотическую и гражданскую миссию. Достаточно вспомнить представление, устроенное местным дворянством 12 июня 1814 г. В этот день под предводительством Я. И. Дедюлина в город вернулись оставшиеся в живых ополченцы – участники военных действий под Данцигом. Вечером в доме князя М. Н. Голицына была разыграна патриотическая пьеса «Пролог», в которой аллегории «Слава», «Россия», «Князь Ярославль» прославляли добродетели «Героев Севера» – генерал-майора Я. И. Дедюлина и его ратников-крепостных. Вслед за тем залпы орудий торжественно возвестили о благополучном завершении долгого и трудного похода [9, с. 12].

Своеобразной разновидностью дворянского театра был театр крепостной, тесно связанный с художественной культурой усадьбы и

помещичьего быта. В монографии Т. А. Дынник приводятся следующие статистические данные: «За два века (с конца XVIII до 40-х годов XIX столетия) мы насчитали 173 крепостных театра», из них 2 – ярославских [2, с. 34]. Не берусь судить по поводу общего количества выявленных театров, но по Ярославской губернии цифра явно занижена. Среди ярославского крупнопоместного дворянства, обладавшего сотнями и тысячами крепостных душ, было немало тех, кто тратил большие средства на сценические затеи.

Хорошо известно о существовании театра в усадьбе «Карабиха» князей Голицыных. Он располагался в каменном двухэтажном флигеле и соединялся с главным домом галереей. Причем делом обыкновенным было одновременное выступление голицынских домочадцев, гостей и крепостных актеров. Побывавший на одном из представлений Б. Ю. фон Брейтхольц вспоминал: «Это хорошо обстроенная местность с прекрасным садом и прелестными окрестностями доставила нам истинное наслаждение. К обеду было приглашено много гостей, как из города, так и окрестностей. ...После обеда роздано было угощение подчиненным или крепостным имения, которые танцами и играми выказывали большое удовольствие. И я с товарищами принял участие в их веселье» [4, с. 5].

В это же время «театр для себя» завел и даниловский помещик Ап. А. Волков. Любовь к театру он унаследовал от своего отца А. А. Волкова, обладавшего литературным талантом, занимавшегося переводами французских пьес и сочинительством. В 1764–1765 гг. на сцене придворного театра с успехом шли его одноактные комедии «Неудачное упрямство» и «Чадолубие».

В Покровском Ап. А. Волков построил «огромную оранжерею с жилыми покоями для гостей и обширную залю, в которой ели, пили, пели, танцевали и веселились без конца. Там бывали домашние спектакли и живые картины» [7, с. 31]. Ап. А. Волков был большим оригиналом. Невзирая на «различия состояния», он в присутствии своих гостей мог усадить за стол рядом с собою крепостного актера и во все время обеда разговаривать только с ним и при этом с изысканной вежливостью пренебрегать беседой, «когда к нему наезжала важная особа с неважною головою» [7, с. 33].

Зачастую с помощью крепостного театра его владелец удовлетворял собственное нереализованное стремление к литературной или музыкальной славе. Довольно занятный сюжет на тему «старого доброго времени» связан с угличским дворянином Д. Е. Кашкиным, младшим сыном ярославского наместника генерал-майора Е. П. Кашкина. После выхода в отставку в 1800-х гг. он вместе с семьей поселился в родовом имении Бурмасово и принялся развлекать местное общество разными затеями и потехами. Их описание оставила нам Е. А. Сабанеева: «В его имении был театр, где крепостные актеры разыгрывали комедии и мелодрамы его сочинения; он сам даже играл роли олимпийских богов на сцене домашнего театра. Уездное общество щедро воскуривало ему фимиам под влиянием его обедов и угощений, а он, таким образом, проживал свое крупное состояние. ...Самообожание и надменность перешли у него всякие границы; в семье его почитали за человека ненормального и говорили, что он помешанный. Он угощал нас своим музыкальным талантом, ...привозил с собою им самим выдуманный инструмент, что-то вроде гигантской гитары; давал ей название димитары по созвучию с его именем» [5, с. 384].

В большинстве случаев крепостной театр был связан с усадьбой, но при переезде помещика на зиму в город крепостные актеры и музыканты следовали за ним. Описание театра в доме статского советника П. С. Карновича оставил нам Б. Ю. фон Брейтхольц: «После обеда и выпитого кофе нас привели в большой музыкальный зал, где исполнена была настоящая вокальная и инструментальная музыка частью теми лицами, которые прислуживали за обедом, между ними мы заметили лакея, который играл на свирели, другого – на фаготе, кучера – на первой трубе. Горничные барышень красивыми голосами спели несколько песен под аккомпанемент оркестра. Все эти виртуозы были крепостные Карновича, которых он благодаря их музыкальным способностям обучил в Москве и Петербурге, истратив на это большие деньги» [4, с. 2–3]. Из этого же источника узнаем о репертуаре театра: «Карнович пригласил всех шведов на французское представление. Давали пьесу под названием «Бедность и благодарная гордость», соч. Коцебу» [4, с. 6].

К началу XIX в. относится расцвет деятельности крепостного театра князя Д. М. Урусова, в котором наряду с хорошо приспособленными к своему делу крепостными были задействованы и вольнонаемные актеры. Таким образом, эта театральная инициатива имела коммерческий характер. Урусовский театр размещался в каменном доме, принадлежавшем купцу Сорокину. Здесь же находилось помещение, где актеры жили. Давались спектакли два-три раза в неделю. Театр этот просуществовал до 1818 г. и пользовался у ярославцев большим успехом.

Нередко владельцы крепостных актеров за деньги отдавали их играть в другие частные театры. Так, комик-буфф Орлианский, принадлежавший к двору князя Д. М. Урусова, исполнял роли в труппе помещика-антрепренера В. Е. Обрескова. Вот что об этом пишет в своих воспоминаниях Н. И. Иванов: «Господа-помещики, отпуская своих дворовых актерствовать у частного антрепренера, получали сами за них жалованье, и ни один из этих подневольных не смел посягать ни на копейку, им же заработанную. Некоторые помещики, в чаянии таких удобных доходов, самолично занимались выработкой драматических талантов у своих крепостных, причем особенное старание прикладывали к тем, которые давали надежду сделаться трагиками, потому что этого рода актеры ценились расчетливыми антрепренерами дороже. Из двора князя Урусова, кроме Орлианского, были еще другие, второстепенные силы, и в общем он за них получал достаточную цифру, которой завидовали весьма многие соседи-помещики» [3, с. 74].

Закат эпохи крепостных театров приходится на вторую четверть XIX в., когда они стали уступать место частным труппам, состоящим из вольнонаемных актеров, а с отменой крепостного права в 1861 г. в истории крепостного театра была поставлена финальная точка. Что же касается спектаклей и музыкальных представлений «благородных любителей», то они, трансформировавшись в такие театральноразвлекательные формы, как живые картины и шарады, оставались обязательной частью салонной культуры вплоть до 1917 г.

Список литературы

1. Ваняшова, М. Г. Мельпомены ярославские сыны : Волков. Дмитревский. Лебедев / М. Г. Ваняшова. – Ярославль : Александр Рутман, 2000. – 221 с.
2. Дынник, Т. А. Крепостной театр / Т. А. Дынник. – Москва ; Ленинград : Academia, 1933. – 333 с.
3. Иванов, Н. И. Воспоминания театрального антрепренера / Н. И. Иванов // Исторический вестник : историко-литературный журнал. Т. 46. – Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1891. – С. 64–89.
4. Из дневника шведского прапорщика Б. И. фон Брейтхольтца, 1808–1809 гг. / публ. М. Бородкина // Военный сборник. – 1906. – № 4.
5. История жизни благородной женщины : [воспоминания] / сост., вступ. ст., прим. В. М. Боковой. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 479 с.
6. Карабиха : историко-литературный сб. / сост. Б. В. Мельгунов ; Гос. литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха». Вып. 4. – Ярославль : Александр Рутман, 2002. – 442 с.
7. Кругликов, А. П. Мои воспоминания / Аполлонь Кругликовъ. – Репр. изд. – Ярославль : Аверс Пресс, 2006. – 67 с. : ил.
8. Любомудров, М. Н. Века и годы старейшей сцены : очерк истории Ярославского академического театра имени Ф. Г. Волкова / М. Н. Любомудров. – Москва : Советская Россия, 1981. – 256 с.
9. Пролог, данный на праздник у ярославскаго господина гражданского губернатора князя Голицына, по случаю возвращения ярославскаго ополчения 1814 года июля 12-го дня в Ярославле. – Москва : Университетская тип., 1814. – 12 с.
10. Серебренников, С. Федор Григорьевич Волков, первый основатель народного русского театра в Ярославле / С. Серебренников // Ярославский литературный сборник, 1850. – Ярославль : Тип. Ярославского губ. правления, 1851. – С. 109–133.
11. Серова, И. А. Ярославль дворянский : мир губернаторской усадьбы и его отражение в жизни благородного общества / И. А. Серова. – Ярославль : Академия 76, 2011. – 444 с.
12. Дневник Ярославского и Ростовского архиепископа Арсения (Верещагина) // ЯГВ. – 1887. – Часть неоф. – № 60.

ЖУРНАЛ «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ» В СИСТЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РУССКОЙ КНИЖНОСТИ И ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Рассматривается вклад журнала «Душеполезное чтение» (Москва, 1860–1917) в изучение библиотечного и книжного дела, в духовное просвещение народа.

Ключевые слова: библиотеки, книжное дело, просвещение, история, периодическая печать.

Издававшийся с 1860 г. в Москве ежемесячный журнал «Душеполезное чтение» был создан по инициативе священника А. И. Ключарева (впоследствии архиепископа Харьковского и Ахтырского Амвросия). Обратившись лично к святителю митрополиту Московскому Филарету (В. М. Дроздову), он встретил с его стороны полное понимание и мощную поддержку. Митрополит Филарет получил от Святейшего синода разрешение на издание журнала. Обосновывая свою поддержку этого начинания, митрополит Филарет писал: «И правительством, и частными людьми усиленно распространяемая грамотность и любовь к чтению требуют здоровой пищи, и особенно тогда, когда светская литература повсюду предлагает чтение, большую частью суетное и неблагоприятное для истинного назидания народа. Посему предлагаемое повременное издание может соответствовать современной настоятельной потребности» [1, с. 22]. Помимо митрополита Филарета и А. И. Ключарева выдающуюся роль в становлении и развитии этого периодического издания сыграли его соредакторы-издатели священник Василий Лебедев и самый активный автор – священник и духовный писатель Василий Нечаев (впоследствии епископ Костромской Виссарион; с 1865 по 1889 г. – редактор и издатель одновременно). Это был первый в России богословский журнал, специально предназначенный для массового читателя.

Епископ Феофан Затворник (Г. В. Говоров) на обращенный к нему вопрос о выборе чтения писал: «Для чтения выписывайте

журнал «Душеполезное чтение». Очень пригодный журнал и дешевый – 4 р., с пересылкой... «Душеполезное чтение» я получаю. Это единственный журнал, где статьи не отуманиваются «мудрованиями» [2, с. 11]. Журнал-газета князя В. П. Мещерского «Гражданин» в 1884 г. отмечал: «Наконец в Москве же выходит почтенное издание, приобретшее широкую известность в кругу благочестивых людей: «Душеполезное чтение», изд[аваемое] свящ[енником] Нечаевым (12 кн., ц. 4 руб.). Доступное по цене, оно удовлетворяет массу простых читателей, ищущих не столько интереса, сколько душеполезности и питания веры в чтении. Журнал этот наполняется прекрасными статьями, из коих многие отличаются и изяществом изложения; редакция старательно избегает всего, что могло бы послужить к смущению благочестивого чувства. В нем можно найти нравственные поучения, проповеди, простые, но и глубокие толкования Свящ[енного] Писания и богослужения, записки о путешествиях ко святыням и о жизни благочестивых людей и подвижников, рассказы об исцелениях и чудесах, биографии замечательных церковных деятелей. «Душеполезное чтение» по характеру своему составляет антитезу с «Православным обозрением». Многие статьи последнего невозможно было бы встретить в первом и наоборот. Так напр[имер], «Православное обозрение», конечно, с презрительным сожалением отнеслось к воспоминаниям об известном Иване Яковлевиче Корейше – статье во всяком случае весьма интересной, помещенной в I к.н. «Душеполезного чтения». Тут же есть любопытные путевые заметки о святынях Алтая и замечательное письмо митрополита Филарета к обер-прокурору не Синода (как ошибочно сказано), а Сената Александру Павловичу Протасову» [3, с. 5].

В начале двадцатого века в журнале стал помещаться иллюстративный материал, что сделало это издание еще более интересным для читателей. Журнал приобретался по подписке, пополняя фонды церковных и светских библиотек, выписывался для семейного чтения, продавался в синодальных книжных магазинах, в магазинах книжных фирм, распространялся среди народа книгоношами. Публиковавшиеся там материалы использовались в научной, учебной, духовно-просветительной работе, проповедях и

беседах духовенства с прихожанами. Самыми активными читателями его были представители православных кругов интеллигенции, священники, монахи, учащиеся духовных учебных заведений, а также прихожане, испытывавшие живой интерес к духовно-просветительному чтению и изучению различных церковно-общественных вопросов. Факты свидетельствуют, что среди читателей журнала были и образованные крестьяне. Например, письмо в редакцию с просьбой выслать какие-либо экземпляры журнала крестьянского сына Г. Н. Шапкина, опубликованное с соблюдением орфографии подлинника в 4-м номере «Душеполезного чтения» за 1895 г.: «Умилительно вопию и покорнейше прошу редакцию журнала «Душеполезного чтения» удовлетворить и насытить духовным хлебом меня алчного сим душеспасительным чтением, чего я алчу и не насыщаюсь. Но как мне попала душеспасительная и полезная книга, то я с радостью и надеждою и упованием на Бога и вздумал попросить ради Бога сего хлеба духовного. И прошу, ради Бога, удовлетворите и насытите меня голодающего сим чтением, за что я буду благодарить и молиться Богу за благодарение» [4, с. 68]. Не случайно в связи с 25-летием журнала редактор протоиерей В. П. Нечаев писал: «Внимание читателей к журналу не умаялось и не умаяется. Успех журнала объясняется добросовестным исполнением принятой им на себя задачи удовлетворять потребности общеназидательного и общепонятного духовного чтения. Журнал наполняется статьями, столь близкими к разумению каждого, что, по отзывам читателей, каждую книжку его можно читать с первой страницы до последней, не пропуская ни одной статьи. Статей отвлеченных и головоломных по раскрытию мыслей редакция всячески избегает, хотя не чуждается исследований строго научных, лишь бы они отличались популярным изложением» [1, с. 30–31]. Но все-таки приходится констатировать, что в царской России это издание не было так читаемо, как светская периодика, особенно весьма популярные в те годы в читательской среде еженедельники.

Современный исследователь, листая «Душеполезное чтение», может найти много интересных материалов по истории книги и

библиотечного дела. Так, в 1860 г. в первом номере помещена статья А. И. Ключарева «Об обязанности каждого православного христианина поучаться в слове Божиим» [5], в которой говорится о влиянии на читателя «вредных» и «добрых» книг, о плохих последствиях для жизни каждого человека пустого времяпровождения, о благотворности регулярного чтения «ученых и полезных книг». В 1875 г. опубликован обстоятельный очерк об истории синодальных переводов книг Ветхого Завета Библии [6]. Большой интерес представляют регулярно публиковавшиеся в «Душеполезном чтении» статьи библиотекаря Московской духовной академии Н. А. Колосова. Например, в 1893 г. здесь напечатана его статья «Важнейшие русские церковные книгохранилища» [7]. В ней рассказывается о книжных собраниях различных церковных библиотек – при Святейшем синоде, типографиях, монастырях, духовных академиях и семинариях, анализируются количественный и содержательный состав библиотечных фондов, история книжных поступлений, называются имевшиеся печатные каталоги и «описания фондов». Автор сделал вывод: «Русские церковные книгохранилища представляют собою богатое собрание рукописей и актов, относящихся к прошедшим столетиям. Правда, большая часть этого богатства погибла во время многочисленных неприятельских нашествий и междоусобий, опустошительных пожаров и проч., многое подверглось порче или даже прямому истреблению от тех, которые, считая древние рукописи и акты совсем ненужным хламом, без пощады жгли и топили их, продавали или сваливали в подвалы, под колокольни и вообще в такие места, где они портились и даже погибали от сырости, жара, пыли, разных грызунов и т.п.; так что история нашей книжной старины является вместе с тем и ее мартирологом, и без преувеличения можно сказать, что нам достались лишь скудные остатки некогда существовавших у нас книжных сокровищ – и притом остатки, относящиеся по преимуществу уже к поздним столетиям» [7, с. 146]. Заглянуть в творческую лабораторию любого писателя или ученого помогает изучение его личной библиотеки. В этом отношении очень любопытна статья Н. А. Колосова, содержащая результаты исследования библиотеки епископа Феофана Затворника [8]. Автор пишет: «Общее количество отдельных сочинений и изданий в библиотеке

преосвященного Феофана простирается до 1400 названий в 3400 томах, не считая журналов и мелких брошюр. Отличительной особенностью библиотеки служит ее энциклопедичность – энциклопедичность двоякого рода: 1) в смысле разносторонности, в подборе сочинений и изданий по всем отраслям человеческого знания и по всем по возможности важнейшим вопросам и 2) в смысле предпочтительного присутствия в ней издания общего, энциклопедического характера: энциклопедий, совокупных комментариев (на Свящ[енное] Писание), систем, общих курсов и проч.» [8, с. 554]. Интересен и опубликованный в 1895 г. очерк Н. А. Колосова, посвященный жизни выдающегося белорусского проповедника, философа и поэта архиепископа Георгия (Г. О. Конисского) [9], творчество которого высоко оценивал А. С. Пушкин. Много внимания уделялось материалам о жизни и творчестве выдающихся русских и зарубежных писателей, а также критике новых явлений художественной литературы и искусства, например, статьи о творчестве Э. Золя, А. М. Горького и др. [10]. Появлялись небольшие художественные произведения: очерки, назидательные рассказы, стихотворения.

Большой интерес для исследователя истории православия представляют многочисленные биографические очерки и некрологи деятелей церкви, воспоминания, личные дневники и письма, например оптинских старцев, преподобных Макария (М. Н. Иванова) и Амвросия (А. М. Гренкова) [11]. Сообщались популярные сведения о неправославных исповеданиях: римско-католическом, англиканском, лютеранском, буддистском, мусульманском, многочисленных сектах с разбором их учений и обрядов. Обсуждались и вопросы естествознания.

В библиографическом отделе давались аналитические обзоры содержания новых номеров духовных и светских журналов, списки новых книг, рецензии, заметки, книжные объявления.

Среди авторов журнала были известные деятели церкви, ученые, публицисты, писатели: архиепископ Черниговский Филарет (Д. Г. Гумилевский), митрополиты Владимир (В. Н. Богоявленский) и Макарий (М. А. Невский), рыбинский протоиерей Родион Путятин, протоиерей Иоанн Кронштадтский, Д. В. Голубинский, М. П. Погодин, протоиерей Н. И. Субботин, К. П. Победоносцев, Е. Н. Поселянин и др.

Журнал «Душеполезное чтение» выходил в московской типографии В. Готье, позднее в Университетской типографии на Страстном бульваре и несколько лет в Сергиевом Посаде. В 1917 г. прекратил свое существование, разделив судьбу всех остальных церковных журналов.

Список литературы

1. Корсунский, И. Н. Преосвященный Виссарион, епископ Костромской / И. Н. Корсунский. – Москва : Университетская типография, 1898. – 48 с.

2. Отдых христианина. – 1901. – № 1. – Объявления. – С. 11.

3. Духовная наша журналистика // Гражданин. – 1884. – № 8. – С. 4–7.

4. Письмо в редакцию // Душеполезное чтение. – 1895. – № 4. – С. 684.

5. Душеполезное чтение. – 1860. – № 1. – С. 12–23.

6. Епископ Феофан. По поводу издания священных книг Ветхого Завета в русском переводе / святитель Феофан Затворник // Душеполезное чтение. – 1875. – № 11. – С. 342–352.

7. Душеполезное чтение. – 1893. – № 9. – С. 146–157.

8. Колосов, Н. А. Библиотека Преосвященного Феофана Затворника / Н. А. Колосов // Душеполезное чтение. – 1895. – № 4. – С. 553–566.

9. Колосов, Н. А. Георгий Конисский / Н. А. Колосов // Душеполезное чтение. – 1895. – № 2. – С. 263–269.

10. См., напр.: Колосов, Н. А. Русское православное духовенство в нашей светской литературе 96 и 97 гг. / Н. А. Колосов // Душеполезное чтение. – 1898. – № 2, 6, 7, 8 ; Колосов, Н. А. В поисках новой «религии» («Париж», роман Эмиля Золя) / Н. А. Колосов // Душеполезное чтение. – 1898. – № 6. – С. 294–308 ; Колосов, Н. А. Миросозерцание и герои Максима Горького пред судом православного читателя / Н. А. Колосов // Душеполезное чтение. – 1903. – № 9, 10, 11, 12.

11. См., напр.: Душеполезное чтение. – 1894. – № 1. – С. 590–598 ; № 2. – С. 83–85.

**ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН
ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ А. Ф. БЫЧКОВ (1818–1899)
И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI–XVII ВВ.**

Представляется масштабная личность, наш земляк, блестящий ученый XIX в., директор Императорской публичной библиотеки, сделавший множество открытий в областях – источниковедения, историографии, археографии, палеографии и библиографии. Дается обзор исследований академика А. Ф. Бычкова памятников Древнерусской письменности.

Ключевые слова: А. Ф. Бычков, археографы, ученые XIX в., почетные граждане города Ярославля, знаменитые ярославцы, библиотекари, памятники русской письменности.

Афанасий Федорович Бычков (1818–1898) – выдающийся археограф, библиограф, академик, директор Императорской публичной библиотеки, член Государственного Совета Российской империи, почетный гражданин города Ярославля. Свидетельством авторитета ученого является то обстоятельство, что его биография еще при жизни была помещена во многих справочниках и энциклопедиях, таких как «Энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона [17, с. 149–150] и «Альманах современных государственных деятелей» [1, с. 94–96].

В настоящее время имя Афанасия Федоровича Бычкова не часто вспоминается историками. Единственным исключением является небольшая, но емкая монография О. Д. Голубевой, в которой на основе тщательно собранных архивных документов и свидетельств современников с большой теплотой создается портрет директора библиотеки [5].

С Ярославцем А. Ф. Бычкова связывали его родовое происхождение и школьные годы. Бычковы являлись старинным

дворянским родом Ярославской губернии, своими корнями восходящим к Рюрику [14]. Земли, принадлежавшие непосредственно А. Ф. Бычкову, располагались в Рыбинском уезде. Усадьба до наших дней не сохранилась. Сам Афанасий родился 15 декабря 1818 г. в Финляндии, где в то время служил его отец артиллерийский офицер Федор Николаевич Бычков. В поместье под Рыбинском, принадлежавшее его деду, Афанасий приехал, когда ему было 14 лет. Николай Бычков – дед Афанасия – за год до своей смерти определил внука в Благородный пансион при Демидовском высших наук училище в Ярославле. С 1834 по 1836 гг. Фоя (так ласково называли мальчика в семье) Бычков учился в Ярославской классической мужской гимназии. В эти же годы там обучался Николай Некрасов.

В. Е. Евгеньев-Максимов, литературовед, специалист по творчеству Н. А. Некрасова, разыскал мемуары еще одного ярославского гимназиста тех лет Михаила Горошкова. Среди прочего Михаил вспоминал, как преподаватель словесности восхищался описанием весны в сочинении Быčkова. «Вот это сочинение, не слова, а брильянты» [7, с. 71]. Афанасий Бычков был одним из лучших гимназистов, закончил учебное заведение с золотой медалью [9, с. 48] и поступил в Московский университет.

После окончания учебы в университете в 1840 г. А. Ф. Бычков был принят на службу в Археографическую комиссию, с которой был связан долгие годы и впоследствии стал ее председателем. Деятельность Археографической комиссии, учрежденной императорским указом в 1834 г., состояла в выявлении, изучении и обнаружении источников по отечественной истории. Многие из них до сегодняшнего дня остаются опубликованными только в изданиях Археографической комиссии.

Круг интересов историка был чрезвычайно обширным, начиная с древнерусских летописей и заканчивая творчеством поэтов и писателей XIX в. В данной статье мы остановимся на обзоре работ археографа, связанных с выявлением, описанием и изданием памятников древнерусской письменности XI–XVII вв. Академик А. Н. Пыпин в некрологе, посвященном А. Ф. Бычкову, отмечал, что «тогдашним условием нашей науки было делом великой важности

именно приведение в известность состава древней письменности как источника и основы исследований» [13, с. 413].

Выполняя заказ II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, А. Ф. Бычков подготовил к изданию четыре тома «Дворцовых разрядов» XVII в. Тем самым археограф создал летопись правительственной и служебной деятельности с 1612 по 1700 гг., со сбора в Нижнем Новгороде ополчения и прихода его в Ярославль до установлений Петра I.

Но, пожалуй, самым главным проектом Археографической комиссии явилось систематическое издание русских древних летописей. В результате появилось многотомное, продолжающееся до сих пор издание – «Полное собрание русских летописей». В 1856 г. А. Ф. Бычков совместно с Я. И. Бередниковым подготовил к изданию седьмой том летописей. В дальнейшем под редакцией А. Ф. Быčkoва вышли еще пять томов, включающие летописи: Воскресенскую, Никоновскую, Тверскую и Авраамки. А. Ф. Бычковым в соавторстве с Н. П. Барсуковым был также составлен именной указатель к первым восьми томам русских летописей – фактически краткий словарь имен исторических лиц периода от первых письменных упоминаний о славянах до XVI в. Труд не был завершен. Указатель заканчивается статьей о римском императоре Юлиане.

В общей сложности А. Ф. Бычковым было написано более двухсот книг и статей, не считая научных трудов, вышедших под его редакцией. Его статьи регулярно выходили почти в 20 научных, общественно-политических журналах и газетах того времени.

Среди работ историка как сотрудника Археографической комиссии следует назвать его выступление в 1864 г. с сообщением, в котором он привел сведения из источников, созданных на севере и иначе, не так как в «Повести временных лет», описывающих некоторые моменты из жизни Вещего Олега. В частности, ученый указал на летописи, которые утверждают, что Олег умер и был похоронен не в Киеве, а в Ладоге [2]. В «Летописи комиссии» за тот же год А. Ф. Бычков опубликовал под названием «Краткий Летописец Свято-Троицкой Сергиевой лавры» приписки по истории

Троицкого монастыря с 1512 по 1640 гг., сделанные на полях одной рукописи из библиотеки Синода [10].

Из материалов на ярославскую тему, изданных Археографической комиссией, отметим отчет ученого об осмотренных им монастырских библиотеках и архивах в Ярославской губернии [3, 4].

В 1844 г. параллельно с Археографической комиссией ученый поступил на службу в Императорскую публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека). Начав свою деятельность с должности хранителя Отделения рукописей и старопечатных церковно-славянских книг, он дослужился до поста директора библиотеки. В общей сложности служению Публичной библиотеке Афанасий Федорович отдал 55 лет своей жизни.

Только-только приступив к работе в библиотеке, историк намечал в письме М. П. Погодину программу дальнейших исследований: «Открытий предстоит много; 2.600 рукописей словено-церковных, находящихся под руками, обещают обильную жатву...». И действительно, археографом было сделано множество находок. К примеру, он обнаружил и подготовил к печати описание путешествия в 1567 г. казацких атаманов И. Петрова и Бурнаша Елычева в Китай. Оно вошло в сборник, изданный выдающимся русским этнографом И. П. Сахаровым «Сказания русского народа» [15, с. 632–638]. Еще в 1859 г. А. Ф. Бычков напечатал в журнале один из списков жития преподобного Иринарха Ростовского, хранящийся в Публичной библиотеке [8]. Это была одна из самых ранних публикаций данного памятника. В 1864 г. ученый представил в печати «Повесть об убиении царевича князя Димитрия» [12]. В 1865 г. археограф поместил в «Известиях Императорского Археологического общества» текст так называемых «Куприяновских листков» Евангелия XI в., только что приобретенных Императорской библиотекой. В комментариях Бычков показал все имеющиеся текстовые разночтения «Куприяновских листков» с аналогичными местами «Остромирова Евангелия». Текст публикуемых листков, также как «Остромирова Евангелия», содержал экфонетические знаки. Поэтому историк счел необходимым присоединить к своей статье часть исследований нотаций протоиерея Д. В. Разумовского [11].

Археограф А. Ф. Бычков не только выявил и сделал доступными для дальнейшего исследования многие источники. Все его публикации сопровождалось компаративным анализом документов, что давало возможность наиболее точно определять дату, место, автора источника. Впоследствии В. В. Стасов писал о Бычкове, что тот «складывал монументальные камни для сооружения исторической храмины русской жизни, науки и знания».

За свою деятельность историк был награжден орденами Владимира 1-й, 2-й и 4-й степени, Анны 2-й степени, Станислава 1-й степени. В 1890 г. петербургский ученый, директор Императорской публичной библиотеки был удостоен редкого в то время звания «Почетный гражданин города Ярославля».

Предложение о чествовании академика А. Ф. Бычкова по случаю 50-летнего юбилея его научной деятельности и присвоении ему почетного звания внес в городскую думу 28 сентября 1890 г. И. А. Вахромеев. В Ярославском областном архиве в фонде Ярославской городской думы имеются следующие документы: письмо от городского головы И. Н. Соболева ученому с просьбой принять звание почетного гражданина города, ответное письмо археографа И. Н. Соболеву с благодарностью, а также уведомление ярославского губернатора городскому голове от 3 декабря 1890 г. о Высочайшем соизволении императора о присвоении А. Ф. Бычкову звания «Почетный гражданин города Ярославля». Предлагая на заседании городской думы присвоить звание «Почетный гражданин города» директору Императорской публичной библиотеки А. Ф. Бычкову, И. А. Вахромеев отмечал: «...здесь в Ярославле получил начальное образование почтеннейший маститый ученый Афанасий Федорович Бычков, соединенный с нашим краем и своими родовитыми предками – исконными ростовцами–ярославцами, и своим воспитанием в нашем родном, дорогом и для него, и для всех нас Ярославле» [6].

Список литературы и источников

1. Альманах современных русских государственных деятелей / изд. Г. А. Гольдберга. – Санкт-Петербург : Тип. Исидора Гольдберга, 1897. – XXXIX, 15, 1250, [4] с. : портр.

2. Бычков, А. Ф. [Заметка о летописных известиях о месте кончины Олега] / А. Ф. Бычков // Летопись занятий Археографической комиссии, 1864 год / изд. Археографической комиссии ; ред. П. И. Савваитов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1865. – Вып. 3. – Отд. 4. – С. 38–39.

3. Бычков, А. Ф. [О некоторых более замечательных рукописях библиотеки Ярославского Спасского монастыря] / А. Ф. Бычков // Записки Императорской Академии наук. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1868. – Т. 12. – С. 80–84.

4. Бычков, А. Ф. [Отчет об осмотренных монастырских библиотеках и архивах в Ярославской губернии] / А. Ф. Бычков // Летопись занятий Археографической комиссии за четыре года / изд. Археографической комиссии ; ред. Е. Е. Замысловский. – Санкт-Петербург : Тип. Замысловского и Бобылева, 1871. – Вып. 5. – Отд. 4. – С. 21–30.

5. Голубева, О. Д. А. Ф. Бычков / О. Д. Голубева. – Санкт-Петербург : РНБ, 1998. – 192 с.

6. Дело о чествовании уроженца города Ярославля академика Бычкова // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 509. Оп. 1. Д. 520. Ед. хр. 15.

7. Евгеньев-Максимов, В. Е. Николай Алексеевич Некрасов : сб. статей и материалов / В. Евгеньев. – Москва : К. Ф. Некрасов, 1914. – [4], II, 313, [2] с.

8. [Житие преподобного Иринарха Ростовского] / публ. и комментарии А. Ф. Бычкова // Журнал Министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1859. – № 12 (Ч. 104). – Отд. 3. – С. 38–48.

9. Звонников, И. М. Историческая записка о Ярославской гимназии / И. М. Звонников. – Ярославль : Тип. Губ. земской управы, 1881. – [2], 66 с.

10. Краткий Летописец Свято-Троицкой Сергиевой лавры / публ. А. Ф. Бычкова // Летопись занятий Археографической комиссии, 1864 год / изд. Археографической комиссии ; ред. П. И. Савваитов. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1865. – Вып. 3. – Приложение. – С. 18–26.

11. Отрывки Евангелия XI века / публ. А. Ф. Бычкова // Известия Императорского Археологического об-ва за 1863 г. / ред. В. В. Стасов. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1865. – Т. 5. – Вып. 1. – Стб. 29–37.

12. Повесть об убиении царевича князя Димитрия / публ. А. Ф. Бычкова // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. – Москва : Университетская типография, 1864. – Кн. 4. – Отд. 5. – С. 1–4.

13. Пыпин, А. Н. Афанасий Федорович Бычков : некролог / А. Н. Пыпин // Вестник Европы : журнал истории, политики, литературы. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. – Т. 3, кн. 5 (май). – С. 409–414.

14. Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских / сост. Ф. А. Бычков. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1880. – [4], VI, 71 с.

15. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 2, кн. 5–8 / И. П. Сахаров. – Санкт-Петербург : Тип. Сахарова, 1849. – 675 с.

16. Энциклопедический словарь. В 86 т. Т. 5 (9). Буны – Вальтер / под редакцией : К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского ; изд. : А. Ф. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург : Типолитография И. А. Ефрона, 1891. – 4, IV, 468, XII с., 5 л. ил.

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ АДАМА БОГДАНОВИЧА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ЖИЗНИ ЯРОСЛАВЛЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX СТОЛЕТИЯ

Анализ эпистолярного наследия и воспоминаний Адама Егоровича Богдановича (1907–1940), хранящихся в Литературном музее Максима Богдановича (Минск) и Архиве А. М. Горького (Москва). Выявление фактов, связанных с жизнью Ярославля в первой трети XX столетия, в письмах А. Богдановича к Екатерине Павловне Пешковой.

Ключевые слова: Адам Богданович, Екатерина Пешкова, эпистолярный, Ярославль, музей, история.

Адам Егорович Богданович – отец гениального белорусского поэта Максима Богдановича, сохранивший архив сына во время Ярославского восстания 1918 г. Позднее материалы из этого архива лягут в основу первого полного собрания сочинений писателя. В то же время А. Богданович – известный белорусский этнограф, фольклорист, автор мемуаров о Максиме Горьком, Федоре Шляпине, воспоминаний о жизни белорусской деревни и народовольческом движении во второй половине XIX в. на территории современной Беларуси.

Эпистолярное наследие Адама Егоровича Богдановича охватывает период с середины 1880-х гг. до апреля 1940 г. (последние письма он написал за несколько недель до смерти). В числе адресатов его сохранившихся писем – родные, друзья, коллеги, политики, научные и культурные работники. В ярославский период жизни (1908–1940) наиболее активную переписку А. Богданович вел с нижегородскими племянницами – Верой Ивановной Гапанович и Анной Ивановной Селивановской. Также в списке постоянных адресатов знакомые и друзья, с которыми его свела судьба в Нижнем Новгороде, – писатель Алексей Максимович Пешков (Максим Горький), общественный деятель Екатерина Павловна Пешкова, врач

Владимир Николаевич Золотницкий, ученый-педагог Сергей Васильевич Щербаков, его сын Сергей Сергеевич Щербаков и другие.

На сегодняшний момент эпистолярное наследие А. Е. Богдановича хранится в различных архивах, музеях Российской Федерации и Беларуси. Достаточно большими коллекциями владеют Литературный музей Максима Богдановича в Минске – филиал Государственного музея истории белорусской литературы и Архив А. М. Горького, структурное подразделение Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН в Москве. В 2018 г. по инициативе Постоянного комитета Союзного государства этими научными институциями в сотрудничестве с Национальной академией наук Беларуси и Рыбинским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником было подготовлено издание «Максим Горький и Адам Богданович: дружба, рожденная на берегах Волги».

Впервые была опубликована переписка Богдановича с Пешковыми, уникальный комплекс материалов, который раскрывает взаимоотношения между известными деятелями культуры и истории. Письма дают различные сведения о личной и общественной жизни авторов, освещают известные события политической, общественной и культурной жизни страны. Эпистолярный Адама Егоровича ярославского периода в той или иной степени отражает жизнь города, происходящие в нем изменения, показывает жизнь рядовых граждан и институций. Опубликованная переписка открывает новые горизонты перед ярославскими краеведами, поскольку происходившие события описываются адресантом «по горячим следам», есть возможность установить даты, открыть забытые имена и заполнить некоторые белые пятна.

1917 г. принято рассматривать как переломный год для мировой и российской истории, Февральская и Октябрьская революции в конечном итоге привели к полному переустройству политической системы, кардинальные изменения коснулись экономики, культуры, общественной жизни. Вот какими словами 11 июля 1917 г. в письме к Екатерине Пешковой описывает Адам Богданович складывающуюся в стране ситуацию: «Тяжело, дорогая Катерина Павловна, очень тяжело. Все последнее время какие-то камни ворочаются в груди на

том месте, где надлежит быть сердцу. И некому поведать печаль свою. Мне суждена доля Кассандры – вижу только кровь, безысходное горе, развал и крушение всех национальных идеалов, но не вижу средств избавления, не вижу спасения» [1, с. 220].

К трагедиям вселенского масштаба у Богдановича присоединяются личные беды: в январе 1917 г. умирает младший сын Роман, в мае того же года в Ялте от туберкулеза скончался сын Максим. Адам Богданович переживает личную трагедию и одновременно выступает в роли наблюдателя страшных для страны событий, свидетеля, который не знает, что делать, какую сторону принять. В Ярославль Адам Богданович приехал из Нижнего Новгорода в 1908 г. в связи с переводом в Ярославское отделение Крестьянского поземельного банка. У него открывались большие перспективы в карьере банковского работника, в соответствии с Табелем о рангах он получал чины, имел государственные награды. После Февральской революции был направлен в Симферопольское отделение Крестьянского поземельного банка для разрешения конфликта между сотрудниками и впоследствии для назначения на должность управляющего этим отделением.

Этим планам Адама Богдановича не суждено было сбыться, он вернулся в Ярославль, продолжал трудиться в Крестьянском поземельном банке. В соответствии с решением представителей новой власти о закрытии банка принимал участие в работе ликвидационной комиссии. Затем выбрал оптимальную для себя должность – заведующий научной библиотекой при Ярославском музее. Отдельные моменты работы в библиотеке он освещал в переписке, например, в письме Е. П. Пешковой от 24 июня 1921 г.: «Я по-прежнему роюсь в книгах, таскаю их с места на место. Измучился сам и замучил своих сотрудников. Меня заставили было очистить половину помещения библиотеки, несмотря на протесты, представления ходатайства. Ничего не помогло – и я перетащил 67 шкапов и перенес около 40 т томов, свернув добрую треть библиотеки и закрыв читальный зал. Но помещение не использовали, и мне удалось возратить его обратно. Теперь все таскаю назад» [1, с. 222].

К 1927 г. экономическое положение музея ухудшилось, в письме к Е. Пешковой (7 августа 1927 г.) он сообщает: «Получал я мало (75 р.), и кажется, придется получать еще меньше, да и условия работы должны ухудшиться (придется вновь работать в плохо отапливаемом помещении), а здоровье начинает сдавать, поэтому подумываю о выходе в отставку» [1, с. 227]. В 1930-е гг. начинается известный период «чисток», не избежал этого и заведующий библиотекой А. Богданович. В фондах Литературного музея Максима Богдановича хранятся выписка из протокола и копия протокола заседания комиссии от 23.03.1930 г. В письме, написанном Екатерине Павловне на следующий день, Адам Егорович говорит об этом кратко, но очень эмоционально: «Вчера подвергся основательной чистке. Шел туда спокойным, даже веселым духом, ибо в чем меня можно упрекнуть? Однако меня на все лады манежили около двух часов, если не более. Сильно устал, – и операция была не из приятных. Судя по всем данным – был предназначен к выгонке. А чем кончится – не знаю. Рад бы и сам уйти, да пока не могу сдать библиотеку, так чтобы не осталось хвостов, т. е. чтобы не пришлось впоследствии отвечать за чужие грехи». [1, с. 236].

Наряду с работой в научной библиотеке музея в 1920-е гг. Адам Богданович активно занимался общественной и культурной деятельностью. Он являлся членом ярославской секции научных работников, выступал на различных мероприятиях с докладами, лекциями, «от 120 до 150 выступлений ежегодно» [1, с. 227].

Ряд писем к Е. Пешковой связан с арестом сына А. Богдановича – Николаем Адамовичем Богдановичем. Первое письмо на эту тему датируется 21 июля 1929 г., к тому времени Николай находился в ГПУ более недели. Он занимал должность помощника финансового инспектора в налоговом подотделе и фактически выполнял обязанности фининспектора. В ГПУ Н. А. Богдановича вызвали в качестве свидетеля по делу Громова, работавшего в том же налоговом ведомстве финансовым агентом и подозреваемого в получении взятки. По словам А. Богдановича, ему в прокуратуре объяснили причину задержания: «установлена связь с капиталистическими элементами». [1, с. 232].

Адам Егорович был уверен, что сын не виноват, дал ему такую характеристику: «С 16 лет всю гражданскую войну он служил в Красн[ой] Арм[ии], выполнял ответственные поручения. Гоняли его от Чернигова до Томска, перенес сыпняк и проч[ие] невзгоды. По службе в Финотделе я часто слышал похвалы ему. Работал, как вол, дни и ночи, несмотря на слабое здоровье» [1, с. 232]. В архиве А. М. Горького в Москве хранятся его письма к Екатерине Пешковой от 21 июля, 25 июля, 1 октября 1929 г. с просьбами о помощи, поскольку он переживал за сына, которого около двух месяцев держали в подвале, затем перевели в тюрьму в Коровниках, при этом свиданий ни с отцом, ни с матерью не разрешили.

Достаточно сдержанно писал Адам Богданович о трудностях жизни в провинции в 1920-е гг.: «Пайка не дают и ничего не выдают из лавок, поэтому конечно голодали. Но мужики еще подкармливают. Ждем – не дождемся нового урожая. Недавно вернулся из деревни, и надо вновь отправляться» [1, с. 223]. Та же ситуация наблюдалась и в 1930-е гг., в письме к Е. П. Пешковой от 4 января 1933 г.: «Вчера был у меня тяжелый день – черной чертой означенный в моем сердце. Снял оба кольца с своих пальцев и снес в Торгсин, променяв на какао, сухари, манную крупу, сахар, масло для Леши [сын А. Е. Богдановича – *И. М.*]. Можно, разумеется, пожать плечами, но весьма тягостно и неприятно было производить эту гнусную операцию над дорогими символами. Пришлось, ибо не оставлять же его беспомощного без соответствующей кормежки. А больше достать негде» [1, с. 248]. Адам Егорович пишет, что «не достает хлеба, картошки», невозможно купить фрукты (апельсины, яблоки) для больного внука, воз дров стоит 100 рублей при пенсии научного работника около 150 рублей.

Упомянутый выше Торгсин (Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами) не раз выручал семью Богдановичей. Естественно, пользоваться услугами этого учреждения они бы не смогли, если бы не Екатерина Павловна Пешкова, за что А. Е. Богданович не раз ее благодарил: «С благодарностию я получил Ваш присыл на Торгсин. Это очень хорошо. Ибо, хотя ныне с продуктами первой необходимости много легче справляться, но без

Торгсина не обойдешься: сахарного песку нет, мануфактуры тоже, круп гречневых и рисовых тоже нет» (письмо от 2 сентября 1935 г.) [1, с. 277]. Продукты и предметы первой необходимости Богданович покупал в Торгсине практически до закрытия (1936). 15 декабря 1935 г. он писал: «Большое спасибо за перевод на Торгсин. Я его получил и успел использовать по возможности разумно и расчетливо. Теперь это благодетельное учреждение доживает свои последние дни и скоро умрет. Не знаю – как кто, а я добром буду поминать покойника: много он облегчил и скрасил дни моего бытия» [1, с. 282].

На рубеже 1930–1940-х гг. Ярославль по-прежнему плохо обеспечивался промышленными товарами, наблюдался дефицит отдельных продуктов. Во многих торговых заведениях с самого утра выстраивались огромные очереди, А. Богданович отмечал, что «здесь, напр[имер], калоши часто бывают, но, благодаря нераспорядительности заведующих магазином, их получают сильные и здоровые мужики, которые при открытии магазина устраивают искусственно такую давку, что это слабейшим грозит увечьем или чем еще хуже» (11 декабря 1939 г.) [1, с. 296]. Последнее письмо Адам Богданович написал Екатерине Пешковой 1 апреля 1940 г., в нем описание тех же трудностей: «С продуктами у нас легче не стало: все свелось к выдаче хлеба – черного и белого, что и раньше было. Цены на хлеб остались прежние, дешевые; а это повело к тому, что хлеба трудно добиться – образовались огромные хвосты: хлебом кормят коров и других домашних животных. Молочные продукты у нас были всегда, но цены стояли высокие: 4 и 5 руб. крынка (около бутылки) у частника или 3 с полтиной у колхозника» [1, с. 301].

До 1918 г. переписка между А. Е. Богдановичем и Е. П. Пешковой была нерегулярной, возможно, часть писем просто не сохранилась, с 1921 г. она приобрела постоянный характер. Их объединяли воспоминания о прежних днях, наполненных радостями и горем, Адам Егорович раскрывался с разных сторон, описывал в письмах собственную жизнь и опосредованно жизнь Ярославля. Приравнивая историю города к биографии человека, можно сказать словами Адама Егоровича Богдановича: «для построения будущей биографии, в интересах воссоздания живой личности, потребуются

факты и крупные, и мелкие, подобно тому, как для построения монументального здания требуются и каменные глыбы, и крупные и мелкие кирпичи; или, еще лучше сказать, как для создания новой ясной и отчетливой мозаичной картины требуются оттенки разных цветов и разных величин» [2, с. 148].

Список литературы и источников

1. М. Горький и А. Богданович : дружба, рожденная на берегах Волги. Переписка. Воспоминания. Архивные публикации. Исследования : к 150-летию А. М. Горького / отв. ред., сост. Д. С. Московская, И. В. Мышковец. – Москва : ИИА «Пресс-Меню», 2018. – 624 с. : ил.

2. Богданович, А. Е. Воспоминания о Максиме Горьком : [черновые наброски] [Рукопись] / Адам Егорович Богданович // Литературный музей Максима Богдановича. КП 008964.

ИСТОРИЯ И ТАЙНЫ ПОЛУШКИНОЙ РОЩИ

Рассматривается история улицы Полушкина роща. Несколько столетий роща, получившая свое название по фамилии купца Ф. В. Полушкина, отчима русского актера Ф. Г. Волкова, входила в состав Норской волости Ярославского уезда. Раскрыты загадки имений дворян Майковых и оставшихся на берегу Волги таинственных руин. Выявлены новые факты о театральной и общественной деятельности, связанные с рощей. Дополнены биографии известных людей, посещавших эту землю.

Ключевые слова: Полушкина роща, Ф. Г. Волков, театр, дворяне Майковы, гимназисты, выставка, Леонтьевский дом, писатели.

До 1929 г. Полушкина роща входила в состав Норской волости Ярославского уезда, примыкавшей вплотную к границе Ярославля. Центр – Норский посад, возникший в XIII в. как рыбная слобода. К середине 1920-х гг. на Ярославль обрушилась волна переименований. В городской топонимике лишь единицы исчезнувших объектов оставили напоминания о своем прошлом. Улице Полушкина роща в этом отношении повезло.

Существовавшая на этом месте роща получила свое название по фамилии купца Ф. В. Полушкина (1677–1748) – отчима актера Ф. Г. Волкова (1729–1763). Федор Васильевич владел находящимся рядом серно-купоросным заводом.

«Противу завода, – писали в начале XIX в. «Губернские ведомости», – перейдя овраг, стоит чистая старинная сосновая роща, сохранившая донныне название по первому владельцу своему – Полушкиной. Сюда часто гостеприимный хлебосол купец Полушкин приезжал с гостями погулять, повеселиться, половить рыбу и тут же, на берегу Волги, расхлебать стерляжью уху. В заключение всего Федор Григорьевич тешил их устроенными им театральными представлениями» [7].

На другой стороне Бабина оврага, отделявшего завод, расположилась усадьба И. С. Майкова (около 1700 – после 1760) с большим деревянным домом и запущенным яблоневым садом. «Иван Степанович Майков... при царице Анне в опалу попал и был отстранен от всего. В усадьбе, близ Ярославля, коротал век на охоте, чревоугодии и посильном размышлении о превратности судьбы дворянской. Славен был хлебосольством, – пишет о помещике Н. М. Север в повести «Федор Волков»» [13, с. 14]. В предисловии к книге отмечено, что повесть основана на документальном материале. Дворяне Майковы оставили заметный след в истории России и Ярославля. Сын Майкова, Василий Иванович (1728–1778), известный русский поэт и драматург, был другом юности Волкова и участвовал в первых спектаклях. Внуки: Михаил Александрович (1770–1848) – первый директор Демидовского училища; Аполлон Александрович (1761–1838) – поэт, директор Императорских театров.

Двор отчима Волкова находился на Пробойной улице (ул. Советская, д. 3). Иван Степанович стал соседом Полушкина и здесь купил для зимнего жительства малый дом с амбаром и мыльной (баней).

Десяти лет Федор Васильевич отдаёт Федора в московскую Заиконоспасскую славяно-греко-латинскую академию. Четыре года изучал он древние языки и другие науки, закончив в 1743 г. ее первую ступень. Три года пробыл дома и вполне мог устраивать спектакли с друзьями детства прямо на природе под сенью рощи, а от дома до завода расстояние было около 3 миль (около 5 км). В ненастные дни играли в поместье Майкова. А. А. Ярцев цитирует первого биографа Волкова Н. И. Новикова, что актер начал упражняться в театральных представлениях «с самых юных лет» [16, с. 14]. Напротив дома Полушкина стоял кожевенный сарай, увидевший зарождение будущего русского театра, скорее всего в 1743–1744 гг. Многие исследователи склоняются к тому, что первые спектакли были поставлены Волковым еще при жизни отчима в этом старом помещении, непригодном для хозяйства, и продолжались три года до отъезда Федора в Петербург. После его смерти в 1748 г. Волков, вступивший в наследство, переоборудовал под театр один из заводских сараев в Полушкиной роще. В «Путеводителе по

Ярославской губернии» губернатор А. П. Бутурлин свидетельствует: «Вскоре после того (кожевенного сарая) самим же Волковым устроен был небольшой театр в одном из сараев Полушкина минерального завода, за городом на берегу Волги, у сохранившейся донныне Полушкиной рощи» [12, с. 262].

Поводом для перемещения театра могло послужить следующее. В 1747 г. в Ярославле была основана духовная семинария. Известно, что при ней действовал театр. В период рекреаций драматические мистерии ставились и для горожан в любимом месте для гуляний – Полушкиной роще. Артистами в волковском театре стали два семинариста – Иван Нарыков и Алексей Попов, с которыми, скорее всего, в то время Федор и познакомился. Сохранились сведения, что рабочие завода также участвовали в постановках волковской труппы.

Далее автор продолжает: «Наконец... устроил уже правильный общественный театр, деревянный, в самом городе на Волгском берегу» [12, с. 262]. Но в повести К. В. Евграфова открытие театра произошло именно в Полушкиной роще. «Впереди на пригорке показалась живописная Полушкинская роща, опушенная сухим колючим снегом. У театра стояла толпа. То и дело подъезжали сани. Внезапно резкий треск распорол воздух, и залило все вокруг белым, зеленым и синим светом, – из-за театра ударил огнями фейерверк! Лопались огненные шары и рассыпались разноцветными искорками. Визжали от удовольствия бабы, ржали в испуге кони» [4, с. 22].

Иван Степанович Майков, один из главных меценатов, покупает впоследствии и завод, и рощу, переоборудовав серно-купоросное производство в водочное. Как называлось его имение в Полушкиной роще – осталось загадкой. Можем предположить, что это было сельцо Анцыферово Норской волости, известное с XVII в. Впоследствии им владел внук Ивана Степановича действительный статский советник, губернский предводитель дворянства Николай Александрович Майков (1753–1840). Принадлежала Майковым и деревня Давыдово, которая находилась в районе детской областной больницы (Тутаевское шоссе, д. 27).

Полушкина роща в XIX в. считалась не только любимым местом для гуляний ярославцев, но и своеобразной творческой сценой. В «Рукописях славянских и русских...» находим письма А. П. Петрова

(1798–1871), учителя ярославского духовного училища, написанные им в будущность свою семинаристом. Он пишет, что в Полушкину рощу «большинство семинаристов ходило на рекреации попеть песен и позабавиться играми, интеллигенция же тем не ограничивалась: так как гулянья эти посещались не только семинарским начальством в полном составе, но иногда владыкой и посторонними, важными и богатыми лицами, то стихотворцы не пропускали этого случая к творчеству и читали на рекреациях новые оригинальные стихи, пели новосочиненные свои песни и пр.» [15, с. 177].

Весной 1814 г. силами семинаристов в роще была представлена комическая опера Якова Соколова «Ставленник». Письмо Петрова опровергает имя автора и даже название пьесы. «...В мае 1814 года семинаристы придумали дать на рекреации, в Полушкиной роще, не менее как театральное представление. Именно: в присутствии огромной толпы семинаристов и посторонней публики, дана была, на открытом воздухе, оригинальная комедия: «Два ставленника», написанная стихами и доселе еще не напечатанная. Автором ее был, говорят, студент Авксентий Преображенский, умерший не очень давно в сане протоиерея при церкви в загородном саду» [15, с. 178].

Народные гуляния проходили в роще с открытия навигации и до осени. В выходные дни горожане, собрав корзинки для пикника и прихватив дорожные самовары, отправлялись на отдых на речном пароходике. Прогуливались здесь «важные и богатые лица», как вспоминал А. П. Петров, солидные купцы с семействами, и простой мастеровой и фабричный люд. Устраивали выезды за город в Полушкину рощу и воспитанницы училища девиц духовного звания. Любили гулять там и гимназисты, в том числе будущий поэт Н. А. Некрасов. Сын ярославского купца М. Н. Горошков (1821–1906), приятель Некрасова, вспоминал: «Большей частью гуляли мы в Полушкиной роще... Бегаем там, играем в лапту и в городки... Когда подходишь из Ярославля к роще, то поправее ее есть площадка, где и происходили игры. Тут, помню, была сосна, которая долго существовала и после. Соберемся мы около этой сосны и стреляем в нее пулями из захваченных нарочно для этого из дому пистолетов. И теперь, если только цела она, то в ней сидит, вероятно, немало наших

путь. В рощу ездили мы иногда на лодках, которые брали у перевоза в Ярославле, иногда ходили туда пешком» [2, с. 28].

Известно, что в 50-е гг. XIX в. майковскими землями, в том числе и рощей, владел правнук Ивана Степановича Павел Николаевич Майкова (1799–1871). В более поздних публикациях ее называют хлудовской или прохоровской. В 1860 г. на земле Норского посада московским купцом Г. И. Хлудовым (1821–1885) была открыта мануфактурная фабрика. Он выкупил у местных помещиков близлежащую территорию, частично для заготовки дров для фабрики, частично для отдыха. После его смерти владелицей становится дочь Хлудова Прасковья Герасимовна, в замужестве Прохорова (1849–1919).

В 1913 г. в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых император Николай II с семейством посетил Ярославль. В плане мероприятий немалое место отводилось устройству большой юбилейной показательной промышленной и сельскохозяйственной выставки в Полушкиной роще. 21 мая Николай II с детьми прибыл на выставку. Император подробно осмотрел выставленные предметы, задавая вопросы и выслушивая объяснения заведующих отделами. Ему были преподнесены в подарок и в память о посещении Ярославля и выставки альбомы и другие предметы, а также бык и корова ярославской породы.

В первые годы советской власти в роще в бывших помещичьих дачах открылись дома отдыха для партийных работников и членов профсоюза. Первые лица города отдыхали на самом берегу Волги в двух особняках, возведенных в начале 20-х. Двухэтажные, украшенные балконами на колоннах, с бетонными вазонами и фонтанами на террасах первого этажа, с беседками во дворе, они напоминали дворянские усадьбы. Заросшие деревьями их руины и сейчас виднеются на берегу Волги в районе торгового центра «Тандем».

Исчезать роща начала с конца двадцатых годов прошлого столетия, когда рядом на пустыре началось возведение Ярославского резино-асбестового комбината. В 1928 г. в Полушкиной роще в одноэтажные господские строения заселили по три-четыре семьи совсепцов и совслужащих, а двухэтажные деревянные корпуса стали коммуналками для рабочего люда. В коммуналки обратили и особняки.

Руководителем строительства комбината и одновременно его директором был назначен Дмитрий Леонтьевич Михайлов (1899–1944). По воспоминаниям ветеранов шинного завода, это был человек редкой энергии и таланта, больших организаторских способностей. Дмитрий Леонтьевич воевал на фронтах гражданской войны, работал председателем Сокольнического райисполкома Москвы. Его жена служила завсектором в отделе пропаганды и агитации Московского обкома. С маленьким сыном приехали они в Ярославль. Михайлова дважды посылали в зарубежную командировку по изучению опыта работы европейских заводов резиновой промышленности. Возможно, это в дальнейшем и послужило причиной его ареста как «врага народа».

Член Союза российских писателей, Заслуженный работник культуры РФ В. Б. Ионов (1935 г. р.) родился в одном из барачков Полушкиной рощи. Он – сын плотника, прошел нелегкий путь от «полушкинской шпаны» до известного российского журналиста. В автобиографической повести пишет: «...первое, что я помню – это двух часовых в буденовках и длинных шинелях, стоявших на крыльце Леонтьевского дома. Был такой дом в Полушкиной роще Ярославля – двухэтажный с высокой двускатной крышей (дом № 16)... Широкий, серо-голубоватого цвета, дом стоял недалеко от берега Волги. Так вот, часовые в длинных шинелях появились на крыльце Леонтьевского дома, когда его хозяина арестовали как врага народа» [5]. Арестовали Дмитрия Леонтьевича и его жену в 1938 г. Ионов вспоминает, что этот дом, как и все другие в Полушкиной роще, битком набили семьями. Единственное, что его отличало от прочих – яркая роспись большой комнаты на втором этаже; на ее стенах играли в мячики и качались на качелях розовощекие счастливые дети. Там была детская директорского сына Владимира Михайлова (1929–2008). Сын Дмитрия Леонтьевича, ставший известным российским писателем-фантастом, вспоминает, что отца не смогли сломить допросы, и через год он был отпущен, но здоровье в ссылке потерял и в 1944 г. умер. Мать получила пятнадцать лет (вернулась через семнадцать).

В войну из-за близлежащих завода и моста через Волгу на долю Полушкиной рощи досталось больше бомбежек, чем всему

Ярославлю. «Вражьи самолеты не раз и не два прорывались к нам. Но серьезное разрушение мы испытали только однажды, когда бомба угодила между двумя двухэтажными домами и снесла по подъезду в каждом», – писал Ионов [5]. Погибли люди.

В 1967 г. по краю бывшей рощи вдоль берега Волги была проложена автодорога. В это время стали сносить бараки и деревянные дома. Официально название «Полушкина роща» закреплено в октябре 1979 г.

Сегодня, как никогда, актуально звучат слова академика Д. С. Лихачева: «Возрождая историко-культурную преемственность в топонимии, мы возвращаем тем самым культурные ценности нашего народа, протягиваем связующие нити от настоящего к прошлому и от прошлого через настоящее к будущему. Возвращение и охрана исторических названий – благородная социальная и культурная задача!» [6, с. 4].

Список литературы и источников

1. Володина, Н. В. Майковы / Н. В. Володина ; отв. ред. В. А. Котельников. – Санкт-Петербург : Наука, 2003 . – 342 с., [17] л. фот. : ил., портр., схем. – (Преданья русского семейства).

2. Горошков, М. Н. Гимназические годы / М. Н. Горошков ; зап. П. И. Мизинов // Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. – Москва : Художественная литература, 1971. – С. 26–29.

3. Дело по прошению десятских Норской волости, Ярославского уезда об освобождении их от надзора за порядком во время гулянья в Полушкиной роще, 6 июля 1884 – 20 июля 1884 // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73. Оп. 1. Д. 6452. Л. 1–3.

4. Евграфов, К. В. Федор Волков / К. В. Евграфов. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – 286, [2] с. : ил. – (Жизнь замечательных людей ; вып. № 695).

5. Ионов, В. Б. Житие тщеславного индивида [Электронный ресурс] / В. Б. Ионов. – URL : <https://mybrary.ru/books/dokumentalnye-knigi/biografii-i-memuary/45351-vladimir-ionov-zhitie-tshcheslavnogo-individa.html> (дата обращения : 12.01.2019).

6. Исторические названия – памятники культуры : Всесоюзная научно-практическая конференция, 17–20 апреля 1989 г. : тезисы докладов и сообщений. – Москва : Наука, 1989. – 181, [2] с.

7. История театра в Ярославле // Ярославские губернские ведомости. – 1842. – № 3.

8. Коган, М. Федор Григорьевич Волков и основание русского театра, 1729–1763 : к 175-летию со дня смерти / Марк Коган. – Москва ; Ленинград : Искусство, 1938. – 96 с. : портр.

9. Лествицын, В. И. Ярославская опера 1780 года / В. И. Лествицын // Ярославские губернские ведомости. – 1873. – С. 72.

10. Михайлов Владимир Дмитриевич [Электронный ресурс]. – URL : http://archivsf.narod.ru/1929/vladimir_mikhaylov/index.htm (дата обращения : 10.01.2019).

11. Пребывание их императорских величеств в Ярославской губернии в лето 1913 месяца мая в 21–23 день. – Ярославль : Губернская тип., 1913. – С. 14–15.

12. Путеводитель по Ярославской губернии / сост. под рук. Начальника Яросл. губ. А. П. Бутурлина, членом-кор. Яросл. губ. стат. ком. Ф. Н[икольски]м и изд. членом-кор. того же ком. Углич. 1-й гильдии купцом, Потомств. почет. гражд. Н. М. Журавлевым. – Ярославль : Тип. Германа Фалька, 1859. – 379 с.

13. Север, Н. М. Федор Волков // Ярославская Мельпомена : повести / Н. М. Север. – Ярославль : Верхне-Волжское кн. изд-во, 1969. – С. 5–104.

14. Список населенных имений в Норской волости Ярославского уезда по перечневым книгам 1679 г. стольника Князя Тимофея Афанасьевича Козловского и подъячаго Афанасья Холмова // Ельчанинов, И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Вып. 5 / И. Н. Ельчанинов. – Ярославль : Торговый дом Фальк и К°, 1909. – 65 с.

15. Титов, А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие Действительному члену Императорского Русского археологического общества И. А. Вахрамееву. Вып. 3 / А. А. Титов. – Сергиев Посад : 2-я тип. А. И. Снегиревой, 1892. – 653 с.

16. Ярцев, А. А. Основание и основатель русского театра (Ф. Г. Волков) / А. А. Ярцев. – Москва : изд. авт., 1900. – [6], 128 с., 1 л. фронт. (портр.) : ил.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛОЦКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В Национальном историческом архиве Беларуси сохранился целый фонд документов, рассказывающий о деятельности Полоцкой мужской гимназии – второго среднего учебного заведения дореволюционного Полоцка, у которого было весьма перспективное будущее. События Первой мировой войны, повлекшие за собой смену политической власти и, соответственно, всей системы образования, привели к закрытию данного учебного заведения, которое официально просуществовало четыре года. В 1915–1916 гг. история Полоцкой мужской гимназии целый год была связана с городом Ярославлем, куда учебное заведение эвакуировали в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Полоцкая мужская гимназия, Ярославль, Ярославское реальное училище.

По архивным документам Полоцкая мужская гимназия (далее – ПМГ) была открыта 1 июля 1914 г. в составе 2-х первых классов [4, л. 3]. Содержалась она на средства Министерства народного просвещения, выделившего на 1914 г. кредит в сумме 8,7 тыс. руб., Полоцкой городской управы и Полоцкого уездного земства. Согласно ведомости о содержании за тот же период из сбора за учебу было перечислено 1.805 руб., из земского сбора – 1 тыс. руб. [3, л. 34].

Для гимназии город арендовал у полоцкого мещанина Стефановича трехэтажный каменный дом № 4 по улице Азаровской, в котором с августа и должны были первые гимназисты сесть за парты. Однако из-за начала военных действий этого не произошло. Еще 30 июля 1914 г. отремонтированное здание было передано под мобилизационный пункт. Поэтому торжественное открытие гимназии произошло 19 августа в здании Полоцкой учительской семинарии.

Через две недели ПМГ вернули их законное здание, но во вторую смену в этой же постройке стало работать еще и 1-е высшее начальное училище, что, естественно, стеснило сразу два учебных заведения прифронтового города.

Штат служащих ПМГ в 1914 г. насчитывал 12 человек: директор, 8 педагогов, врач, помощник классных наставников и письмовод [3, л. 4об.-5]. В дальнейшем планировалось увеличить количество классов до 6 и, соответственно, количество работников. Но 2-й год работы гимназии внес новые коррективы.

После наступления немецкой армии и движения фронта летом 1915 г. в Полоцке началась вторая волна эвакуации. 15 августа 1915 г. гимназия со своим имуществом в гимназическом эшелоне по железной дороге была отправлена в Ярославль, где с 9 сентября начала свои занятия во вторую смену в стенах Ярославского реального училища. Гимназии из Полоцка «было отведено 3 классные комнаты с коридором и уборной при них», небольшая комната на том же этаже использовалась одновременно под канцелярию, учительскую, приемную и кабинет директора. Учебные пособия и библиотека разместились в собственных шкафах в коридорах, а карты распределили по классам. Столовое помещение было общего пользования для гимназистов и учащихся училища [4, л. 4].

В Ярославль из Полоцка прибыло 30 учеников, из них только 6 были с родителями. До середины сентября 14 учащихся разместили на городских квартирах, которые оплатил известный ярославский купец С. Н. Пастухов по просьбе Марии Александровны Горяиновой, жены предводителя ярославского дворянства, а еще 10 учеников разместились на квартире у помощника классного наставника. К концу 1915 г. из 82 учащихся 20 гимназистов жило в семи ученических квартирах, 8 – у частных лиц, а остальные 54 – у родителей или родственников.

В 1915/1916 учебном году изменился и педагогический состав гимназии. В Ярославль поехали из 12 служащих лишь директор А. С. Еленев, учитель истории и географии Ф. П. Аргировский, помощник классного наставника М. И. Рейторовский и, вполне возможно, письмовод Н. И. Меньшиков. В новом учебном году в

штат ПМГ было зачислено несколько служащих Ярославского реального училища: Эмилия Вениаминовна Куншзерг (немецкий язык), Александр Александрович Крестников (пение и гимнастика) и врач Николай Леонидович Кутуков [5, л. 118]. Должность законоучителя занял видный представитель ярославского духовенства священник Дмитрий Александрович Смирнов.

В 1915 г. отца Дмитрия перевели в Ярославль на место настоятеля городской Крестовоздвиженской церкви. В 1915–1916 гг. он читал Закон Божий для учащихся ПМГ; за 6 уроков в неделю его годовое жалование составляло 360 рублей. В последующие годы, уже после октябрьских событий, протоиерей Дмитрий Смирнов являлся личным секретарем митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского). В 1920–1930-е гг. Дмитрия Александровича несколько раз арестовывали, заключали под стражу, последний раз – в феврале 1940 г., в Казахстане, куда он был отправлен в ссылку. Через полгода отец Дмитрий скончался. Спустя почти 60 лет, в 2001 г., он был причислен к лику святых Русской Православной Церкви [9].

Согласно документам, в которых даются сведения о личном составе, с сентября 1915 г. на службу в ПМГ были также зачислены В. И. Белобокий (русский язык), Р. О. Кюн (математика), выпускница Ярославской Мариинской гимназии Ксения Николаевна Неподаева (французский язык), Ф. А. Смирнов (чистописание и рисование), М. Н. Велигороцкий (пение) (см. Приложение 1).

В отчете директора гимназии за 1915 г. указывалось, что в течение учебного года основными задачами были развитие и укрепление среди учащихся религиозного и патриотического чувства, чувства долга, доброй нравственности и дружеских отношений, уважения к труду, эстетического чувства, дисциплины. В целом весь обучающий процесс был направлен на воспитание благонадежного подрастающего поколения.

Находясь в эвакуации, далеко от театра военных событий, директор ПМГ в своих годовых отчетах сообщал и о помощи военным, оказанной учащимися и педагогами в течение года. В конце 1915 г. ребята со своими педагогами собрали для солдат подарки, куда вошли сладости, табак, папиросы, бумага, карандаши, нитки и

другие предметы первой необходимости на сумму 250 рублей. Кроме этого сдавались деньги в кассы различных общественных организаций: Центрального управления Красного Креста (ЦУ КК) – 25 руб., Полоцкого отделения Красного Креста – 116 руб. 93 коп., Скобелевского комитета – 4 руб. 29 коп., Ярославского педагогического комитета помощи детям лиц, принимавших участие в войне и пострадавших от войны, – 24 руб. 92 коп. К тому же был организован кружечный сбор в кассу ЦУ КК, который на конец 1915 г. составил 6 руб. 46 коп. [4, л. 8об.–9об.].

Во время эвакуации ПМГ в Ярославль здание гимназии в Полоцке было занято различными учреждениями: с 25 мая по 5 июля 1915 г. – полевыми госпиталями № 411 и № 417, которые эвакуировались из Варшавы, с 17 по 28 августа – Виленским военным госпиталем, с 29 августа – больницей Всесоюзного Союза городов. Находясь за сотни километров от Полоцка, дирекция гимназии неоднократно получала письма за подписью городского головы Лунина о том, что Полоцкая городская управа вынуждена временно занимать помещения гимназии под расквартирование различных воинских частей. И даже после возвращения ПМГ летом 1916 г. на родину собственного здания она не смогла получить. Город временно предоставил для занятий руководству ПМГ свободный верхний этаж двухэтажного каменного здания в доме купца Шпакова. Это 5 классных комнат, рекреационный зал и небольшое помещение площадью 2,6 x 1,9 сажень под библиотеку, комната для учебных пособий, канцелярия, учительская и кабинет директора [7, л. 1]. А. С. Еленев в отчетах жаловался на то, что классные помещения совершенно не соответствуют нормам, они практически все проходные, в них мало воздуха, полностью отсутствует вентиляция, нет выхода во двор, а для прислуги вообще не имеется никаких помещений. Кроме этого, во вторую смену эти же комнаты занимало Полоцкое 1-е высшее городское училище, которое также вернулось из эвакуации и еще с лета 1914 г. лишилось своего собственного здания.

В 1916/1917 учебном году в гимназии было открыто уже 3 класса, при этом первый имел параллельное отделение. Если в Ярославле в мае 1916 г. числилось 79 учеников, то в Полоцке после нового набора количество учащихся выросло до 190 [3, л. 23].

Педагогический состав на третий год существования ПМГ также почти полностью поменялся. В Полоцк из Ярославля вернулись только директор А. С. Еленев, учитель истории и географии Ф. П. Аргировский, помощник классных наставников М. И. Рейторовский и письмовод Н. И. Меньшиков, т.е. все те, кто уезжал из Полоцка еще летом 1915 г. После возвращения и увеличения численности учащихся в гимназии вместо одного законоучителя стало работать четыре: протоиерей В. И. Лапчевский, ксендз С. И. Драугялис, пастор Ф. М. Берчи и педагог еврейского училища И. И. Деречинский. Новыми служащими гимназии также стали преподаватели русского языка С. С. Матвеев и Е. И. Бычков, математики – И. Н. Померанцев и Н. И. Лоскович, арифметики и чистописания – И. В. Бильдюг, природоведения – П. С. Иванов, французского языка – Л. А. Маркова, немецкого языка – Е. И. Лютцельшваб, рисования – Е. Н. Франц, гимнастики – К. М. Подосек, пения – А. Н. Шокало [3, л. 6–6об.]. Обязанности врача стал исполнять коллежский советник Э. И. Ольденберг. В отчетах указывается, что несмотря на тяжелое военное положение, дирекция ПМГ в соответствии с планом постоянно проводит педагогические и хозяйственные советы, устраивает заседания специальных комиссий (см. Приложение 2).

По возвращению в Полоцк ПМГ продолжала оказывать посильную помощь воинам. Для выздоравливающих солдат в полоцких лазаретах № 4 и № 5 общины святого Георгия, а также в полевых госпиталях № 226 и 230 сам директор гимназии А. С. Еленев дважды в неделю по четвергам и воскресеньям проводил 3-часовые лекции. Всего за период с 15 июня по 28 августа 1915 г. он прочитал 38 лекций и религиозно-нравственных чтений по Закону Божьему, русской литературе, истории, географии и сельскому хозяйству [5, л. 57]. Последние науки были наиболее близки Алексею Сергеевичу, который еще в 1878 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. До 35 лет Алексей Сергеевич активно занимался изучением географического и этнографического материала в Енисейской губернии, принимал участие в многодневных экспедициях по Якутской области, делал доклады о пещерах, одна из которых в

память об исследователе в конце XX в. стала носить его имя. В 1892 г. А. С. Еленев перешел на преподавательскую работу, сначала в Иркутск, затем в Читу, заняв в 1897 г. пост директора Читинской мужской гимназии [2]. Имея опыт руководящей работы, а также желание вернуться поближе к родным местам (А. С. Еленев родился в Смоленске), в 1914 г. он, будучи в чине статского советника, принял назначение на должность директора ПМГ.

Первая мировая война продолжалась, и новый 1916/1917 учебный год был наполнен заботами о беженцах и раненых солдатах, проходивших лечение в Полоцке. Педагоги ПМГ и их воспитанники помогали в сборе теплой одежды и белья для беженцев (на 400 руб.), проводили концерты для больных георгиевских госпиталей, которые были открыты еще в 1914 г. В октябре 1916 г. во время мероприятий было собрано около 2,5 тысяч рублей, что позволило учредить две именных стипендии для учащихся – «имени Николая II» и «имени 4-го Георгиевского госпиталя». Одна из сестер милосердия уже после концерта передала в фонд стипендий еще 1.100 рублей. Звали ее И. А. Борткевич [7, л. 1].

Несмотря на нестабильное политическое и, как следствие, экономическое положение, в новом 1917/1918 учебном году гимназия продолжила свою работу. Вместе с 1-м городским училищем она с сентября заняла отремонтированное училищное здание по улице Верхне-Покровской, 4. Здесь было 8 светлых комнат, рекреационный зал, столовая, 2 учительские, канцелярия, 4 комнаты для имущества и 3 комнаты в подвале для сторожей [6, л. 1]. Из 302 гимназистов 243 проживало у родителей и родственников, 3 – в общественных организациях и 56 – у посторонних лиц. Особенностью последнего года работы гимназии было освобождение части учащихся от платы. Так, в первом полугодии 31 гимназист имел освобождение (на сумму 930 руб.), во втором – 47 человек (на сумму 1.410 руб.). С 1918 г. на педсоветах часто поднимался вопрос о преподавании Закона Божьего, который в итоге с февраля 1918 г. стал необязательным предметом [8, л. 5].

Ситуация с материальным положением гимназии ухудшилась с марта 1918 г., когда город был оккупирован немецкими войсками. Из здания училища немецкие власти переселили ПМГ вместе с

1-м городским училищем в здание учительской семинарии, а эвакуированное из города казначейство оставило все учебные заведения без содержания. Единственным источником финансирования осталась плата родителей. Молодого преподавателя математики Бориса Федоровича Тясто в апреле 1918 г. делегировали в Москву, в Комиссию по народному просвещению, с целью попытаться найти средства на дальнейшее существование ПМГ или, в крайнем случае, на выдачу специальных документов и эвакуацию гимназии с уцелевшим имуществом из Полоцка. Но вернувшийся из Москвы Б. Ф. Тясто на очередном заседании педсовета доложил о полной неопределенности как в политической, так и в учебно-просветительской жизни. Единственное спасение руководство гимназии видело в обращении к родителям, которые были заинтересованы в образовании своих детей. На последнем педагогическом совете было решено увеличить плату за обучение, которая должна была теперь составить 280–335 руб., причем первые 150 руб. нужно было внести до 5 июня. Специальная комиссия из 8 человек к обозначенному времени собрала со 140 учеников 17.255 руб., а также 30 прошений об отсрочке [8, л. 47об.]. В итоге служащие в прежнем составе должны были с сентября 1918 г. приступить к работе.

История ПМГ закончилась осенью 1918 г., когда сразу после освобождения города от немецких солдат все учебные заведения города перешли под начало Полоцкого уездного отдела народного образования. А с 1919 г. на общем собрании учебных заведений города была обнародована концепция Единой трудовой школы, и ПМГ была преобразована в 6-ю трудовую школу II ступени. Открытым пока остается вопрос о ее руководстве, так как в 1922 г. заведующим школы уже числится некто Вышиевский. Алексей Сергеевич Еленев (1856 г. р.) остался преподавать в Полоцке физику и математику во 2-й и 4-й советских школах II ступени [1, с. 65].

Таким образом, история Полоцкой мужской гимназии имеет короткую, но при этом весьма насыщенную событиями историю. Став в период царской России вторым средним учебным заведением города, она имела высокий уровень подготовки учащихся

(успеваемость составляла в 1915–1917 гг. от 85 % до 94 %) и пользовалась популярностью среди полочан. Дирекция ПМГ, имея в планах открыть к 1919 г. последний 6-й класс, стремилась в своей деятельности достичь уровня полноценного среднего учебного заведения, дающего возможность после окончания всем желающим получить высшее образование. Об этом свидетельствуют подбор педагогов в первые годы существования гимназии и сведения из годовых отчетов. К сожалению, события Первой мировой войны не позволили осуществить намеченное. Эвакуация в Ярославль, спешное возвращение в город, который стал крупным тыловым центром, продолжительная немецкая оккупация помешали осуществить нормальный образовательный и воспитательный процесс, внося в него свои коррективы. Постоянные проблемы с помещениями, нехватка материальных средств, смена педагогического состава доставляли руководству гимназии массу проблем. Но, несмотря на это, численность учащихся ПМГ постоянно увеличивалась, полочане, как педагоги, так и родители, пытались по возможности сохранить вторую гимназию для города. Деятельность ПМГ стала яркой страницей в развитии образования Полотчины, имеющей богатую многовековую историю.

Приложение 1

Личный состав на 1915 год

№	Фамилия, имя, отчество	Чин	Должность	С какого времени в должности	Кол-во препод. уроков	Жалование
1	Бондарев Федор Васильевич	тайный советник	почетный блюститель	с 24.06.1874	–	–
2	Еленев Алексей Сергеевич	дейст. стат. советник	директор	с 13.12.1894 по 22.08.1915	6	4.950
3	Смирнов Дмитрий Александрович	священник	и.о. законоучителя	с 25.10.1891 по 12.09.1915	6	360
4	Белобокий Василий Игнатьевич	нет	преподаватель рус. яз.	с 19.10.1913 по 24.08.1915	16	1.800
5	Аргировский Философ Павлович	нет	рус. яз., история, география	с 11.10.10 по 22.09.1915	17	2.235

6	Кюн Роберт Оскорович	статский советник	преподаватель математики	с 13.08.1898 по 22.09.1915	12	3.150
7	Графенбергер Ксения Александровна		препод. фран. и нем. яз.	с 2.09.1913 по 1.12.1915	18	1.500
8	Смирнов Федор Александрович	губ. секретарь	и.о. преподавателя граф. искусств	с 1.08.1908 по 19.09.1915	7	370
9	Крестников Александр Александрович	коллег. ассессор	и.о. преподавателя гимнастики	с 1.09.1901 по 28.10.1915	6	360
10	Воликорницкий Михаил Николаевич	диак.	и.о. преподавателя пения	с 19.07.1904 по 28.10.1915	5	150
11	Кутуков Николай Леонидович	коллег. ассессор	и.о. врача	с 11.05.1899 по 1.10.1915		225
12	Рейторовский Михаил Иванович	титularный советник	помощ. клас. наставника	с 6.03.1890 по 1.08.1914		750
13	Меньшиков Николай Иванович	губернский секретарь	письмовод	с 5.10.1906 по 1.08.1915		900

Приложение 2

Личный состав на 1916 год

№	Фамилия, имя, отчество	Чин	Должность	С какого времени в должности	Кол-во препод. уроков	Жало- вание руб.
1	Бондарев Федор Васильевич	тайный советник	почетный блюститель	с 24.06.1874 по 26.11.1914	–	–
2	Еленев Алексей Сергеевич	дейст. стат. советник	директор	с 13.12.1894 по 1.07.1914	4	4.800
3	Лапчевский Владимир Иванович	протоиерей	и.о. законоучителя правосл. веры	с 31.08.1903 по 1.09.1916	10	600
4	Дземян Иосиф Казимирович	ксендз	и.о. законоучителя рим.-католической веры	с 24.12.1912- по 1.08.1915	6	360
5	Деречинский Иосиф Исаакович		и.о. законоучителя иудейской веры	с 26.08.1903 по 13.10.1916	5	200
6	Матвеев Сергей Степанович	статский советник	и.о. преподаватель. рус. яз.	с 1.10.1894 по 4.09.1916	18	1.680

7	Бычков Евгений Иосифович	нет	и.о. препод. рус. яз. и лат. яз.	с 15.08.1911 по 1.09.1916	15	1.725
8	Померанцев Иван Николаевич	статский советник	и.о. преподавателя математики в 4 кл.	с 15.06.1892 по 4.09.1916	4	300
9	Лоскович Николай Иосифович	стат. советник	и.о. преподавателя математики в 1 осн., 2 и 3 кл.	с 1.09.1896 по 4.09.1916	12	1.320
10	Бильдюг Иосиф Васильевич	нет	и.о.препод.ариф. и чистопис. в 1 кл.	с 1.11.1900 по 24.09.1916	8	480
11	Аргировский Философ Павлович	нет	преподаватель истории, географии	с 11.10.10 по 22.09.1914	25	2.313
12	Иванов Павел Сафонович	статский советник	и.о.преподавателя природоведения	с 25.11.1891 по 1.09.1916	4	840
13	Лютцельшваб Елена Ивановна		преподаватель нем. яз.	с 1.09.1910 по 16.10.1916	17	1.020
14	Маркова Лидия Аркадьевна		преподаватель фран. яз.	с 1.10.1916	12	720
15	Франш Евстафий Нарцисович	нет	преподаватель рисования	с 15.10.1909 по 14.12.1916	7	350
16	Подосек Константин Михайлович	поручик	и.о. преподавателя гимнастики	с 23.11.1916	10	600
17	Шокало Александр Николаевич	нет	и.о. преподавателя пения	с 1.02.1902 по 9.09.1916	7	315
18	Ольденберг Эдуард Исаакович	коллеж. советник	и.о. врача	с 17.11.1914		375
19	Рейторовский Михаил Иванович	титулярный советник	помощник классного наставника	с 6.03.1890 по 1.08.1914		720
20	Меньшиков Николай Иванович	губернский секретарь	письмовод	с 5.10.1906 по 1.08.1915		900

Список литературы и источников

1. Аниськович, М. М. Начальные и средние учебные заведения в г. Полоцке в 1918–1923 гг. / М. М. Аниськович. – Полацкі музейны штогоднік : зборнік навуковых артыкулаў за 2014 г. / укл. Т. У. Явіч. – Полацк : НППКМЗ, 2015. – 312 с. : іл. – С. 60–72.

2. Еленев, А. С. В поисках пещерного человека [Электронный ресурс] / А. С. Еленев. – URL : <http://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/v-poiskah-peshernogo-cheloveka> (дата доступа : 15.01.2019).

3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2608. Оп. 1. Д. 1.

4. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 29.

5. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 33.

6. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 66.

7. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 67.

8. НИАБ. Ф. 2608. Оп. 1. Д. 77.

9. Смирнов Димитрий Александрович [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия : официальный сайт. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата доступа : 11.01.2019).

НЕКРОПОЛЬ НОВГОРОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Кратко освещается история некрополя, приводятся источники сведений и краткая информация о погребенных преподавателях семинарии.

Ключевые слова: Новгородский Антониев монастырь, Новгородская духовная семинария, некрополь, некрополистика, генеалогия, преподаватели духовной семинарии.

Новгородская духовная семинария (далее – НДС), действовавшая с 1740 по 1918 г., была основана по инициативе архиепископа Амвросия (Юшкевича). Подавляющее большинство обучающихся в ней – выходцы из малоимущего слоя сельского священства. Важнейшую роль в воспитании учащихся, оторванных от родного дома, играли преподаватели (наставники) семинарии. Среди них было немало людей, хорошо знавших свой предмет, умевших преподнести его своим воспитанникам, сдерживавших их от недостойных поступков. В семинарии преподавали выдающиеся ученые, церковные и общественные деятели, в числе которых новгородский vikарий Евгений (Болховитинов) – ученый, историк, друг поэта Г. Р. Державина, архимандрит Антониева монастыря Макарий (Миролюбов) – знаток церковных древностей, автор ряда исторических исследований по истории новгородских храмов, монастырей. Выпускниками семинарии были Тихон Задонский (в миру Тимофей Савельев), канонизированный в 1861 г. русской православной церковью; известный этнограф, исследователь древнерусских текстов Е. В. Барсов; философ, ректор Санкт-Петербургского университета М. И. Владиславлев; филолог, публицист, ректор Санкт-Петербургского университета П. В. Никитин и многие другие.

Учебное заведение располагалось в новгородском мужском Антониевом монастыре. Здесь же на монастырском кладбище – у

храма Рождества Богородицы и в самом храме (в исключительных случаях) хоронили умерших. В 1920 г. монастырь был упразднен, кладбище закрыто, надгробия демонтированы [51].

В 1974–1991 гг., после срезки грунта вокруг собора Рождества Богородицы до уровня, необходимого для устройства водоотвода, на территории бывшего кладбища, превращенного в зону отдыха, обнаружили надгробные плиты и детали надгробий, которые решено было переустановить [52]. В настоящее время на территории кладбища имеются 73 объекта разной степени сохранности (надгробные плиты, памятники, остатки склепов). Атрибутировано из них 19.

Для того, чтобы составить как можно более полный список погребенных, нами изучались рукописные (летописи, метрические и кладбищенские книги, синодики) и печатные (архивные документы и периодические издания) источники. Они дополнялись информацией из трудов историков, биографических словарей, справочников, энциклопедий и т. п. Так, «Тетрадь для записи погребенных в Антониевом монастыре...» [53] содержит 93 имени. В ней указаны имена, фамилии, возраст погребенных, их сословное положение и отдельные биографические сведения (например, сын такого-то). В третью часть Метрических книг «Об умерших» [54] занесены имена, фамилии, возраст, сведения о их сословном положении, указана причина смерти. Этот источник содержит также имена священнослужителей, совершавших обряды погребения. Синодик НДС в дошедшем до нас виде включает 163 имени воспитанников, наставников и преподавателей. Указание на их захоронение на кладбище монастыря имеется для 26 покойных преподавателей (наставников), 7 членов их семей и 7 служителей семинарии. Поскольку данные об умерших воспитанниках НДС стали записывать со второй половины XIX в., имеется указание на место захоронения только 36 семинаристов.

К настоящему времени в некрополе семинарии атрибутировано 7 надгробий. Четыре – в храме Рождества Богородицы: архимандритам Афанасию (Афиногенову) и Иосифу (Ямницкому), иеромонаху Иерофею и одно сдвоенное сестрам Александре и Надежде Руженцовым, дочерям преподавателя В. И. Руженцова. Три – на кладбище: С. П. Соловьеву, П. Ф. Солярскому, младенцу П. П. Соловьеву, сыну учителя Петра Соловьева.

**Список преподавателей НДС,
погребенных в Антониевом монастыре**

Абрамович Павел Романович (1825 – † 22 сентября / 15 октября н. ст. 1888). Статский советник. Профессор. Преподавал русскую словесность, латинский и французский языки, Священное Писание, гомилетику [1, л. 12об.–13 ; 2, л. 12 ; 3, с. 1417–1419 ; 4, с. 1 ; 5, с. 6]. **Афанасий (Афиногенов)** (9 / 22 н. ст. декабря 1730 – † 26 февраля / 10 марта н. ст. 1768). Архим. А. м., ректор НДС, преподаватель богословия [6, л. 60 ; 7, с. 58 ; 8, с. 254]. **Бровкович Николай Стахивич** (1824 – † 14 / 27 н. ст. ноября 1899). Статский советник. Инспектор, член правления НДС. Преподавал гражданскую всеобщую и русскую историю, православное исповедание, учение о богослужебных книгах, греческий и немецкий языки, математику [2, л. 12 ; 4, с. 53–54 ; 10, с. 1586–1587 ; 7, с. 103]. **Вениамин (Василий Александрович Козлов)** (? – † 1813). Иером. Инспектор НДС. Преподаватель риторики и красноречия [11, с. 330]. **Власов Алексей** (? – † не позднее 1819), законоучитель [12, л. 11]. **Вольский Иван Иванович** (1839 – † 2 / 15 н. ст. сентября 1909). Статский советник. Преподавал латинский язык и педагогику [13, л. 160–161об. ; 7, с. 166 ; 15, с. 1429 ; 16, с. 1033]. **Гедевский Андрей Васильевич** (1848 – † 12 / 25 н. ст. ноября 1918). Статский советник. Преподавал общую и русскую церковную и библейскую историю, немецкий язык [9, л. 12 ; 17 ; 18, с. 134 ; 14, с. 89–90 ; 19, с. 1127–1128 ; 20]. **Голинский Николай Григорьевич** [? – † ?]. Преподавал всеобщую и русскую историю, археологию, литургику, каноническое право и библейскую историю [9, л. 12 ; 4, с. 180]. **Добронравов Тимофей Ефимович** [? – † ?]. Секретарь Новгородской консистории. Магистр богословия. В НДС преподавал алгебру, геометрию, пасхалию, физику, естественную историю, сельское хозяйство, французский и еврейский языки [2, л. 12 ; 4, с. 30–31 ; 7, с. 257]. **Долговский Глеб Михайлович** (? – † 6 / 19 н. ст. декабря 1872). Преподавал Священное Писание [2, л. 12 ; 4, с. 141 ; 7, с. 259]. **Жураковский / Жураховский Феофан Яковлевич** (17 / 30 н. ст. ноября 1815 – † 1859). В НДС преподавал библейскую и общую церковную историю,

основы церковных законов, Священного Писания и канонического права [4, 155]. **Захаров Герасим** (1754 – † 20 марта / 2 апреля н. ст. 1779), служитель семинарии [12, л. 1]. **Иерофей** (18 апреля / 1 мая н. ст. 1718 – † 3 / 16 н. ст. ноября 1755), иером. Преподавал в семинарии в классе философии [22, л. 60 ; 7, с. 350 ; 23, с. 63]. **Иосиф (Ямницкий)** (? – † 30 декабря / 12 января н. ст. 1748). Архим. новгородского А. м., ректор НДС. Преподавал латинский язык [8, с. 255 ; 7, с. 367]. **Кудрявцев Нил Григорьевич** (1834 – † 1902). Статский советник. Новгородский общественный деятель, инспектор НДС. Преподавал математику, греческий язык, правила исповедания, физико-математические науки [4, с. 225 ; 24, с. 1242–1249]. **Мамонтов Виктор Иванович** (? – † 22 августа / 4 сентября н. ст. 1900). Свящ., духовник НДС [25, л. 47об.–48 ; 26, с. 1118–1120 ; 14, с. 95–96]. **Николай (Киждобранский / Киждобрянский)** (? – † февраль 1795). Архим., ректор и преподаватель НДС [12, л. 8 ; 8, с. 255]. **Парфений** [1728 – † май 1769]. Иером. А. м., префект, преподаватель риторики и философии [12, л. 2об.]. **Пеньковский Григорий Петрович** (? – † 1902). Преподавал Священное Писание, греческий и латинский языки, герменевтику, русскую гражданскую историю [2, л. 12 ; 4, с. 353]. **Пеньковский Иван Петрович** (1842 – † 20 августа / 2 сентября н. ст. 1886). Новгородский общественный деятель. Статский советник. Преподавал в семинарии обличительное богословие [2, л. 12 ; 27, л. 1–3об. ; 1, л. 15об.–16 ; 4, с. 353]. **Портанский / Партанский Павел Васильевич** (? – † 27 августа / 9 сентября н. ст. 1802). Преподаватель риторики и инспектор НДС [2, л. 12 ; 12, л. 8об.]. **Раевский Василий Адрианович** (1848 – † 12 / 25 н. ст. января 1910). Статский советник. Преподавал немецкий язык, педагогику, возглавлял кафедру философии и психологии [7, с. 726 ; 29, с. 136–157 ; 30, с. 1330–1332 ; 31, с. 136–157 ; 14, с. 90]. **Руженцов Василий Иванович** (? – † 8 / 21 н. ст. мая 1891). Преподавал Всеобщую и русскую гражданскую историю, греческий язык, учение о богословских книгах [2, л. 12 ; 25, л. 2об.–3 ; 4, с. 418 ; 32, с. 923–931 ; 7, с. 749]. **Соколов Василий Николаевич** (1861 – † 16 / 29 н. ст. июня 1893). Надворный советник. Помощник инспектора НДС [2, л. 12 ; 25, л. 18об.–19]. **Соловьев Василий Васильевич** (? –

† 29 июля / 11 августа н. ст. 1808). Учитель высшего латинского и немецкого классов НДС [2, л. 12 ; 12, л. 9 ; 33, с. 1328]. **Солярский Петр Федорович** (? – † февраль 1853). Надворный советник. Преподавал русскую словесность, Всеобщую историю, российскую и гражданскую историю, греческий и немецкий языки, катехизическое учение. Заведующий семинарской библиотекой [2, л. 12]. **Туберозов Константин Яковлевич** (1827 – † 18 февраля / 3 марта н. ст. 1901). Дворянин, известный новгородский церковный деятель, магистр богословия, экононом семинарии, протоиерей Никольского собора. Профессор математики. Преподавал физику, алгебру, пасхалию и герменевтику [36, л. 110–114 ; 37, л. 2об.–5об. ; 38, л. 85об.–86 ; 4, с. 502 ; 39, с. 271 ; 40, с. 195 ; 41, с. 336 ; 42, с. 355 ; 43, с. 414–422]. **Успенский Степан Александрович** (? – † 23 мая / 5 июня н. ст. 1903). Преподавал догматическое, нравственное и основное богословие, греческий, французский, еврейский языки. В разное время он исполнял в семинарии должности инспектора, помощника инспектора (50, с. 622–627 ; 7, с. 892).

Научной библиотекой Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого подготовлена к изданию книга «Некрополь Новгородского Антониева монастыря». Это иллюстрированное издание содержит историческую справку о монастыре и его некрополе, краткие биографические сведения о погребенных, описание сохранившихся надгробий, документы. Книга снабжена алфавитным, хронологическим, географическим указателями и указателем церквей, монастырей и духовных учебных заведений.

Список литературы и источников

1. Государственный архив Новгородской области (ГАНО). Ф. 480. Оп. 2. Д. 301. Л. 3об.–4.
2. Отдел хранения и изучения письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ). КП. ОР. № 30056-263. Л. 12.
3. Новгородская духовная семинария полвека назад // Новгородские епархиальные ведомости (НЕВ). – 1905. – № 22. – С. 1417–1419.

4. Родосский, А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII курсов С-Петербургской духовной академии, 1814–1869 гг. / сост. Алексей Родосский. – Санкт-Петербург : Тип. И. В. Леонтьева, 1907. – [4], LXXXIV, 552 с. : ил.

5. Абрамович П. П. : некролог // Новгородская жизнь. – 1911. – № 284. – С. 6.

6. Архив НГОМЗ. № 94. Л. 60.

7. Русский провинциальный некрополь. Т. 1 / сост. В. Шереметевский. – Москва : Типо-литография И. Н. Кушнерев и К°, 1914. – С. 58.

8. Амвросий (Орнатский), архим. История Российской иерархии / собранная Новгородской семинарии ректором и богословия учителем Антониева монастыря архимандритом Амвросием. Ч. 3. – Москва : Синодальная тип., 1811. – С. 254.

9. ОПИ НГОМЗ. КП. ОР. № 30056-270/Кр. Л. 284.

10. Бровкович Николай Стахивич : некролог // НЕВ. – 1899. – № 23. – С. 1586–1587.

11. НЕВ. – 1899. – № 20. – С. 330.

12. ОПИ НГОМЗ. Ф. 34. Д. 3.

13. ГАНО. Ф. 104. Оп. 2. Д. 282. Л. 160–161об.

14. Секретарь, Л. А. Новгородская духовная семинария : история в лицах / Л. А. Секретарь ; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород : [б. и.], 2014. – С. 90–91.

15. 35-летний юбилей преподавателя НДС И. И. Вольского // НЕВ. – 1900. – № 22. – С. 1429.

16. Вольский И. И. : некролог // НЕВ. – 1909. – № 37. – С. 1033.

17. Мошина, Т. А. О роде Гедевских – священниках, преподавателях, исследователях церковных древностей / Т. А. Мошина // Православие в Карелии : материалы III регион. науч. конференции, посвященной 780-летию крещения карелов, Петрозаводск, 16–17 октября 2007 г. / М-во Республики Карелии по вопросам нац. политики и связям с религиозными объединениями [и др.]. – Петрозаводск : Карельский науч. центр РАН, 2008. – 436, [2] с. : ил.

18. Моисеев, С. В. Гедевский А. В. / С. В. Моисеев // Великий Новгород : история и культура IX–XVII веков : энциклопедический

словарь / [отв. ред. В. Л. Янин]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – 551 с. : ил., портр.

19. 25-летний юбилей службы преподавателя А. В. Гедевского // НЕВ. – 1902. – № 19. – С. 1127–1128.

20. Гедевский, А. В. Историческая справка-заметка о монастырях Новгородских с отличиями в священнослужении / А. В. Гедевский // Труды Новгородского церковно-археологического общества. Т. 1. – Новгород : Губернская тип., 1914. – 4, IV, 198, ЛП с.

21. ГАНО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 67об.–69, 74об.–75.

22. Архив НГОМЗ. № 94. 1985. Л. 60.

23. Пинкусова, Т. В. Плиты-надгробия XVIII–XIX вв. в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря / Т. В. Пинкусова // Ежегодник Новгородского гос. объединенного музея-заповедника, 2004. – Великий Новгород : НГОМЗ, 2005. – С. 63.

24. Фиников, В. Н. Некролог : [На смерть Кудрявцева Н. Г.] // НЕВ. – 1902. – № 21. – С. 1242–1249.

25. ГАНО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1. Л. 47об.–48.

26. Виктор Иванович Мамонтов : некролог // НЕВ. – 1900. – № 18. – С. 1118–1120.

27. ГАНО. Ф. 104. Оп. 3. Д. 53. Л. 1–3об.

28. ГАНО. Ф. 480. Оп. 2. Д. 301. Л. 15об.–16.

29. В. А. Раевский : некролог // НЕВ. – 1910. – № 4. – С. 136–157.

30. К юбилею преподавателя НДС Василия Адриановича Раевского // НЕВ. – 1900. – № 21. – С. 1330–1332.

31. Из речи выпускника НДС, протоиерея А. П. Устьянского на похоронах В. А. Раевского // НЕВ. – 1910. – № 5. – С. 136–157.

32. Печальные воспоминания // НЕВ. – 1906. – № 32. – С. 923–931.

33. Из истории НДС // НЕВ. – 1899. – № 20. – С. 1328.

34. ОПИ НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 114. Л. 9об.–12об., 38об.–41 об., 66об.–69об.

35. Моисеев, С. В. Соловьев Петр Иоаннович // Великий Новгород : история и культура IX–XVII веков : энциклопедический словарь / [отв. ред. В. Л. Янин]. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 442.

36. ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3423. Л. 110–114.

37. ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3587. Л. 2об.–5об.
38. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 85об.–86.
39. Постановление Новгородского епархиального съезда духовенства // НЕВ. – 1880. – № 18. – С. 271.
40. Список духовным лицам Новгородской епархии // НЕВ. – 1899. – № 7–8. – С. 195.
41. Сведения об умерших : протоиерей К. Туберозов // НЕВ. – 1901. – № 5. – С. 336.
42. Константин Яковлевич Туберозов : извещение о смерти // НЕВ. – 1901. – № 5. – С. 355.
43. Памяти протоиерея К. Я. Туберозова // НЕВ. – 1901. – № 6. – С. 414–422.
44. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 23. Л. 5об., 16об., 29об., 43об., 54об., 62об., 70об.
45. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 24. Л. 4об.
46. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 28. Л. 4об.
47. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 16. Л. 30.
48. ГАНО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 25. Л. 83об.–84.
49. Иван Константинович Туберозов : некролог // НЕВ. – 1898. – № 22. – С. 1495–1497.
50. Кедринский, М. Успенский Степан Александрович : некролог / М. Кедринский // НЕВ. – 1903. – № 10. – С. 622–627.
51. Декрет СНК РСФСР от 7 декабря 1918 г. «О кладбищах и похоронах» [Электронный ресурс]. – URL : http://cddk.ru/gos_i_religia.
52. Новгородское научно-реставрационное управление. Р 168 ; Р 1247 ; Р 1450 ; Р 2238 ; Р 2239 ; Р 2569 ; Р 2572 ; Р 2573 ; Р 2639 ; Р 2643 ; Р 3134.
53. ОПИ НГОМЗ. КП. Ф. 34. Д. 3.
54. ГАНО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 1.

ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАЕВЕДА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ С. А. ДМИТРИЕВА)

Представлен материал, раскрывающий проблему частного коллекционирования на современном этапе. Обозначена роль частной коллекции в сохранении отечественного историко-культурного наследия. На примере жизнедеятельности череповецкого коллекционера С. А. Дмитриева раскрывается значимость этой деятельности для современного общества.

Ключевые слова: частная коллекция, собрание, экспонаты, культурное наследие, графические произведения, краеведение.

Проблема сохранения культурного наследия является на сегодняшний день достаточно актуальной. Актуальность ее сопровождается рядом проблем «родственного» характера, сформировавшихся в сфере современного музееведения, в сфере культуры, в основном, по причине недостаточного финансирования этой сферы и процесса сохранения историко-культурного наследия, в частности. История коллекционирования произведений искусства в России на государственном уровне уходит своими корнями во времена царствования Петра I. В период царствования Екатерины Великой коллекционирование достигло своего апогея. Культурные связи с Европой, связи с Европейскими государствами в сфере образования, развитие усадебной культуры в России – все это способствовало активному росту и процветанию коллекционирования. Начался процесс систематизации экспонатов, составления каталогов. Отдельные коллекции стали доступны широкому кругу ценителей искусства и даже стали выполнять образовательно-просветительские функции. Так, например, в Санкт-Петербурге частное собрание живописных произведений графа

Александра Строганова, частично расположенное в галерее на Невском проспекте, было открыто, в том числе, и для проведения учебных занятий студентов Академии художеств. Следует отметить, что подобного рода мероприятия послужили зарождению важных художественных традиций в сфере учебно-образовательной деятельности Академии и во все последующие времена.

В XIX в. новым этапом в развитии русского коллекционирования стало создание музеев, основу которых составили частные коллекции. Владельцы коллекций стремились представить свои собрания публике. В период реформ Александра II коллекционирование приобрело еще более широкие масштабы. Возрос интерес к русскому реалистическому искусству. Одним из известных коллекционеров этого периода стал Павел Третьяков, передавший свою огромную коллекцию полотен Москве, сохранив за собой функции распорядителя галереи.

Одним из современных исследователей феномена коллекционирования в России стала искусствовед Н. Ю. Серебрякова. Согласно ее исследованиям, на территории бывшего СССР первые каталоги переданных в дар музеям произведений из частных коллекций стали формироваться и издаваться в 1970-е гг. Данные экспозиции стали демонстрироваться широкому кругу посетителей музеев. Исходя из этих событий, можно сделать вывод о важности роли частных коллекционеров в сохранении культурного наследия для Отечества.

Возможно, именно этот период сыграл важную роль в формировании череповчанина Сергея Александровича Дмитриева (17.03.1949–23.12.2018) именно как коллекционера. Любовь к высокому искусству, врожденный вкус в области поэтического, музыкального и художественного творчества послужили для него мощной базой на пути коллекционирования произведений живописи, графики, в первую очередь, вологодских художников.

Большую часть коллекции С. А. Дмитриева на сегодняшний день составляют графические произведения, в основном, ведущих вологодских художников второй половины XX в. Для отечественной графики 1960-х гг. в целом характерны процессы, направленные на поиски и осознание национальных корней, изучение истории родного

края, народных традиций. С этой точки зрения произведения вологодских мастеров графики этого периода не явились исключением, и поэтому их во многом можно рассматривать, как элемент, направленный на популяризацию и сохранение исторических памятников, памятников древнерусского искусства.

Коллекционер С. А. Дмитриев как никто понимал ценность, значимость и уникальность такого явления в истории отечественного изобразительного искусства, как Вологодская графика. В процессе формирования частного собрания Сергей Александрович постоянно проводил большую просветительскую работу. Благодаря его активной деятельности ценители искусства постоянно открывали для себя много нового и интересного о Вологодской графике XX в., об основателях этого явления. Коллекционер одновременно обладал невероятным даром искусствоведа, просветителя, организатора. Благодаря ему постоянно проводились выставки произведений таких известных вологодских художников, как А. Т. Наговицын, Н. В. и Г. Н. Бурмагины, Д. В. Медведев и многих других.

Эти художники, также как и их коллеги по творческому цеху, в 1960–1970-е гг. очень увлеклись книжной графикой. Так, к примеру, в собрании С. А. Дмитриева нашли свое место масштабные тематические подборки графических работ известных графиков-иллюстраторов Н. В. и Г. Н. Бурмагиных. Первым сборником стихов, который в этот период был оформлен ими, явилась книга А. А. Романова «Красное застолье». Это издание стало заметным культурным событием на Русском Севере. В иллюстрациях в полный голос звучали народные мотивы, исполненные в технике печатной графики. К 1968 г. гравюры художников приобрели широкую известность в нашей стране, а спустя несколько лет Н. В. Бурмагин начал исполнение гравюр в несколько цветных досок. Неиссякаемая любовь художников к древнерусскому искусству и народному прикладному творчеству продолжала звучать в этих работах с еще большей выразительностью.

Н. В. и Г. Н. Бурмагиными были оформлены книги с произведениями таких известных всему миру писателей и поэтов, как Б. В. Шергин, О. А. Фокина, В. В. Дементьев, Л. Н. Сейфуллина, Н. М. Рубцов, С. В. Викулов, А. Я. Яшин и др. Содержанием каждой

текстовой подборки будущих сборников иллюстраторам были продиктованы особенности композиционных решений и пластика будущих художественных образов. Графические работы, исполненные в технике ксилографии для оформления книги «Русские народные песни Вологодской области» (1972), особенно выразительно отображают сформировавшийся к тому времени индивидуальный художественный стиль этих мастеров гравюры. Серия представляет собой семь графических листов, каждый из которых имеет свое название: «Хороводные», «Причеты», «Баллады», «Календарные», «Шуточные», «Лирические» и «Гори, гори ясно...». Замысел сформировался у авторов в процессе исследования материалов многочисленных фольклорных экспедиций. Композиции листов построены на сочетании больших тональных масс и детализации отдельных элементов, отображающих содержательную часть фольклора. В композиции гравюр введена текстовая часть, лаконично передающая народную разговорную речь. Данный прием перекликается с лубочными изображениями, только не в цветном, а выполненными в черно-белом варианте. Перекликается и функциональное назначение лубка и графических работ Н. В. и Г. Н. Бурмагиных в качестве иллюстраций к книжным изданиям. Изображения графических работ этих двух авторов позволили воспринимать тексты более образно, дополнили их содержательно. Характер написания шрифта графиками несколько заимствован из начертаний текста на лубочных картинках. Листы отображают не только народные традиции Вологодского края, но и их веселый, забавный и часто игривый характер. В отличие от литографий и хромолитографий (цветные литографии), с их нечеткой обработкой и грубоватыми по исполнению формами, ксилографии этих художников представляют собой четкие, лаконичные формы персонажей и элементов их одежды, окружения. Техника ксилографии при выполнении лубочных изображений была характерна для раннего европейского лубка. Как и русский лубок XVIII в., графические работы Н. В. и Г. Н. Бурмагиных отличаются выдержанной композицией и насыщенными образами. По своему типу эти произведения можно соотнести с балагурниками, то есть с потешными лубками, побасками.

Кроме иллюстраций Н. В. и Г. Н. Бурмагиных в коллекции С. А. Дмитриева нашли свое место и самостоятельные графические листы этих художников, отображающие историческую, храмовую архитектуру Русского Севера. Так, к примеру, выбранным сюжетом и выразительностью композиционного решения особенно выделяются их ксилографии «Амбары XVIII в. в Череповце», «Церковь в Нелазском, XVI в.», «Церковь Иоанна Предтечи в Рошенье», «Церковь Сретенья на Набережной, 1731–1735» и др. Движение и массы многих таких графических композиций заключены авторами в овальные или полуовальные формы («Церковь Варлаама Хутынского, 1780», «Церковь Иоанна Златоуста, конец XVII в.», «Церковь Дмитрия Прилуцкого на Наволоке, 1710–1711»).

В коллекцию С. А. Дмитриева вошло и полное собрание графических и живописных работ заслуженного художника России А. Т. Наговицына. Подобной коллекцией не обладает ни один из музеев мира.

Тематические экспозиции из частной коллекции С. А. Дмитриева включали не только произведения изобразительного искусства, но и книги, многочисленные письма, автографы, документы, авторские листы в виде рукописных текстов, фотографии, предметы, принадлежавшие многим известным историческим личностям. Так, например, только за последние несколько лет С. А. Дмитриевым было организовано и представлено ценителям поэтического наследия Н. М. Рубцова несколько уникальных выставочных экспозиций, которые демонстрировались в залах Череповецкого музейного объединения, Кирилло-Белозерского краеведческого музея-заповедника, Тотемского музейного объединения, Белозерского областного краеведческого музея, Вологодской областной картинной галереи и на многих других выставочных площадках как в Вологодской области, так и далеко за ее пределами. Данные экспозиции, как правило, не дублировались владельцем коллекции, а постоянно пополнялись новыми экспонатами. Многие находки коллекционера нашли свое отражение в его научно-исследовательской работе. Подтверждением тому служат его многочисленные выступления с докладами и публикации в сборниках

статей, изданных по итогам научно-практических конференций разного уровня – от городского до международного. В этой связи можно четко обозначить роль частной коллекции в качестве источника научного исследования для искусствоведов, музейных работников, краеведов и других ценителей искусства.

Встречи коллекционера С. А. Дмитриева, его беседы о творчестве художников с разновозрастными аудиториями слушателей, в том числе и молодежной, часто сопровождалось песнями в его исполнении. Песни звучали под аккомпанемент его гитары и представляли собой изначально стихи, в основном, вологодских поэтов (Н. М. Рубцова, А. А. Пошехонова, Л. А. Беляева и др.), положенные Сергеем Александровичем на музыку. В этом моменте четко обозначены решения двух важнейших задач: воспитательной и учебной. Отсюда следует вывод и об огромной роли графических произведений вологодских художников из частной коллекции С. А. Дмитриева, поэтического наследия в духовном и патриотическом воспитании молодежи. В этих проявлениях воспитательная роль произведений изобразительного искусства, поэзии и прозы была и будет актуальна во все времена.

Исходя из краткого обзора части коллекции С. А. Дмитриева и роли коллекционера в популяризации творчества многих вологодских художников, поэтов и писателей, можно сделать вывод о том, что вклад Сергея Александровича Дмитриева в сохранение историко-культурного наследия велик. Истинное содержание его коллекции на сегодняшний день не исследовано в полной мере, а деятельность самого коллекционера как общественно-значимой личности, его многогранный вклад в сохранение и популяризацию культурного наследия России еще недостаточно осознаны, не оценены современниками и требуют самого тщательного исследования.

Список литературы

1. Серебрякова, Н. Ю. К истории частного собирательства в России. О взаимоотношениях коллекционера с художниками /

Н. Ю. Серебрякова // Культурологические исследования : сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : Астерион, 2004. – С. 246–249.

2. Филиппова, В. И. Образ провинциального города в творческом наследии вологодских художников-графиков второй половины XX века / В. И. Филиппова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 1 (7). – С. 185–188.

3. Филиппова, В. И. Художественные традиции и новаторские поиски вологодских графиков / В. И. Филиппова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика : научно-методический журнал / отв. ред. Н. П. Павлова. – Кострома : КГУ, 2016. – С. 227–231.

О КОМПОЗИЦИИ ПАМЯТНИКА ЯРОСЛАВУ МУДРОМУ В ЯРОСЛАВЛЕ

Считается, что первым идею установить новый памятник князю Ярославу Мудрому в Ярославле предложил священник Борис Старк. Ее поддержал заместитель председателя горисполкома Владимир Георгиевич Извеков. Работа над установкой памятника началась в 1987 г. Рассматривалось несколько вариантов композиции памятника. Победил проект скульптора О. К. Комова (соавторы: архитекторы А. Р. Бобович, Н. И. Комова), обратившегося к древнему иконографическому сюжету, на котором изображен ктитор с макетом храма в руке.

Ключевые слова: ктитор, ктиторский портрет, памятники Ярославу Мудрому, композиция памятника, иконографический сюжет, скульптор-монументалист, Ярослав Мудрый, Олег Константинович Комов, Борис Георгиевич Старк, Владимир Георгиевич Извеков, Аркадий Романович Бобович, Николай Андреевич Черкашин, Андрей Юрьевич Орлов, Николай Владимирович Дутов.

Историки рассказывают, что первый памятник основателю Ярославля, великому князю Ярославу Мудрому появился в нашем городе еще в начале XIX в. – «каменный, пирамидальный, стоящий в овраге» (возможно, Медвежьем) [4, с. 11]. Впоследствии памятник был разобран по причине плохой сохранности. Новый памятник установлен в конце XX в., в 1993 г. (авторы: скульптор О. Комов, архитекторы А. Бобович, Н. Комова).

Появлению памятника Ярославу Мудрому, в частности, способствовали встречи Владимира Георгиевича Извекова (в бытность его заместителем председателя горисполкома) с протоиереем Борисом Старком. Существует мнение, что именно отец Борис Старк первым предложил установить памятник Ярославу Мудрому в Ярославле [8, с. 3]. Подтверждает это писатель-маринист,

офицер-подводник Николай Андреевич Черкашин в своем документальном романе «Судеб морских таинственная вязь». Знакомство Николая Черкашина со священником Борисом Старком состоялось в 1987 г., когда писатель приезжал в Ярославль с надеждой узнать что-либо о судьбах русских моряков в зарубежье. Такие данные у Бориса Старка имелись, поскольку с 1925 по 1952 гг. он жил во Франции, а также располагал архивом отца – контр-адмирала Георгия Карловича Старка. Николай Черкашин в своей книге делится воспоминаниями о священнике: «В свои восемьдесят лет дел у него ничуть не меньше, чем у его молодых сыновей. Хлопочет в горисполкоме о памятнике основателю города – Ярославу Мудрому. И чтоб непременно князь был изображен с медведем – символом Ярославля» [9, с. 74].

Работа над памятником началась в 1987–1988 гг. Функцию заказчика выполняла организация под названием «Росмонументскульптура». Автором памятника предложили стать известному скульптору-монументалисту Олегу Константиновичу Комову. Композиционное решение памятника выработалось не сразу. Сначала О. Комов предложил в памятнике отразить легенду о поединке князя Ярослава с медведем – священным животным племени меря, населяющего в древности Ярославский край. Располагаться скульптурная композиция должна была там, где и произошел поединок: рядом с Ильинско-Тихоновской церковью. Журналист Ю. Надеждин вспоминает, что проект в министерстве отвергли, признав «негуманным и даже жестоким», «не одобрили и Ярослава Мудрого на коне» [8, с. 3].

О месте расположения памятника Ярославу Мудрому также не было единого мнения. «В начале 1990-х гг. в Ярославле развернулась дискуссия о месте установки памятника» [2, с. 198]. «В качестве вариантов рассматривали Стрелку, где был заложен город, и Медведицкий овраг, где по преданию состоялся поединок Ярослава с медведицей» [3, с. 2].

В итоге, местом для установки памятника выбрали площадь Богоявления. Но обсуждения на этом не кончились. Главный архитектор города Аркадий Романович Бобович предлагал

установить памятник «напротив входа в Спасо-Преображенский монастырь, прямо перед аркой» (1, с. 1). Предполагалось, что памятник будет камерным и без постамента. Рассматривался и другой вариант установки памятника на этой же площади, в существовавшем в то время скверике у здания Банка России также без постамента (угол ул. Комсомольской, 7). Скульптор Олег Комов настаивал на том, чтобы монумент на постаменте был установлен «прямо в створе Московского проспекта».

В 1989 г. Министерство культуры СССР одобрило проект, на основе которого и был установлен памятник. По утвержденному эскизу постамент предполагался цилиндрическим. Позже оказалось, что камню трудно будет придать нужную форму. Поэтому постамент решили заменить на прямоугольный и по всем четырем сторонам разместить барельефы. Скульптор-академик Олег Константинович Комов провел колоссальную подготовительную работу: изучал музейные экспонаты, делал многочисленные зарисовки. В памятнике документально точной является не только внешность Ярослава Мудрого. Парадный плащ князя (корзно), орнамент ткани также соответствуют той эпохе.

Открытие памятника произошло в морозный день 23 октября 1993 г. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий освятил памятник. Скульптор Олег Комов в своей речи поблагодарил ярославцев за то, что его семилетний труд нашел в городе поддержку. Олег Константинович упомянул, что для посла Франции приготовил небольшой сюрприз: на одном из барельефов изобразил княжну Анну – будущую французскую королеву [3, с. 2]. Очевидец свидетельствует, что «когда белое покрывало спало и обнажило монумент, глазам собравшихся предстала гордая фигура с вдохновенным лицом и устремленным вдаль взором... В руках у князя – меч и башня как символы защиты Отечества и созидания» [5, с. 3]. С этого дня у Ярославля появился новый, хорошо узнаваемый символ.

В основе композиции памятника Ярославу Мудрому в Ярославле – очень древний сюжет, изображающий человеческую фигуру с миниатюрным зданием в руке. Памятник Ярославу Мудрому – это скульптурный портрет ктитора. Греческим словом «ктитор» или

латинским словом «донатор» обозначают «человека, жертвующего деньги на строительство церкви, создание иконы, фрески или на богослужебные книги» [7, с. 76]. Этот иконографический мотив широко представлен в античном и средневековом искусстве. «Сохранились «портреты» ктиторов, представленные на стенах храмов, на полях икон, страницах рукописей и даже на литургических предметах (сосудах, мебели). К самым ранним изображениям ктиторов, например, относятся портреты [византийской – *Е. П.*] императорской четы Юстиниана I и Феодоры в мозаиках VI в. в алтаре церкви Сан-Витале в Равенне». «Портреты ктиторов отличаются от других священных образов. Их изображают с дарами в руках (храмом или книгой), которые они передают Христу, Богородице или святому... А некоторых отмечают с помощью прямоугольных или квадратных нимбов» [7, с. 76]. Среди памятников искусства Древней Руси также распространен этот иконографический мотив. Много исследований посвящено утраченным ныне росписям «новгородской церкви Спаса на Нередице, где в цокольном регистре южной стены западного трансепта в аркосолии помещалась ктиторовская фреска (1199 или несколько позднее). На ней князь Ярослав Владимирович в великолепном одеянии, подчеркивающим его княжеское достоинство, подносил изображение храма Христу, сидящему на троне. Другой памятник – частично сохранившаяся ктиторовская фреска киевского Софийского собора, первоначально занимавшая часть южной, северной и западной стен центрального нефа» [10, с. 120]. Предполагается, что Софийская фреска включала от одиннадцати до пятнадцати фигур, среди которых изображены князь Владимир, княгиня Ольга, князь Ярослав Мудрый – строитель собора – и члены его семьи. Князь-ктитор изображен с моделью Софийского собора, которую он жестом подношения обращает в сторону Христа.

Тот же иконографический мотив встречается и в композиции деревянной скульптуры Николая Чудотворца или, как его называют в Пермском крае, Николы Можая. По легенде, святитель Николай Можайский чудесным образом появился на стенах удельного города Можайска при осаде его монголо-татарами. «В руках он держал меч и модель можайской крепости», т.е. фактически города [6, с. 15].

Напуганный этим видением, неприятель бежал. С тех пор Николая Чудотворца в Пермском крае изображали именно так, как символ небесного покровительства и защиты от врагов. Скульптор Олег Комов наполнил памятник Ярославу Мудрому таким же смысловым содержанием. Ростовский князь Ярослав берет под защиту Ярославль – город, который он основал.

Композиция «ктиторского портрета» получила дальнейшее развитие в современной монументальной скульптуре. В 2011 г. в Западном округе Москвы на территории Ломоносовской школы установлен памятник Михаилу Васильевичу Ломоносову. Автор памятника – скульптор Андрей Юрьевич Орлов. Памятник представляет собой фигуру юного Ломоносова, который держит на ладони здание МГУ – воплощение мечты российского старшеклассника.

Памятник Ярославу Мудрому – наиболее узнаваемый современный символ Ярославля. Популярность памятника во многом объясняется гениальной лаконичностью композиции.

Список литературы

1. Бобович, А. Р. Памятник Ярославу Мудрому мог стоять совсем не там, где теперь / А. Р. Бобович ; записал А. Беляков // Северный край. – 2012. – 19 июля. – С. 1.

2. Дутов, Н. В. Ярославль : история и топонимика улиц и площадей города : краеведческие хроники / Н. В. Дутов ; ред. М. В. Новиков ; сост. М. В. Александрова. – 2-е изд., испр. и доп. – Ярославль : Российские справочники, 2015. – 215 с. : фот.

3. Королева, М. Стоят Борис да Ярослав, друг дружку обняв / М. Королева // Золотое кольцо. – 2013. – № 192 (24 окт.). – С. 2.

4. Марасанова, В. Ярослав Мудрый – основатель города / В. Марасанова // Ярославль тысячелетний : спецвыпуск газеты «Городские новости». – 2010. – № 71 (7 сент.) – С. 11.

5. Олегов, А. Основателю города на Волге / А. Олегов // Русская Америка. – 1995. – Вып. 4. – С. 3.

6. Серебренников, Н. Н. Пермская деревянная скульптура / Н. Н. Серебренников. – Пермь : Пермское книжное изд-во, 1967. – 47 с.

7. Трофимов, Д. Ктитор : кто это и как его изображают? / Д. Трофимов // Фома. – 2015. – № 12. – С. 76.
8. Фабричникова, Л. Комова пригласила Бобовича и Извекова / Л. Фабричникова // Золотое кольцо. – 2003. – № 16 (28 янв.). – С. 3.
9. Черкашин, Н. Судеб морских таинственная вязь : роман и повести / Н. Черкашин. – Москва : Военное изд-во, 1990. – 460 с.
10. Шукурова, А. Н. Архитектурные модели : очерк истории и мастерства / А. Н. Шукурова. – Москва : Индрик, 2011. – 531 с.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ СЕРИЯ «ДОМ С БИОГРАФИЕЙ». ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Представлен материал о работе Городского телеканала над сюжетами и фильмами краеведческой тематики. Сделан краткий анализ развития как подходов к изучению наследия, так и телевизионных форматов. Приведен интересный фактический материал. Подробно освещена работа над документальным сериалом «Дом с биографией».

Ключевые слова: Марина Смарагдова, Дом с биографией, Городской телеканал, Энциклопедия Ярославля, Бристоль, Дом Градусова, Добрый вечер, Ярославль.

Городской телеканал с первых шагов своей деятельности (а наша телекомпания работает уже более четверти века) уделял особенное внимание исследованию историко-культурного наследия. В начале пути материалы по краеведению были небольшими, преимущественно, это были сюжеты в новостном блоке вещания. По мере развития телеканала мы стали переходить к развернутым форматам.

Первым таким опытом можно назвать документальный цикл «Добрый вечер, Ярославль». Программа выходила в субботний вечер и рассказывала о новостях культуры за неделю. Здесь мы впервые сделали постоянную рубрику о прошлом Ярославля. Мы привлекали экспертов – краеведов, историков для освещения самых разных тем. Мы использовали различные информационные поводы: юбилейные даты, находки ученых, выставки, археологические раскопки, реставрация памятников, передача храмов и монастырей православной церкви, установка памятных знаков. В этой связи вспоминаются уникальные съемки первого крещения ярославцев в Волге, масштабный крестный ход и батюшки, которые, как князь Владимир, крестили прямо в реке. Еще один пример уже нашего собственного

расследования. Это судьба наследства внучки В. И. Даля, составителя толкового словаря, Ольги Вейс, которая в начале прошлого века преподавала в нашем городе. Именно в программе «Добрый вечер» освещение исторической темы приобрело постоянный характер. Вместе с Н. Н. Обнорской мы рассказали о судьбе Ю. Жадовской, показали место, где находился дом ярославской поэтессы. Этот интерес к событиям местной истории подкреплялся постоянным освещением всех значительных событий, которые в Ярославле происходили на ниве культуры. Теперь эти кадры стали золотым фондом архива компании.

На Городском телеканале был осуществлен масштабный проект «Святыни ярославской земли». В нем раскрывался мир православия, жизнь приходов, монастырей, выдающихся деятелей церкви. Съёмочная группа исколесила всю область, добираясь до самых отдаленных точек местной географии. В конце 1990-х это было ново и неожиданно, поскольку приходская жизнь только-только начиналась в деревнях и селах. Появлялись батюшки, которые недавно были милиционерами, военными, журналистами, именно они, сами в недавнем прошлом неофиты, взяли на себя тяжелую ношу возрождения православия. И это время блестяще запечатлел цикл программ «Святыни Ярославской земли».

Проект «Близкие люди» был посвящен знаменитым ярославцам. Героями программ стали династии Вахрамеевых, Пастуховых и других известных горожан, определявших жизнь Ярославля.

Так мы подошли к форматам телевизионных фильмов. В 2011–2012 гг. была создана серия «Ярославский 13-й. Время святых и героев». Это были фильмы «Александр Невский», «Федор Черный», «Романов-Борисоглебск. Возвращение имени» и др. Жанр документального кино позволил более полно и многогранно осветить величественные фигуры наших земляков, которые стали героями общенациональной истории.

Наиболее успешным проектом можно назвать цикл «Энциклопедия Ярославля». Всего создано более 50 серий, из них 15 вышли отдельным диском. Надо сказать, что этот проект до сих пор используется учителями истории для уроков по краеведению. Информация очень концентрированная, 5–7 минут, насыщенный

видеоряд и комментарий специалистов. Какие темы мы осветили в этом проекте? Назову некоторые. Это «Архитектура», «Башни», «Визитеры», «Древлехранилища», «Звоны», «Мосты», «Народные избранники», «Изобразительное искусство» и др.

В настоящее время большим успехом у ярославцев пользуется постоянная рубрика «Я – история». Особенность этого проекта в том, что очень кратко, буквально схематично рассказывается какая-то тема из прошлого Ярославля или области. Как показывает практика, именно такие форматы более всего востребованы зрителем.

Документальный цикл «Дом с биографией» является продолжением этой длительной работы. Его специфика заключается в том, что мы рассказываем только об одном объекте культурного наследия. Но в нем, как в капле воды, отражается иногда не один век ярославской истории. Назову некоторые: Дом Градусова, Дом Вахрамеева, Ионафановское училище, Губернаторский дом, Дом Иванова, Митрополичьи палаты, Казармы, Бристоль, Училище девиц духовного звания. Периодичность выхода – один раз в неделю. Безусловно, не очень часто, но при плотности работы на телевидении и небольшом штате сотрудников, к сожалению, уделить большее внимание этому циклу пока не представляется возможным.

Проект стартовал в сентябре 2018 г., каждый месяц выход 4 серий. Таким образом, уже более 20 серий было показано. Все они размещены на сайте Городского телеканала в свободном доступе.

Сложности телевизионного представления краеведческого материала заключаются, прежде всего, в недостатке иллюстративного ряда. Мы очень часто располагаем большим массивом информации, но очень небольшими изобразительными средствами. Несколько открыток, иногда схемы, планы – вот и весь инвентарь. В этом случае на помощь авторам приходят эксперты. Как правило, мы привлекаем краеведов, архитекторов, музейщиков, библиотекарей, старожилов. Словом, всех, кто обладает информацией.

Мы начали работу по телевизионному осмыслению историко-культурного наследия в 1990-е гг., когда изучение истории местного края только зарождалось. Была существенная нехватка научных работ, не было специалистов. Таким образом, становление ярославского

краеведения нового времени шло параллельно с попытками Городского телеканала показать события прошлого средствами телевидения. Наши усилия были отмечены наградами, несколько раз мы получали премию мэрии «Слово о Ярославле», премию «Общественное признание», ряд сотрудников получил знак «За подготовку к 1000-летию Ярославля».

В чем мы видим важность этой работы? Не секрет, что многие ярославцы не читают специальные исторические исследования, не ходят в музеи и библиотеки, поэтому телевизионная подача облегчает соприкосновение рядового гражданина с фактами истории. Не случайно все наши работы были и остаются популярными у ярославцев.

ПРОЕКТ «СЛАВУТЫЯ ІМЁНЫ БАЦЬКАЎШЧЫНЫ»: ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Рассматривается проект «Славутыя імёны Бацькаўшчыны». Основное внимание уделяется процессу разработки, внедрения и реализации цикла учебно-познавательных экскурсий. Акцентируется внимание на размещении части материалов на интернет-портале Национальной библиотеки Беларуси.

Ключевые слова: Национальная библиотека Беларуси, экскурсии, Славутыя імёны Бацькаўшчыны, белорусская литература, детская литература, проект, учебная программа, Владимир Короткевич.

Национальная библиотека Беларуси (далее – Библиотека) является одним из крупнейших туристических объектов столицы нашей страны. С момента открытия нового здания ее посетило 620 тысяч человек в составе 42 тысяч экскурсионных групп.

Изначально экскурсии проводились и проводятся сейчас не только ради знакомства с архитектурными особенностями здания, но и с целью заинтересовать, привлечь будущих пользователей. Для того, чтобы поддерживать постоянный интерес к Библиотеке, ежегодно разрабатываются новые виды экскурсий. При этом учитывается тенденция увеличения количества учащихся в составе групп, которая сохраняется на протяжении нескольких лет. Об этом свидетельствуют цифры в приведенной ниже в таблице.

Период	Всего экскурсантов	Учащиеся, студенты		Другие категории экскурсантов	
		количество	%	количество	%
2018 г.	53 333	35 780	67 %	17 553	33 %
2017 г.	48 823	32 325	66 %	16 498	34 %
2016 г.	45 690	30 544	67 %	15 146	33 %
2015 г.	42 103	26 724	63 %	15 379	37 %
2014 г.	37 233	20 936	56 %	16 297	44 %

При разработке методики проведения экскурсий применяется дифференцированный подход: принимается во внимание возраст целевой аудитории, ее особенности восприятия информации и цель посещения Библиотеки.

В 2018 г. в рамках гранта Президента Республики Беларусь в науке, образовании, здравоохранении, культуре в Библиотеке был реализован проект «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» (автор проекта – Л. В. Комаровская). Он представляет собой цикл интерактивных учебно-познавательных экскурсий, посвященных классикам белорусской литературы и деятелям культуры, и рассчитан, в первую очередь, на педагогов и учащихся.

Идея создания такого вида работы с подрастающим поколением возникла вследствие необходимости использования и популяризации фондов Библиотеки, а также повышения эффективности сотрудничества организаций культуры с учреждениями образования, стимулирования заинтересованности учителей и учащихся в посещении Библиотеки. Поэтому при разработке учебно-познавательных экскурсий «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» используются информационные ресурсы Библиотеки, учитываются школьная программа по учебным предметам «Беларуская літаратура» и «Искусство» и юбилейные даты белорусского календаря. В настоящий момент подготовлены экскурсии, посвященные жизненному и творческому пути Якуба Коласа, Янки Купалы, Максима Богдановича, Янки Мавра, Кондрата Крапивы, Михася Зарецкого, Марка Шагала, Владимира Короткевича. Цикл ежегодно дополняется новыми именами, что дает возможность учащимся и педагогам регулярно посещать Библиотеку и каждый раз знакомиться с новой информацией о жизни и творчестве ярких представителей белорусской литературы и культуры.

Такой формат работы с потенциальными пользователями в библиотеках Беларуси был применен впервые. Началу разработки учебно-познавательных экскурсий предшествовал опрос отдельных представителей целевой аудитории – учителей, который подтвердил заинтересованность в такой форме работы с учащимися, а также помог составить предварительный список тем экскурсий.

Была определена структура экскурсий. Ее можно условно разделить на две части: первая – знакомство с архитектурными особенностями здания Библиотеки, ее информационными ресурсами и услугами; вторая (основная) – интерактивная и информативно насыщенная.

Экскурсантам демонстрируются:

- мультимедийная презентация о жизни и творчестве выдающегося деятеля культуры;

- тематическая книжная выставка.

Им предлагается выполнить интерактивные задания:

- разгадать кроссворды;

- сложить тематические пазлы по темам, в соответствии с учебной программой.

С 2018 г. используется литературная викторина, размещенная на электронном планшете, по произведению писателя. Ее применение вызвало большой интерес со стороны как учащихся, так и педагогов.

На начальном этапе внедрения проекта каждая экскурсия анализировалась, проводился опрос экскурсантов. В процессе реализации проекта выяснилось, что учебно-познавательные экскурсии могут быть интересны и другим целевым аудиториям. Так возникла идея к Году малой родины дополнить данный вид экскурсий информацией об истории и культурном наследии того региона, где родился или творил выдающийся деятель белорусской литературы и культуры, а также демонстрацией одной из серий анимационного фильма «Аповесць мінулых гадоў», повествующей об истории возникновения герба города данного региона. Включение в структуру экскурсий компонентов, посвященных Году малой родины, способствует формированию чувств патриотизма и гордости за Республику Беларусь.

Рассмотрим на примере экскурсии, посвященной жизни и творчеству Владимира Короткевича, этапы подготовки второй интерактивной части. Первое и самое важное в каждой учебно-познавательной экскурсии – поиск, отбор и анализ необходимых информационных ресурсов в фондах Библиотеки, на основе которых разрабатываются презентация о выдающемся деятеле культуры,

книжная выставка, кроссворды, пазлы, литературная викторина. Например, в начале творчества Владимир Короткевич обращался к Якубу Коласу за оценкой своих ранних произведений (сказок, стихотворений, рассказов). С разрешения Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа в презентацию включены фотографии письма и текстов произведений¹. Этот материал уникален, он отсутствует в других открытых источниках. Еще один интересный документ – первая публикация двух стихотворений «Здесь будет канал» и «Якубу Коласу» в оршанской районной газете «Ленінскі прызыў» (1951). Обычно в публикациях о В. Короткевиче только упоминается данный факт, но не указывается дата и номер издания. Нами была проведена поисковая работа и определен не только год, но и точная дата издания – 29 июля 1951 г. Таким образом, при подготовке презентаций используются не только уже известные материалы, но и выявленные в ходе научно-исследовательской работы.

Еще важная составляющая учебно-познавательной экскурсии – книжная выставка, которая отображает творческий путь писателя. Среди экспонируемых книг обязательно демонстрируются прижизненные издания. При подборке материала учитывается возраст экскурсантов. Отличительная особенность библиотеки – все издания с выставки можно брать и читать. Это обстоятельство мотивирует будущих пользователей Библиотеки. Книжная выставка, посвященная выдающемуся деятелю культуры, дополняется информацией о месте творческого вдохновения. На экскурсии, посвященной творчеству В. Короткевича, – это издания об Орше и Рогачеве и серия анимационного фильма «Аповесць мінулых гадоў», посвященная истории возникновения герба города Рогачева.

После знакомства с презентацией участникам экскурсии предлагается закрепить полученный материал. Для этого они решают кроссворды, складывают пазлы, которые соответствуют учебной программе для учреждений общего среднего образования.

¹ За содействие и предоставление документов из фондов Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа выражаем благодарность директору З. Н. Комаровской.

Как уже отмечалось, с 2018 г. используются литературные викторины, размещенные на электронном планшете. Они разработаны по одному из произведений писателя, в данном случае – по повести В. Короткевича «Дикая охота короля Стаха». Такая форма закрепления полученного материала и побуждения к чтению учащихся получила высокую оценку у педагогов.

Проект «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» содействует расширению кругозора, приобщению к достижениям белорусской культуры, а также стимулирует повышение интереса к чтению и формированию информационной культуры подростков. Экскурсии данного проекта помогают закреплению полученных ранее в школе знаний, изучению нового материала учебной программы, а также являются источником дополнительной информации. Использование интерактивных элементов повышает мотивацию учащихся и способствует достижению целей воспитательной и идеологической работы. Экскурсии проводятся на белорусском языке, что, несомненно, способствует его популяризации и усилению национального самосознания.

Данный проект получил информационную поддержку в Министерстве образования Республики Беларусь. Информация о нем размещена в информационно-аналитических и методических материалах:

– «Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации воспитательной, идеологической и социальной работы в учреждениях общего среднего образования в 2018/2019 учебном году»;

– «Рекомендации по организации воспитательной работы в учреждениях общего среднего образования в период осенних каникул».

Сведения о проекте разместили на своих интернет-ресурсах более 15 организаций и учреждений (например, Национальный образовательный портал, Представительство Минское городское управление Республиканского центра по оздоровлению и санаторно-курортному лечению населения, Главное управление по образованию Минского областного исполнительного комитета и др.), а также продублированы более 20 социальными сетями (например, pintaram, fio, instagramon, gramlife, gramigo и др.).

Используя разработанную методику, были проведены экскурсии для учащихся из различных районов Брестской, Гродненской, Минской и Могилевской областей. Охват аудитории составил в 2018 г. более чем 2.100 человек. Таким образом, проект «Экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» для подростков» получил широкий общественный резонанс.

Поскольку учащиеся девять месяцев в году посещают образовательные учреждения, а три летних могут находиться в оздоровительных лагерях, были разработаны выездные экскурсии «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» с целью полноты охвата целевой аудитории.

Кроме того, в процессе внедрения проекта (во время проведения презентаций, выступлений на конференциях) был отмечен интерес со стороны удаленных пользователей к материалам интерактивной части. Поэтому информация и частично материалы проекта «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» размещены на интернет-портале Библиотеки, что позволяет использовать их учителям отдаленных районов Беларуси и за границей для подготовки и проведения тематических уроков и внеклассных мероприятий, направленных на организацию культурного отдыха. В 2018 г. к данному разделу было более 640 обращений из 12 стран. Таким образом, расширился доступ к культурным и образовательным ресурсам нашей страны, что содействует повышению востребованности и популярности организаций культуры среди широких масс населения.

Проект «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» является конкурентоспособным в сфере культуры и направлен на повышение эффективности сотрудничества организаций культуры с учреждениями образования. Интерес к проекту со стороны педагогической общественности доказывает необходимость дальнейшей разработки новых тем по творчеству классиков белорусской литературы и деятелей культуры. В то же время проведенный анализ полученных результатов реализации проекта свидетельствует об актуальности его продвижения не только в подростковой аудитории, но и среди других возрастных категорий.

Список литературы и источников

1. Информационно-аналитические и методические материалы [Электронный ресурс] // Министерство образования Республики Беларусь : [официальный сайт]. – URL : <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-vospitatelnoy-raboty-i-molodezhnoy-politiki/upravlenie-raboty/informatsionno-analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/index.php> (дата обращения : 08.01.2019).

2. Комаровская, Л. В. Развитие экскурсионной деятельности Национальной библиотеки Беларуси : от «Минск на ладонях» до «Славутыя імёны Бацькаўшчыны» / Л. В. Комаровская // Материалы V Международного конгресса «Библиотека как феномен культуры» : комфортная среда библиотек : новые технологические и материально-технические решения, Минск, 18–19 октября 2018 г. / Национальная библиотека Беларуси ; [сост. А. А. Суша]. – Минск : [б. и.], 2018. – С. 141–146.

3. Цикл учебно-познавательных экскурсий [Электронный ресурс] // Национальная библиотека Беларуси : [официальный сайт]. – URL : <https://www.nlb.by/content/uslugi/sotsiokulturnye-uslugi/ekskursii/uchebno-poznavatel'naya-ekskursiya-slavutyia-imyeny/> (дата обращения : 16.02.2019).

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ ДЕТСКОГО ПУТЕВОДИТЕЛЯ ПО ГОРОДУ КАШИНУ ДЛЯ ГОСТЕЙ И ЖИТЕЛЕЙ

Рассматривается работа над проектом «Кашинская азбука», разработанном совместно педагогами и обучающимися Дома детского творчества с целью создания детского путеводителя по городу Кашину Тверской области. Данная книга в доступной и увлекательной форме знакомит с достопримечательностями города и личностями, оставившими след в его истории.

Ключевые слова: «Кашинская азбука», «Колпинская азбука», детский путеводитель, город Кашин, Тверская область, краеведение, туризм, гражданско-патриотическое воспитание.

Желание привить детям любовь к родному краю, не дать сформироваться стереотипу, что изучать историю своей малой родины – скучно, вызвать интерес не только к тому, как жили наши предки, но и чем живет сегодня старшее поколение: родители, бабушки и дедушки и город в целом (это особенно важно в наше время, когда современные дети, казалось бы, с головой ушли в виртуальную реальность, и им совсем не интересно то, что происходит и окружает их в реальной жизни), – заставляет искать новые формы и подходы к изучению и преподаванию краеведения.

Еще одна проблема – это отсутствие специальной литературы для детей по истории города Кашина Тверской области, которой, надо заметить, и для взрослых очень мало. (Обилие туристической информации о Кашине в Интернете оставляет желать лучшего, так как зачастую подобные материалы грешат фактическими ошибками и тиражируют их.) Причем не достает не просто учебного пособия по краеведению, а детского путеводителя по Кашину, не ограниченного рамками учебного процесса в образовательной организации, такой книги, которую с удовольствием читали и изучали бы родители с детьми – как местные жители, так и туристы, которые пойдут гулять по городу.

Детская литература различных жанров, в том числе путеводители, посвященная истории и достопримечательностям какого-либо города, активно издается, особенно в последние годы. Уже предпринимается их научный анализ, который показывает, что порядка 65 % детских путеводителей посвящены Москве и Санкт-Петербургу [1, с. 231].

В нашем Доме детского творчества был разработан проект создания детского путеводителя по городу Кашину «Кашинская азбука». Идею создания «Кашинской азбуки» нам подарили краеведы Города воинской славы Колпино, который сегодня является центром Колпинского района Санкт-Петербурга. В 2002 г. в пресс-клубе «Молодежная инициатива» Дома молодежи «Колпинец» придумали и сделали «Колпинскую азбуку» [2]. Ее издали и каждый год 1 сентября дарили всем колпинским первоклассникам.

Активное распространение в Тверской области получило учебное пособие И. А. Моторновой, О. В. Савиновой, Н. Н. Зубаревой «Азбука тверского школьника, или Путешествие по родному краю» [3], на основе которого создаются программы внеурочной деятельности и дополнительного образования в образовательных организациях нашего региона. В данной книге в доступной для детей форме приводятся краеведческие сведения о Тверской области, представленные в алфавитном порядке, в форме проектных задач, игр, загадок и квеста с использованием художественных произведений и иллюстраций, с помощью которых юные читатели осваивают азы краеведения.

Подобные пособия были выпущены московским издательством «Планета» также об Ульяновской, Владимирской, Ивановской, Калужской областях, Пермском крае и других регионах России. Однако необходимо отметить, что именно колпинцы стали «пионерами» в применении азбуки с целью знакомства детей с историей и достопримечательностями родного края, а затем это движение распространилось в другие регионы нашей страны.

Особенностью «Кашинской азбуки», где сведения также приводятся в алфавитном порядке, является, во-первых, то, что она посвящена именно городу Кашину, а не Тверскому региону в целом, а во-вторых, то, что она создана самими обучающимися под руководством педагогов как результат работы над творческим проектом.

«Кашинская азбука» – это книга, в которой на каждую букву алфавита приводятся достопримечательности Кашина и личности, оставившие след в его истории. На каждой странице «Кашинской азбуки» изображена буква, а также есть стихотворение, рисунок и краткое описание достопримечательности, личности или предмета, которые сделали обучающиеся объединений «Школа юного журналиста», «Волшебная кисточка», «Юный художник» нашего Дома детского творчества под руководством педагогов дополнительного образования О. А. Никитиной, Т. И. Игнатовой, методиста С. А. Беляевой.

Главное условие «Кашинской азбуки» – слово должно быть на каждую букву алфавита, в том числе и на те буквы, на которые в русском языке слова не начинаются или их очень мало.

МЕСТА	ЛИЧНОСТИ	ГЕОГРАФИЯ	УЧРЕЖДЕНИЯ
Дом Жданова	Анна Кашинская	Вонжа (река)	ДДТ
Курорт	Принц Густав	Кашинский район	ДЮСШ
Музей	Ина Константинова	Сердце	ДШИ
Николаевский	Артур Артузов	(образованное	Общество
Клобуков женский	(Разведчик)	петлей реки	изучения
монастырь	Фотографы	Кашинки)	Кашинского края
Торговые ряды	Я (Я живу в городе	Улицы	
Церкви	Кашине...)	Зима	
Часы (на		ЖИВОТНЫЕ	Белила
колокольне	ЕДА	Ёжики	Еженедельники
Воскресенского	Пряники	Лоси	Лавы
собора)	Хлеб		МоЩИ
Льнозавод			Экскурсии
Въезд (стела)			

В настоящее время на рынке представлены разные варианты детских путеводителей, например, развивающие раскраски,

познавательные тетради с заданиями на наблюдательность и запоминание, путеводители-квесты, «традиционный» формат повествования, сочетающий познавательные и интерактивные компоненты, и т.д. Мы полагаем, что «Кашинская азбука» может сочетать в себе азбуку и путеводитель с развивающими и творческими заданиями. Краеведческие материалы, задания, например, с элементами квеста, с целью сделать их более привлекательными для детей, могут подаваться от имени придуманного персонажа – девочки Анечки, такой же юной жительницы Кашина, как и сами ребята, названной в честь небесной покровительницы города святой благоверной великой княгини Анны Кашинской. Полезной для прогулок по городу «Кашинскую азбуку» делает наличие адресов достопримечательностей.

Проект «Кашинская азбука» был представлен обучающимися МБУ ДО ДДТ г. Кашина на XVIII ученических краеведческих чтениях «Кашинский край: история, природа, традиции, культура», организованных Отделом образования Администрации Кашинского района, Обществом изучения Кашинского края, Кашинским краеведческим музеем и редакцией «Кашинской газеты» в марте 2018 г., а затем на ежегодном краеведческом фестивале по итогам данных чтений в апреле 2018 г. (победитель в номинации «Творческое краеведение»), а также на межрегиональном краеведческом конкурсе «Кашин: код русской провинции» в рамках проекта «Код русской провинции. Первый этап», реализуемого Ассоциацией развития исторических поселений «Русская провинция» по гранту Президента РФ на развитие гражданского общества, в марте 2018 г. (диплом в номинации «За оригинальность»).

Руководителем проекта, педагогом дополнительного образования МБУ ДО ДДТ О. А. Никитиной «Кашинская азбука» была представлена на муниципальном смотре работ педагогов по самообразованию в марте 2018 г., а также на всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Воспитание семейных ценностей: партнерство семьи, школы и общества», проводимой в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования в апреле 2018 г., на конференции

педагогов дополнительного образования Тверской области, посвященной 100-летию системы дополнительного образования, проводимой в Тверском областном институте усовершенствования учителей в декабре 2018 г.

На основе проекта О. А. Никитиной разработана дополнительная общеразвивающая образовательная программа туристско-краеведческой направленности «Кашинская азбука», которая в настоящее время проходит апробацию на занятиях в объединении «Краеведение» с обучающимися начальной школы.

Во втором полугодии 2017–2018 учебного года, когда рукопись «Кашинской азбуки» была фактически готова, мы также начали апробировать ее на занятиях по краеведению в детском саду и в группах продленного дня, где делался акцент на литературное краеведение. По нашим наблюдениям, «Кашинская азбука» вызвала у ребят неподдельный интерес и даже восторг, они с удовольствием приступили к ее изучению. Мы полагаем, это произошло благодаря нестандартному подходу к изложению информации о достопримечательностях и исторических личностях в виде азбуки, а также коротким текстам и красочным иллюстрациям. К тому же такая форма подачи материала может способствовать стимулированию совместной творческой деятельности детей и родителей, побуждая их придумывать еще объекты, которые могли бы войти в «Кашинскую азбуку», рисовать их, сочинять стихи, включать описания и творческие задания.

Работа над проектом, дальнейшее издание и распространение «Кашинской азбуки» как детского путеводителя, изучение ее в неформальной обстановке в ходе прогулки по городу будет способствовать патриотическому воспитанию молодежи. В настоящее время перед создателями «Кашинской азбуки» стоит главная задача – поиск средств на издание книги.

Список литературы

1. Кириллова, О. С. Новейшие издания детских путеводителей о туристическом маршруте «Золотое кольцо России» : жанровые

особенности и сюжетные перспективы / О. С. Кириллова // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–21 февраля 2017 г. / Управление культуры мэрии г. Ярославля, МУК «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля», Центральная детская библиотека им. Ярослава Мудрого. – Ярославль : Канцлер, 2017. – С. 229–235.

2. Колпинская азбука. – 4-е изд. – Колпино : [б.и.], 2008. – 70 с. : ил.

3. Моторнова, И. А. Азбука тверского школьника, или Путешествие по родному краю / И. А. Моторнова, О. В. Савинова, Н. Н. Зубарева. – Москва : Планета, 2016. – 120 с. : ил. – (Моя малая родина).

ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ И КОСТЮМ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ДЕТСКОЙ АУДИТОРИЕЙ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ (2012–2018 гг.)

Театрализованные костюмированные инсценировки, ролевые игры – основные инструменты в моделировании коммуникативного пространства муниципального городского исторического музея. Практическая деятельность музея во взаимодействии с детьми выражена в разработке интерактивных программ и тематических дней, новой формы работы.

Ключевые слова: театрализация, костюм, интерактивная программа, тематический день, интерпретация истории, детская аудитория.

Театрализация и стилизованный исторический костюм прочно вошли в практическую деятельность современного музея. Возросшая конкуренция с разнообразными досуговыми учреждениями поставила задачу постоянного привлечения посетителя в залы музея и превращения его пребывания в яркое и запоминающееся событие [6, с. 31].

Музей истории города Ярославля ведет активную культурно-образовательную работу с 1999 г. Торжественное открытие исторической экспозиции музея для посетителей состоялось двадцать лет назад. Продумывая взаимодействие с жителями города и туристами, специалисты музея вышли с программами, основанными на принципах интерактивности: 2001 г. – историко-краеведческий праздник «Посвящение в ярославичи», 2002 г. – интерактивная программа «Сватовство по-ярославски», 2003 г. – знаменитый новогодний праздник «Елка в купеческом доме», – стали первыми на этом поприще в Ярославле [4]. Сценарии историко-краеведческих программ, преимущественно адресованных детям, моделировались на основе музейно-педагогических приемов зрелищных видов искусств

и интерактивности: театрализация, костюмированные персонажи, применение ролевых игр, музыкальное сопровождение.

Практика разработки детских костюмированных театрализованных программ была продолжена, в том числе в 2012–2018 гг.: «Рождество у купцов Кузнецовых», «За Веру и Отечество», «Спешите делать добро: милосердие в годы войны», «Фронтальной госпиталь», – программы, востребованные ярославскими школьниками в рассматриваемый период.

Юный посетитель постоянно меняется. Сегодня, как это видится общественности, в музей пришел посетитель «поколения Z», ищущий дополненную реальность в музейном пространстве, имеющий так называемое «клиповое мышление». Каким образом работает метод театрализации при взаимодействии с современными детьми в городском музее? Помогает или мешает восприятию краеведческого материала? Как задействованы дети в интерактивных программах?

Театрализованные действия, представления, интерактивные моменты неотрывны от предметного мира музея, его экспозиционного пространства. Они «оживляют» историю.

Праздник «Рождество у купцов Кузнецовых» для 1–6 классов [2], семейной аудитории разрабатывался по правилам сценической драматургии. Идейное содержание исторического момента было показано с помощью инструментов, применимых в театральных постановках. Здесь сплелись воедино динамичный сюжет, уникальное пространство музея, зонирование светом, атмосфера уюта, гостеприимства, всеобщего веселья в канун Рождества, созданная игрой сотрудников музея, выступивших в ролях представителей семьи ярославского купца В. Я. Кузнецова, и присоединившихся к ним зрителей, интерпретация традиций празднования Рождества в России и Ярославле и предметы историко-бытовой коллекции музея соответствующего периода, без которых было бы невозможно представить себе обстановку купеческого дома.

Действие праздника происходило в 90-е гг. XIX столетия в Ярославле в доме купцов Кузнецовых. Лучи света обозначали современную и старинную зоны сценической игры. Воспроизведение рождественских музыкальных произведений русской и зарубежной

классики помогало представить время и место. В течение нескольких лет во время действия звучала живая музыка в исполнении ансамбля блокфлейт Средней школы № 33 им. К. Маркса с углубленным изучением математики. Дети, воспитанники женской и мужской гимназий, и учитель музыки О. А. Круглова, их классная дама, выходили в костюмах, стилизованных под эпоху, и представляли свое творчество от лица гостей, прибывших на праздник конца XIX в.

Дети принимали участие в украшении елки, колядах, славлении Христа, святочных играх и гаданиях, домашних играх, переодевании и принятии образов купеческих дочек, воспитанников Ярославского кадетского корпуса. Для участия в диалогах со взрослыми юные актеры использовали заранее подготовленные карточки со словами.

Дети охотно принимали на себя различные исторические образы, воспроизводили «живую картину» из прошлого. Яркие костюмы, элемент неожиданности вызывали положительные эмоции у посетителей. За 2012–2018 гг. в программе приняли участие 3.249 человек [7].

В год 400-летия преодоления Смуты на Руси была разработана интеллектуальная игра «За Веру и Отечество» для школьников 7–8 классов [1]. Она проводилась на исторической экспозиции и в Парадных залах музея, и ее дальнейшее продвижение видится в формате выездного мероприятия. Дети узнавали о героических и одновременно трагических событиях, постигших Россию во времена Смуты, и значительной роли Ярослава в преодолении тяжелого испытания и установлении российской государственности. В игре участвовали все присутствующие, из числа которых выбирались основные участники. Им предлагалось пройти по трем дорожкам, ответить на вопросы. Ответы из зала также принимались.

Вопросы постоянно перемежались театрализованными костюмированными инсценировками. При представлении событий игроки переодевались в стилизованные костюмы политических деятелей того времени и представляли сцены, которые могли бы произойти на маршруте движения Второго народного освободительного движения: сбора ополчения, приглашения

возглавить ополчение князя Д. М. Пожарского, встречи ополчения с ярославским воеводой, похода на Москву из Ярославля и т.д.

Целесообразность интерпретации истории города путем применения интерактивных методов работы, таких как театрализация, самостоятельная игра на получение знаний, диктуется спецификой исторической экспозиции, включающей большое количество документов, фотографий, планов и карт. Интерактив дарит посетителю незабываемые эмоции, способствует лучшему усвоению материала, что особенно актуально для детской аудитории.

На материалах экспозиции «Из истории ярославской медицины», открытой в 2002 г., разработаны две интерактивные программы, в основе которых и театрализация, и применение сценического исторического костюма. В программе «Фронтальной госпиталь» для школьников 1–5 классов раскрывалась история лечебных учреждений Ярославля в годы Великой Отечественной войны и участие ярославских врачей в помощи раненым на фронтах [10]. Группу встречали два героя: санитарный инструктор и медицинская сестра. Они объясняли, какие методы лечения, инструментарий и медикаменты использовались в военных условиях, какие изменения произошли в медицине с началом военных действий. Дети собирали вещмешок, пели фронтные песни, в том числе написанные на слова ярославских поэтов А. А. Суркова и Л. И. Ошанина, выполняли разнообразные задания, разделившись на команды.

Сестра милосердия первой половины XX в. и заведующий хирургическим отделением Ярославской губернской земской больницы, друг знаменитого ярославского врача Николая Васильевича Соловьева, встречали школьников 3–8 классов на программе «Спешите делать добро: милосердие в годы войны» [3]. Выполняя разнообразные задания и в ходе этой программы (сбор медицинской сумки, перевязка «раненых», составление тематической мозаики и др.), ее участники узнавали о помощи ярославцев фронту, работе госпиталей и Обществе врачей в годы Первой мировой войны.

Музей истории города Ярославля известен своими интерактивными «живыми» программами, что неоднократно отмечалось коллегами по цеху и посетителями. Накопленный опыт

позволил экспериментировать. С 2015 г. в музее устраиваются тематические дни. В течение одного дня в определенные часы пространство музея подчиняется одной исторической теме, которая раскрывается на нескольких творческих площадках. Посетителям предоставляется возможность свободно перемещаться по ним, участвовать в викторинах, лотереях, играх и т.п.

За прошедшее время состоялось 6 тематических дней: «Ярославский маршрут любви», «Очень страшное давно» (4 программы), «Призраки дома Кузнецовых», «Рождество», «Подарок Ярославу» [5]. Практика проведения тематических дней в музее позволила сотрудникам выйти на иной уровень взаимодействия с посетителем, на котором усвоение информации происходит в открытом диалоге с экскурсоводом и предметом.

Сотрудники в эти дни выходят в костюмах, ярких и выразительных. Посетители сразу ощущают метаморфозы музейного пространства. На одном из успешных мероприятий «Призраки дома Кузнецовых» всех встречала кикимора как образ славянской мифологии, русской нечисти. В залах истории Ярославля XI–XVII вв. приветствовал домовый особняка купцов Кузнецовых и т.д. [9].

На тематическом дне «Подарок Ярославу» посетители на площадке «Славься, славься, Ярославль!» размещали свои пожелания, рисунки древнему Ярославу в Большой памятной книге ярославских событий, а на площадке «Трапезная» знакомились со старинными традициями столования, приема гостей, участвовали в викторине на тему «Русская гончарная посуда» [8].

Театрализованные костюмированные инсценировки, ролевые игры стали основными инструментами в моделировании коммуникативного пространства муниципального городского исторического музея. На протяжении всего периода его работы было разработано более двадцати интерактивных программ для детской аудитории. В рассматриваемый период это направление в практической деятельности музея продолжало развиваться, пополняясь новыми формами взаимодействия с юными посетителями.

Список литературы и источников

1. Алексеев, В. П. Сценарий интеллектуальной игры «За Веру и Отечество», 2012 г. / В. П. Алексеев, И. С. Анатольева // Текущий архив муниципального учреждения культуры «Музей истории города Ярославля» (МУК МИГ).
2. Анатольева, И. С. Сценарий праздника «Рождество у купцов Кузнецовых», 2012 г. / И. С. Анатольева, Н. С. Королева // Текущий архив МУК МИГ.
3. Беляева, Н. С. Сценарий интерактивной программы «Спешите делать добро : милосердие в годы войны», 2014 г. / Н. С. Беляева // Текущий архив МУК МИГ.
4. Годовой план работы МУК «Музей истории города Ярославля», 2001–2005 гг. // Муниципальный архив города Ярославля. Ф. 251. Оп. 1. Д. 12. Л. 8–51.
5. Годовой план работы МУК «Музей истории города Ярославля», 2015–2018 гг. // Текущий архив МУК МИГ.
6. Краснова, Е. Л. Музейная театрализация как одно из направлений современных коммуникативных тенденций : на примере музеев республики Беларусь / Е. Л. Краснова // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1 (5). – С. 31.
7. Отчет о посещаемости интерактивных программ МУК «Музей истории города Ярославля», 2012–2018 гг. // Текущий архив МУК МИГ.
8. Сценарный план тематического дня «Подарок Ярославу», 2016 г. // Текущий архив МУК МИГ.
9. Сценарный план тематического дня «Очень страшное давно», 2015–2018 гг. // Текущий архив МУК МИГ.
10. Чернова, Е. М. Сценарий интерактивной программы «Фронтowej госпиталь», 2015 г. / Е. М. Чернова // Текущий архив МУК МИГ.

О ПРОШЛОМ ПАМЯТЬ СОХРАНЯЯ: ОПЫТ ИЗДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Работа библиотеки по сохранению и продвижению исторического, культурного и природного наследия Малой родины дает положительные результаты в воспитании краеведением подрастающего поколения. Очень важно объяснить детям, что они придут на смену ныне живущим людям и история их Малой родины будет такой, какой они сами ее сделают. «Я в этом городе живу», – скажет каждый юный горожанин. «Я этот город знаю!» – могут утверждать далеко не все. Но, чтобы это утверждение прозвучало из уст наибольшего количества мальчиков и девочек, современная библиотека выступает не только интеграционным краеведческим ресурсом, но и издательским центром по краеведению.

Ключевые слова: краеведение, детская библиотека, Малая родина, история Могилева, патриотическое воспитание, издательская деятельность.

Все мы являемся сотрудниками библиотек. Школьная, детская, публичная, сельская... – такие разные библиотеки, но непременно каждая, в той или иной степени, занимается краеведением. Функция библиотеки состоит в сборе, хранении и распространении информации по краеведению. В детской же библиотеке краеведение носит не только информационный, но и педагогический, и воспитательный характер. Нельзя заставить любить Родину, окружающий мир, быть добрым и порядочным. Самым важным жизненным ценностям можно научить. И учить этому могут не только учителя, но и библиотекари. Используя возможности краеведческого материала, мы способствуем воспитанию у молодого поколения патриотических и гражданских чувств не на абстрактных идеалах, а на примере знаменитых земляков, на событиях из истории своего края.

Михаил Васильевич Ломоносов говорил: «Увидеть и познать свой край можно либо своими глазами, либо при помощи книг». Но на примере нашего региона мы видим, что детская литература краеведческой тематики, к сожалению, осталась в стороне от внимания авторов и издателей, в Могилеве нет книг о городе для детей. Краеведческая литература выходила, но она носила академический характер и была «непрофильной» для детского читателя.

Это заставило нас обратиться к «небиблиотечному» краеведению и осмыслить его применительно к библиотеке. В настоящее время сформировалась и постоянно совершенствуется целостная система библиотечной краеведческой издательской работы. Библиотека заняла свою нишу в системе сохранения, изучения и возрождения интереса к историко-культурному наследию региона. Усилиями библиотекарей был разработан и успешно реализуется **краеведческий книжный проект для детей**. Сотрудники детской библиотеки им. А. С. Пушкина взяли на себя смелость создавать краеведческие пособия для детей и освоили новую для них область деятельности. Это направление представлено достаточно полно и, на наш взгляд, интересно. Отметим некоторые особенности нашей издательской деятельности.

За минувшее десятилетие отсутствие краеведческой литературы для детей библиотека им. А. С. Пушкина восполнила рядом книг.

Первым опытом описания города в его историческом развитии стал уникальный краеведческий энциклопедический справочник **«Могилев: путеводитель для любознательных»** (в электронном и печатном варианте). Путеводитель предлагает детям-читателям интересную и познавательную информацию о славной истории и динамичном настоящем нашего любимого города, основанную на документальных фактах и расположенную в алфавитном порядке. Для удобства читателя в книгу включены странички: «Как пользоваться путеводителем», «Наш словарь».

Данный путеводитель был высоко оценен местными историками-краеведами. Вдохновленные такой оценкой нашей деятельности мы не остановились на достигнутом.

Была разработана серия краеведческих пособий для детей **«Я в этом городе живу. Я этот город знаю!»** Каждая книга приурочена к какому-либо знаменательному событию в истории города и посвящена одной теме. Основная цель пособий – не только привлечь внимание детской аудитории к истории Могилева, пробудить интерес к ее изучению, но и оказать эмоциональное воздействие на читателя.

Краеведческие пособия для детей – это иллюстрированная информация о выдающихся личностях города, его истории, музеях, заведениях культуры, образования и спорта, построенная на основе документальных материалов. Прокручивая колесо истории, читатель знакомится со страницами истории города со дня его основания до наших дней. В них мы попытались отойти от традиционного способа изложения исторических событий в хронологическом порядке. Структура пособий такова, что они состоят из отдельных рассказов, а это исключает необходимость прочтения всех текстов от корки до корки за один прием. Читатель выбирает сам: двигаться ли ему от первой странички до последней, последовательно переходя от одного рассказа к другому, либо выбрать определенный, интересующий объект или событие.

Первой в серии «Я в этом городе живу. Я этот город знаю!» в 2011 г. была написана книга **«Оборона Могилева. 1941»**, посвященная 70-летию освобождения Могилева от немецко-фашистских захватчиков. В основу книги легли документальные материалы о трагических событиях 23-дневной героической обороны города в годы Великой Отечественной войны. Данная книга помогает детям совершить путешествие во времени и познакомиться с боевым прошлым нашего города.

Для объединения истории и современности в книгу введена рубрика «Их именами названы» (названия улиц, памятные доски, памятники). Данная книга при помощи спонсоров была издана в типографии.

Над вторым путешествием во времени для маленьких **«Древний Могилев»** мы трудились в 2012, в год 745-летия со дня образования нашего родного города. Стоянки первобытных людей, древний замок, путь из варяг в греки, легенды об основании города. В этой и другой

информации помогает сориентироваться постраничное содержание книги. А рубрика «Это интересно» открывает много других тайн.

Третья книга **«Книгопечатание на Могилевщине»** вышла в 2013 г. В ней дети знакомятся с именами могилевских книгопечатников: Спиридоном Соболем, Максимом и Василием Ващенко. А факты из «Хроники белорусского города Могилева» открывают для ребят тайные страницы истории города. Вкладки дают пояснения непонятных детям терминов и биографические сведения о деятелях книгопечатания.

2014 – год великой 70-й годовщины освобождения Могилева от немецко-фашистских захватчиков. Эта дата стала темой для краеведческого разговора с детьми и для очередной четвертой книги о родном городе **«Могилев жил, боролся и победил!»**. 23 дня и ночи сражались защитники Могилева в 1941 г.; 23 часа понадобилось Красной армии в 1944 г., чтобы город освободить. Отдельные странички отражают народную память, запечатленную в камне.

2017 г. был ознаменован юбилейной датой – 750 лет прошло с тех пор, как на живописных берегах Днепра на горе Могиле был возведен замок, получивший название Могилев. С особым подъемом мы работали в том году над краеведческим навигатором **«Путешествие по городу, или Секреты могилевской истории»**, в котором мы показали детям, что в современном городе можно обнаружить следы прошлой жизни. История донесла до наших дней множество архитектурных памятников. Молчаливых, но в то же время красноречивых свидетелей культурных достижений былого. Именно они бережно хранят память о великих исторических событиях и тайнах старого города.

В этом году мы с воодушевлением работаем над книгой **«Дети читают и рисуют Могилев»**, посвященной Году малой родины, объявленному в 2019–2020 гг. в Беларуси.

Как можно убедиться, краеведение неисчерпаемо.

Время – вспять оно не повернется,

Не вернется на повторный круг.

Но история – она же остается

С нами. Только погляди вокруг!

С настоящим прошлое, сплетаясь,
Образует сказочную вязь.
Память всюду памятники ставит,
Чтобы связь времен не прервалась.

А мы, библиотекари, выступаем связующим звеном между прошлым и настоящим. Как показала практика, книги понравились не только младшим школьникам, а также родителям, воспитателям, учителям. Это вселяет надежду, что наша работа по сохранению и продвижению исторического, культурного и природного наследия малой родины даст положительные результаты в «воспитании краеведением» подрастающего поколения.

«ЯРОСЛАВСКАЯ БАРТО»: ПРОЕКТ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

100 лет бывает только однажды. Совсем недавно, 6 февраля 2019 г., наша детская библиотека-филиал № 11 отметила 100-летие со дня рождения «Ярославской Барто» – Инны Степановны Полещук. Все началось еще в 2016 г. с городского краеведческого конкурса «Мой литературный Ярославль». Нам захотелось посвятить работу своим современникам. Сразу были выбраны Анастасия Орлова и Юлия Симбирская. Еще нужен был кто-то третий – старше и солиднее. Нелли Николаевна Воробьева, библиотекарь читального зала, назвала имя Инны Степановны Полещук, о которой у нее остались незабываемые впечатления, как о творческом человеке, интересном собеседнике. Поисковая работа велась во многих направлениях: Ярославская областная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова, Областная детская библиотека им. И. А. Крылова, Ярославский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Центральная библиотека им. М. Ю. Лермонтова, Средняя школа № 37, село Заячий-Холм Гаврилов-Ямского района. Что-то все время находилось, выяснялось и звало дальше...

Ключевые слова: Инна Степановна Полещук, детские стихи, стихи о природе, стихи о Ярославле, Ярославское книжное издательство, детская библиотека, краеведение.

Инны Степановны Полещук не стало в 2013 г. Было ей 94 года. И все, кого бы мы ни встречали на своем поисковом пути, в один голос говорили: «Надо вспомнить! Удивительный человек! Необыкновенная личность!». И тогда мы взяли обязательство – подготовить Вечер памяти. Творческий вечер памяти состоялся на базе нашей библиотеки 17 февраля 2016 г. в день юбилея другой детской писательницы Агнии Львовны Барто.

Вечер творческий, поэтический. На нем звучали стихи в исполнении ярославских школьников. Третьеклассникам Средней школы № 56, занимающимся литературным краеведением, достались стихи раннего периода творчества поэтессы, так напоминающие стихи Агнии Львовны Барто. Позже материалы, собранные ребятами с помощью библиотекарей, были использованы для подготовки проекта, доказывающего, что И. С. Полещук не зря названа «Ярославской Барто». Ребята проанализировали творчество обеих поэтесс, их схожесть и различие. Получилось целое научное исследование, с которым они выступили в 2016 г. на ежегодных «Сабанеевских чтениях», проходивших в Ярославле в конце марта.

Ученикам Средней школы № 87, изучающим памятники и достопримечательности Ярославля, предложены были стихи из книги «Похвала родному городу» – стихотворного путеводителя. Его в 2009 г. в возрасте 90 лет Инна Степановна подготовила вместе со своим сыном, известным ярославским фотохудожником Олегом Николаевичем Полещуком к 1000-летию родного Ярославля. Удивительная книга: «Похвала родному городу», «Герб», «Город-музей», «Изразцовое сердце России», «Федор Волков», «Дом-ларец». Попробуйте разобраться, что тут главнее, стихи или фотографии. Невозможно. Это единое целое, настоящее произведение искусства.

Н. И. Фондо, главный библиотекарь Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, вспоминала, как ее поражало трепетное отношение Инны Степановны к документам, событиям, о которых она упоминала в этой книге. Наталья Ивановна рассказала об Инне Степановне как о желанном госте библиотечных «Субботних вечеров». Воспоминаниями о вечерах в городском клубе «Учитель», членом которого была Инна Степановна, поделилась педагог-ветеран Соломина Анна Николаевна. Художник-оформитель книг поэтессы Лежникова Татьяна Николаевна вспоминала о совместной очень непростой работе. Ведь Инна Степановна, если дело касалось творчества, была очень требовательна и к себе, и к другим.

Незабываемую теплую атмосферу вечера мы договорились повторить в год столетнего юбилея писательницы в 2019 г., что и произошло.

Инна Степановна Полещук родилась в Иркутской области на Байкале 6 февраля 1919 г. Унаследовала бойцовский характер от родителей: отец – революционер Степан Ефимович Малашин; мать – Прасковья Герасимовна, которая в 1918 г., спасаясь от белогвардейцев, не побоялась, будучи беременной единственной своей дочкой, прыгнуть со второго этажа.

Сама Инна Степановна в школе училась только на «отлично», но пришлось пойти на рабфак. Вместе с Инной училась девушка из НКВД. Она помогла устроиться на работу. До 1943 г. Инна Степановна служила в Благовещенском НКВД, готовилась к участию в войне с Японией, была лучшей радисткой, прекрасно стреляла из винтовки и пистолета «ТТ», готовила группы для партизанских отрядов. Этот период жизни поэтессы отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

После окончания педагогического института города Благовещенска стала учителем русского языка и литературы. Первое ее опубликованное стихотворение появилось в газете «Амурская правда» в 1944 г. Конечно же, о войне. Ей только исполнилось 25 лет. Она была участником Всесоюзного совещания молодых писателей, публиковалась в коллективных сборниках молодых поэтов Восточной Сибири. Видимо, тогда и состоялось знакомство начинающей поэтессы с самым любимым детским поэтом Дальнего Востока Петром Комаровым, в 1943–1946 гг. руководившим сектором поэзии Хабаровского отделения Союза писателей, а с момента возобновления выпуска в Хабаровске литературно-художественного журнала «Дальний Восток» бессменно состоявшим членом его редакционной коллегии. Эта встреча стала судьбоносной. Поэт похвалил ее стихи, сказав, что «с детьми она разговаривать умеет». И это вдохновило Инну Степановну на всю жизнь. Она всегда считала, что успела прожить две параллельные жизни: учителя и поэта.

Замуж Инна Степановна вышла рано, в 1936 г., в возрасте 17 лет. Муж – Николай Семенович. В Ярославль семья переехала в 1950-е гг. Работала Полещук в Ярославском книжном издательстве. В нем же вышли и первые книжки поэтессы – «Детский сад» (1955), «Хозяюшка» (1958), «Мастер-клепка» (1959), «Приключения

продолжаются» (1965) – совсем простенькие, но по ним училось читать не одно поколение маленьких ярославцев.

Стихи из раннего периода творчества Инны Степановны Полещук понятны и доступны любому ребенку. Легко читаются и быстро учатся наизусть. Их хочется инсценировать. Именно из-за них с чьей-то легкой руки Инну Степановну называли «Ярославской Барто».

С книжками из раннего периода творчества поэтессы связаны некоторые интересные факты. Например, стоит обратить внимание на произведение Инны Степановны «Как родилась книжка», вышедшее в 1960 г. тиражом всего 20 тысяч экземпляров, что по тем временам было совсем немного. Возможно, зарисовки полиграфического оборудования Николай Кирсанов (художник-иллюстратор книги) делал с натуры на незадолго до этого открывшемся Ярославском полиграфкомбинате (1955). А прототипом Юрки, героя повести «Приключения продолжаются», стал Олег, младший сын Инны Степановны.

По мнению библиотекаря Н. И. Фондо, книги «Мастер Клепка» и «Приключения продолжаются» иллюстрировал молодой талантливый художник Наркис Флоренский. Она также не исключает версию об участии в издании этих книг кого-то из репрессированных иногородних художников.

Много лет поэтесса отдала педагогической деятельности. Она – старейший учитель Средней общеобразовательной школы № 37 г. Ярославля. Преподавала русский язык и литературу. А в свободное от работы время вела для детей кружки. Раньше в школе не было уроков по МХК, но Инна Степановна решила, что знания по истории мировой художественной культуры детям просто необходимы. Если рeshала, то и делала, и проводила, несмотря на то, что эти занятия никак не оплачивались. Кто-то из многочисленных учеников вспоминает, что это был театральный кружок, а кто-то упоминает занятия по искусству. Все записывалось в тетради, оформлялось в альбомы, которые у многих бывших учеников хранятся до сих пор – настолько там ценные советы. Сохранились фотографии, на них Инна Степановна показывает слайды с картинками из Эрмитажа, Третьяковской галереи. Где она их покупала, как доставала? Ведь это была такая редкость. Но своих

школьников она всеми силами пыталась «приобщить к восприятию и пониманию изобразительного искусства», посещая с ними музеи Ленинграда, Москвы, Ярославля, Плеса...

В 70 лет Инна Степановна Полещук вышла на пенсию. Но желание писать стихи, также как и желание работать педагогом, не оставили ее. Полещук уезжает учительствовать в Заячий Холм. Там в школе она проработала еще 6 лет. Занималась эстетическим воспитанием детей, а их мам учила искусству макраме. Она говорила, что там можно было поэкспериментировать. Например, тему «Причастия» рассказывала как сказку. Было и проще, и понятнее. Документальное подтверждение этого периода жизни – в приказах и фотографиях, которые нам в библиотеку прислала заведующая детским садом в Заячем Холме (ранее здесь была средняя школа) Малкова Татьяна Борисовна.

Вместе с пенсионным возрастом в жизнь Инны Степановны Полещук вошли внуки. Здоровья для школы уже не хватало, и всю душу она отдавала своим «Машкам-Николашкам», так она ласково называла любимых внуков. Как вспоминает корреспондент газеты «Городские новости» Зинаида Шеметова, для Инны Степановны «было намного важнее, чем «покормить-погулять», правильно воспитать внуков».

А еще очень хотелось передать свою любовь к природе, красоту которой сама научилась видеть и ценить с детства, ведь выросла она в окружении природы. Об этом ее поздние книги «Прогулки», «Окно в природу», «Дива лесов ярославских», «Я у бабушки на даче». Из предисловия Виктора Самознаева, директора издательства «Еще не поздно!», с которым работала поэтесса: «чистота и наблюдательность, удивительная гармония с ее Величеством ПРИРОДОЙ – в каждой букве, в каждой строчке, в каждой строфе, в каждом стихе».

Многие книги проиллюстрированы ярославским художником-оформителем Т. Н. Лежниковой, которой не стало в 2017 г. Одна из них издана как книжка-раскраска для совместного чтения стихов детьми и родителями. Н. И. Фондо вспоминала, как ценила совместное семейное чтение Инна Степановна Полещук. Она говорила: «...чем больше хорошей поэзии вы читаете ребенку, тем богаче, интереснее становится его восприятие мира».

И еще говорила И. С. Полещук: «Поэтов столько развелось, что даже стыдно быть поэтом». Как учитель русского языка она считала, что детские стихи – жанр особый, и он требует филигранной точности изображения, четкой рифмы, не переменного знания русского языка. Фальшь для детского стихотворения – гибель. Из выступления Инны Степановны в Доме работников образования: «Я не знаю, как установить ребенку правильную русскую речь, если не читать классику. Мне страшно смотреть, что сейчас происходит с русским языком. И тем страшнее, что не какие-то мальчишки на улице говорят, а черным по белому на телеэкране: «Качай клёвый хит на свой сайт». Хорошо, что Ахматова этого не видит». Она очень любила Ахматову. Каждое ахматовское слово. По великой поэтессе меряла свою жизнь, по ахматовскому слову – современный русский язык. И вслед за ней утверждала, что русский язык – это и есть наша жизнь.

В свой 90-летний юбилей Инна Степановна читала своим коллегам из клуба «Учитель» наизусть 30 стихотворений Анны Ахматовой. Учить наизусть хорошие стихи, русскую классику – это ее правило вполне можно брать на вооружение всем нам. Если и мечтать о долголетию, то только о таком – в светлом разуме. «Больше всего боюсь незаметно для себя превратиться в дурака. Это когда все будут замечать, что ты – дурак, а сам – уже нет», – говорила она.

«В субботу внуки пригласили меня с подругами в кафешку – что-то там затевают. В воскресенье соседей надо позвать, а в понедельник – в школу, там соберутся коллеги. Не помереть бы мне от такого юбилея», – с веселой хитринкой в глазах жаловалась старейшая учительница 37-й школы.

Инна Степановна была очень активным человеком, полным энергии, новых идей. С будущим оформителем своих книг художником Т. Н. Лежниковой Инна Степановна познакомилась на своей даче в Красных Ткачах. Дачные домики располагались по соседству. Как вспоминала Татьяна Николаевна, такого изобилия цветов она не видела ни у кого.

«Мне жаль людей, что сидят и ждут смерти, – рассказывала детская писательница корреспонденту «Золотого кольца», – и с утра до вечера говорят о болезнях, меня-то они тоже не минуют. В любых жизненных

обстоятельствах можно найти что-то положительное, ведь красоту природы, рассветов и закатов еще пока никто не отменил. А если заполнить душу ненавистью и злобой, изменить ничего нельзя, а душу свою отравишь – это я стараюсь людям внушить». У Инны Степановны было три инфаркта. В 90 лет она позволила себе написать и для взрослых. «Поговорим за жизнь» – рассказ о себе, подведение итогов...

6 февраля 2019 г. в детской библиотеке № 11 состоялся вечер памяти «Поговорим за жизнь», посвященный столетнему юбилею Инны Степановны Полещук. Краеведческие материалы, фотографии, архивные документы, собранные библиотекой в ходе поисковой краеведческой деятельности, легли в основу мини-экспозиции, рассказывающей об Инне Степановне. Гостями библиотеки в этот вечер стали родные и близкие поэтессы, коллеги по педагогическому труду, благодарные ученики, собраты по перу и, конечно же, дети. Самыми волнительными моментами встречи стали видео из домашнего архива, воспоминания сына Олега Николаевича Полещука и выступления правнучек «ярославской Барто».

Сын Инны Степановны Олег Николаевич Полещук – известный ярославский фотохудожник. Книги тоже известного ярославского писателя Константина Яковлева «Родниковая сторона», «Семицвет», «Лесные дива», сборник «Природа ярославской области и ее охрана», изданный в 1984 г., до сих пор используются как учебные пособия о природе ярославского края. Они имеются в каждой библиотеке (просто потому, что другие не написаны). Все они проиллюстрированы Олегом Николаевичем. На природе ему позируют все: и кабаны, и барсуки, и даже медведица с медвежатами. В нашей библиотеке он частый гость. Сейчас у нас развернута фотовыставка его работ, посвященных Болгарии.

Такой же удивительный и интересный человек его жена – Татьяна Николаевна Полещук, проработавшая много лет с детьми с ограниченными возможностями и обучавшая их декоративно-прикладному искусству. Выставка в нашей библиотеке «Русские ремесла», на которой представлены ее работы как мастера-умельца народных промыслов, будет интересна всем.

20 марта 2013 г. Инна Степановна Полещук ушла из жизни. Но осталось ее творчество, ее книги, ее стихи и заключенные в них любовь и интерес ко всему живому, непреходящий оптимизм и жажда жизни, передающиеся каждому читателю. Она умела говорить с детьми. Успела поделиться своим житейским опытом и жизненной мудростью и со взрослыми.

Список литературы

1. Фондо, Н. И. Вспоминая Инну Полещук / Н. И. Фондо // Детская книга : автор – художник – читатель : материалы межрегиональной научно-практической конференции, Ярославль, 14–15 ноября 2016 г. / Областная детская библиотека им. И. А. Крылова. – Ярославль : ЯГПУ, 2016. – С. 101–106.

2. Шеметова, З. Прочно вьется жизни нить / З. Шеметова // Городские новости. – 2005. – 23 ноября. – С. 9.

3. Полещук Инна Степановна // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века). – Ярославль : Академия 76, 2018. – С. 456.

4. Карелина, И. Поговорим за жизнь / И. В. Карелина // Городские новости. – 2019. – 20 февраля. – С. 19.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ПО ИСТОРИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСОКОМОТИВИРОВАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Раскрываются возможности дополнительного образования учащихся по истории для развития творческого потенциала высокомотивированных учащихся, которые реализуются через объединение по интересам «Юные краеведы». Материалы представлены из опыта работы по применению метода проектов и поисково-исследовательских работ, экскурсий для создания основы творческой и профессиональной самореализации учащихся и особенно в работе с высокомотивированными учащимися.

Ключевые слова: дополнительное образование, юные краеведы, проектная деятельность, поисково-исследовательская работа, экскурсии.

«Глина, из которой ты слеплен, высохла и затвердела, и уже ничто и никто на свете не сумеет пробудить в тебе уснувшего музыканта, или поэта, или астронома, который, быть может, жил в тебе когда-то», – эти пронизанные болью слова Антуана де Сент-Экзюпери как будто обращены к каждому учителю. Ведь все, что нужно для того, чтобы учащиеся смогли проявить свои дарования, – это умелое руководство со стороны взрослых. Я считаю, что система дополнительного образования учащихся имеет для этого много возможностей. Она помогает историю сделать более близкой и понятной. И особенно в работе с высокомотивированными учащимися [2, с. 10]. Ведь в основе дополнительного образования лежат две ценности: свобода и интерес, – и можно выстраивать работу, которая будет отвечать социально-культурным особенностям того или иного региона, традициям и условиям конкретного образовательного учреждения, возможностям и интересам различных групп обучающихся, их родителей, педагогов [1, с. 5].

Я реализую дополнительное образование учащихся по истории через объединение по интересам «Юные краеведы», которое включает два направления: героико-патриотическое и поисково-пропагандистское. Учащиеся могут пробовать себя в секциях лекторов, читая доклады и сообщения на заседаниях, на исторических вечерах, с учителем ДПО на Вахте памяти. Массовики участвуют в подготовке и проведении исторических вечеров и т.д. «Умелые ручки» с учителями трудового обучения изготавливают наглядные пособия по истории, организуют исторические выставки, оформляют зал во время мероприятий. Редколлегия занимается поиском материала для обновления информации на стендах «Жыву ў Беларусі і тым ганаруся», «Я граждаин Рэспублікі Беларусь», «Могилевоведение», «Белорусоведение» в кабинетах истории. Юные историки-краеведы – это учащиеся 5–11 классов. Важнейшей первоочередной задачей мы с детьми наметили изучение материалов летописи района школы, железнодорожного вокзала и переезда, проведение экскурсий по району и городу для учащихся и гостей школы. В ходе работы осваиваются различные виды деятельности: проблемной, поисково-исследовательской, коммуникативной, творческой. Программа деятельности открытая. Это позволяет ее дополнять, уточнять, совершенствовать, корректировать, чтобы выполнить цель дополнительного образования – развитие мотивации детей к познанию и творчеству, содействие личностному и профессиональному самоопределению учащихся, их социальной адаптации.

Программы дополнительного образования обязательно учитывают пять основных этапов творческого акта: исследовательская активность; постановка вопросов и начало личностного взаимодействия; проявление собственных мыслей (это требует наличия заинтересованного слушателя); реальное воплощение найденного решения и стремление к личностной самореализации; профессиональное творческое самоопределение, реализованное при условии позитивной оценки и социального признания [3].

Активно применяется метод проектов и поисково-исследовательских работ. Традиционными стали задания по темам «Памятные места Беларуси и Могилевщины», «История в лицах»,

«Я люблю Могилев», «Материальное наследие Беларуси в лицах», «Взгляд сквозь столетия. Могилев православный глазами известных людей». Учащиеся изучают справочники и литературные источники по теме, работают в музеях, архивах, совершают походы и экспедиции по родному краю для сбора материала по теме, проводят встречи и переписку со свидетелями событий. Передают собранные и оформленные материалы в краеведческий музей, в школьную музейную комнату, в музей истории могилевского отделения белорусской железной дороги и пропагандируют материалы исследований на информационном стенде «Я гражданин Республики Беларусь», во внеклассной и воспитательной работе.

Самой распространенной формой просветительской работы объединения являются экскурсии: обзорные и тематические по материалам музейной комнаты, выездные по городу, стране. Обзорные экскурсии по музейной комнате проводятся с учетом возрастных особенностей аудитории для новых классов и учеников, для родителей, для выпускников прошлых лет, для студентов-практикантов педагогического университета, а также для участников различных семинаров и конференций (семинар учителей английского языка, начальной школы, математики и др.). Для учащихся школы экскурсии постоянны в течение всего года. В июне для юношей призывного возраста проводятся дополнительные экскурсии патриотической направленности. Экскурсоводами в школьной музейной комнате являются учащиеся. Тематика экскурсий разнообразна и перекликается с основными направлениями поисковой деятельности. Тематические экскурсии проводятся к юбилейным датам и праздникам, по основным периодам истории школы, разделам экспозиции, о выдающихся личностях. К праздникам защитников Отечества и Дню победы, к датам военной истории проводятся экскурсии по темам «Опаленные войной», «Они из 1941 года», «Улицы расскажут вам», «Навеки двадцатилетние», «Парень из нашего города», «Они вернулись с Победой», «В жизни всегда есть место подвигу». Ко Дню учителя подготовлены также следующие темы: «Легенды школы», «Учителя-ветераны – участники войн». Для старшеклассников проводятся экскурсии по профориентации: «Есть такая профессия – Родину защищать»

(о Сурине Е. Б., ветеране Вооруженных сил СССР, об Уразаеве И. К. – одном из первых Героев России).

Особое внимание при обучении экскурсоводов уделяется культуре речи, хорошей дикции, грамматически правильной и выразительной подаче материала. Подготовка к экскурсии сопровождается поиском. Таким образом, подготовка к экскурсии воспитывает у учащихся инициативу, самостоятельность, расширяет кругозор, закрепляет и развивает интерес к родному краю, любовь к малой Родине. В процессе экскурсии они приобретают навыки выступления перед аудиторией. На базе объединения работает «Школа юного экскурсовода». Для начинающих экскурсоводов составлены методические материалы: сборник «Участнику поисково-исследовательской работы в клубе «Память», «Искусство публичного выступления».

Исследования организуются в зависимости от возраста и личных интересов учащихся. Создается индивидуальный маршрут деятельности, где указываются перспективы и тематика деятельности, прорабатываются формы сотрудничества и выстраивается алгоритм психолого-педагогического сопровождения. Например, учащийся Платонов Кирилл: 5–6 класс – занятия в кружке «Юный краевед»; 7 класс – участие в экспедиции по изучению истории возникновения и развития деревни 2-е Краснополье Польшковичского сельсовета; 8 класс – написание эссе «Не каждое селение может похвастаться, что живого царя видало»; 9 класс – проведение исследовательской работы по теме «Памятные места Первой мировой войны г. Могилева и окрестностей», участник краеведческой игры; 10–11 класс – тренер команды по краеведению, участник конференций, победитель творческих конкурсов, городского и областного этапов олимпиады по учебному предмету «История». В 2017 г. стал студентом исторического факультета БГУ. Сукач Роман в 5 классе стал победителем районной олимпиады, в 6 классе направлен в числе лучших учащихся по истории в оздоровительный лагерь «Зубрёнок» и стал победителем интеллектуальной игры.

Для реализации творческого потенциала, развития креативной компетенции учащихся выработаны следующие направления:

создание творческих работ с использованием компьютерных технологий; выполнение творческих проектов мастеров, рукодельниц, фото- и видеолюбителей; участие в театрализованных постановках и внеклассных мероприятиях. Учащиеся выполняют рисунки на краеведческую тему, пишут стихи, создают фотоколлажи, видеофильмы. Проект А. Тюриной «Крестовоздвиженская церковь», выполненный в виде фотографий, крючком и эссе, принял участие в республиканском конкурсе «Культ-пра-свет» и получил диплом победителя. В 2007, 2010, 2011, 2014 гг. мои учащиеся становились обладателями гран-при, занимали первые места в городском конкурсе творческих работ «Я люблю Могилев» с использованием компьютерных технологий: О. Зайцев «Память», А. Цехмestрук «Великая Отечественная война глазами выпускников 1941 года», А. Тюрина «Я еду в Могилев».

Таким образом, создается основа для творческой и профессиональной самореализации учащихся.

В своей деятельности я отвожу большое место театральным постановкам, литературно-музыкальным композициям, создала театр исторических миниатюр, разработала сценарии. Ценность этой деятельности заключается в следующем:

- для учащихся, которые увлечены творчеством, предоставляется еще одна возможность – запомнить исторические сведения;
- позволяет раскрепоститься и лучше усваивать исторический материал высокомотивированными учащимися;
- дает основы уверенности для участия в стендовых докладах, презентации опыта работы перед аудиторией;
- реализуется принцип сотворчества, сотрудничества в процессе подготовки, успеха, уверенности в своих силах.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что у учащихся возросла познавательная активность на уроках истории, постоянно растет число учащихся, занимающихся в объединении, посещающих мероприятия во внеурочное время. Повышается активность учащихся в поисковой, исследовательской, экскурсионной, пропагандистской работе.

Список литературы и источников

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь 2016–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL : <http://adu.by/ru/glavnaya-stranitsa/975>.

2. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» : приказ Министерства образования Республики Беларусь 29.05.2009 № 675 [Электронный ресурс]. – URL : <http://tiro.unibel.by/oso/files/koncepcii/history2009.rar>.

3. Сбоева, Е. Н. Дополнительное образование детей как ресурс развития одаренности [Электронный ресурс] / Елена Николаевна Сбоева, педагог дополнительного образования. – URL : <http://www.chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfohoefgiehjai/index.html> (дата обращения : 29.09.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аверьянов Константин Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Россия, г. Москва)

Анатольева Ирина Сергеевна – заведующая организационно-массовым отделом Музея истории города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Баранова Ирина Леонидовна – заведующая информационно-сервисным сектором детской библиотеки им. А. С. Пушкина Централизованной системы государственных публичных библиотек г. Могилева (Республика Беларусь, г. Могилев)

Белова Марина Юрьевна – старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Ваганова Ирина Вениаминовна – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой управления персоналом Академии промышленного менеджмента им. Н. П. Пастухова (Россия, г. Ярославль)

Воднева Ирина Петровна – заведующая Краеведческим музеем, филиалом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (Республика Беларусь, г. Полоцк)

Галунова Светлана Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры профессионального и технологического образования Череповецкого государственного университета, член Союза художников РФ и АИАП ЮНЕСКО (Россия, Вологодская область, г. Череповец)

Данилова Марина Дмитриевна – главный библиотекарь Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Дранец Юлия Викторовна – художник-реставратор 2 категории Национального исторического музея Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск)

Иерей Александр Парфенов – преподаватель Ярославской духовной семинарии (Россия, г. Ростов Великий)

Карелина Ирина Владимировна – заведующая детской библиотекой № 11 Централизованной системы детских библиотек г. Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Каретников Алексей Леонидович – заведующий археологическим отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Россия, г. Ростов Великий)

Каретникова Вера Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник археологического отдела Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (Россия, г. Ростов Великий)

Карпов Александр Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Государственного музея истории религии (Россия, г. Санкт-Петербург)

Климаков Юрий Викторович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и книговедения Московского государственного института культуры (Россия, г. Москва)

Комаровская Людмила Викторовна – заведующая отделом экскурсионно-методической работы Национальной библиотеки Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск)

Левагина Светлана Николаевна – ведущий методист государственного учреждения культуры Ярославской области «Областная юношеская библиотека имени А. А. Суркова» (Россия, г. Ярославль)

Марасанова Виктория Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой рекламы и связей с общественностью Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Россия, г. Ярославль)

Мышковец Ирина Витальевна – ведущий научный сотрудник научно-просветительского отдела Литературного музея Максима Богдановича, филиала Государственного музея истории белорусской литературы (Республика Беларусь, г. Минск)

Никитина Ольга Александровна – кандидат филологических наук, педагог дополнительного образования Дома детского творчества (Россия, Тверская область, г. Кашин)

Пчёлкина Елена Николаевна – ведущий библиотекарь Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова Централизованной библиотечной системы города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Рукавичникова Валентина Викторовна – кандидат филологических наук, заведующая сектором редкой книги научной библиотеки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия, г. Великий Новгород)

Русинова Наталья Александровна – заведующая библиотекой Средней школы № 17 г. Ярославля, педагог дополнительного образования, Почетный работник общего образования РФ (Россия, г. Ярославль)

Самарцева Татьяна Николаевна – учитель истории Средней школы № 8 г. Могилева, руководитель объединения по интересам «Юные краеведы» (Республика Беларусь, г. Могилев)

Серова Ирина Александровна – старший научный сотрудник Музея истории города Ярославля (Россия, г. Ярославль)

Смараглова Марина Павловна – редактор специальных проектов Городского телеканала (Россия, г. Ярославль)

Филиппова Вера Ивановна – профессор кафедры связей с общественностью, журналистики и рекламы Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, член Союза художников России и Международной ассоциации деятелей художественного образования (Россия, Вологодская область, г. Череповец)

СОДЕРЖАНИЕ

Данилова М. Д. С именем Ярослава Мудрого 10 лет	5
Марасанова В. М. Святая Анна Кашинская: история жизни и почитания	13
Каретников А. Л., Каретникова В. А. Проектные границы достопримечательного места «Гора святой Марии» в свете археологических открытий 2018 г.	20
Иерей Александр Парфенов Проблемы охраны достопримечательного места «Гора святой Марии»	26
Аверьянов К. А. О племенном характере славянских языческих божеств	34
Карпов А. В. К вопросу о дуализме ярославских волхвов: богомильская космогония и мифы древних славян	39
Левагина С. Н. Интерпретация древнерусского сюжета в картинах ярославских живописцев Григория Угрюмова и Евграфа Сорокина	48
Галунова С. Н. Влияние художественных центров Поволжья на развитие иконописания в Череповецком крае во второй половине XVII – начале XVIII вв.	54
Дранец Ю. В. Реставрация живописного полотна «фотографический фон» фотографа С. В. Сивко, Западная Беларусь, 1930-е гг.	60
Ваганова И. В. Русские художники и издательство К. Ф. Некрасова (1911–1916): из истории сотрудничества и переписки	66
Серова И. А. «Занять невинным и веселым образом общество...»: к вопросу о ярославских крепостных театрах и спектаклях «благородных любителей» конца XVIII – первой половины XIX вв.	75

Климаков Ю. В.

Журнал «Душеполезное чтение» в системе изучения и популяризации русской книжности и духовного просвещения 82

Белова М. Ю.

Почетный гражданин города Ярославля А. Ф. Бычков (1818–1899) и его вклад в изучение памятников русской письменности XI–XVII вв. 88

Мышковец И. В.

Эпистолярное наследие Адама Богдановича как источник информации о жизни Ярославля в первой трети XX столетия 95

Русинова Н. А.

История и тайны Полушкиной рощи 102

Воднева И. П.

К вопросу о деятельности Полоцкой мужской гимназии в годы Первой мировой войны 110

Рукавичникова В. В.

Некрополь Новгородской духовной семинарии 121

Филиппова В. И.

Частная коллекция в контексте сохранения культурного наследия (на примере коллекции и деятельности краеведа-просветителя С. А. Дмитриева) 129

Пчёлкина Е. Н.

О композиции памятника Ярославу Мудрому в Ярославле 136

Смарагдова М. П.

Документальная серия «Дом с биографией». Телевизионный опыт изучения историко-культурного наследия 142

Комаровская Л. В.

Проект «Слаутыя імёны Бацькаўшчыны»: от идеи до реализации.... 146

Никитина О. А.

Проект создания детского путеводителя по городу Кашину для гостей и жителей..... 153

Анатольева И. С.

Театрализация и костюм в музейном пространстве: из опыта работы с детской аудиторией Музея истории города Ярославля (2012–2018 гг.) 159

Баранова И. Л.	
О прошлом память сохраняя: опыт издания краеведческих пособий для детей	165
Карелина И. В.	
«Ярославская Барто»: проект детской библиотеки	170
Самарцева Т. Н.	
Использование ресурсов дополнительного образования детей и молодежи по истории для развития творческого потенциала высокомотивированных учащихся	178
Сведения об авторах	184

Научное издание

**ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ,
СОХРАНЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Сборник материалов
X Международной научно-практической конференции

Ответственный за выпуск

Труфанова Т. А.

Ответственный редактор

Данилова М. Д.

Научный редактор

Аверьянов К. А.

Верстка

Плечева Н. В.

Подписано в печать 02.04.2019. Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 11,875; уч. изд. л. 8,52.

Тираж 370 экз. Заказ № 1578.

Отпечатано в ООО «Канцлер»

150008, г. Ярославль, ул. Клубная 4-49

Тел.: (4852) 58-76-33, 58-76-37